

и. Бородихин **ПТИЦЫ**
АЛМА-АТЫ

АКАДЕМИЯ
НАУК
КАЗАХСКОЙ
ССР

ИКАР БОРОДИХИН

ПТИЦЫ
АЛМА-АТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
КАЗАХСКОЙ
ССР

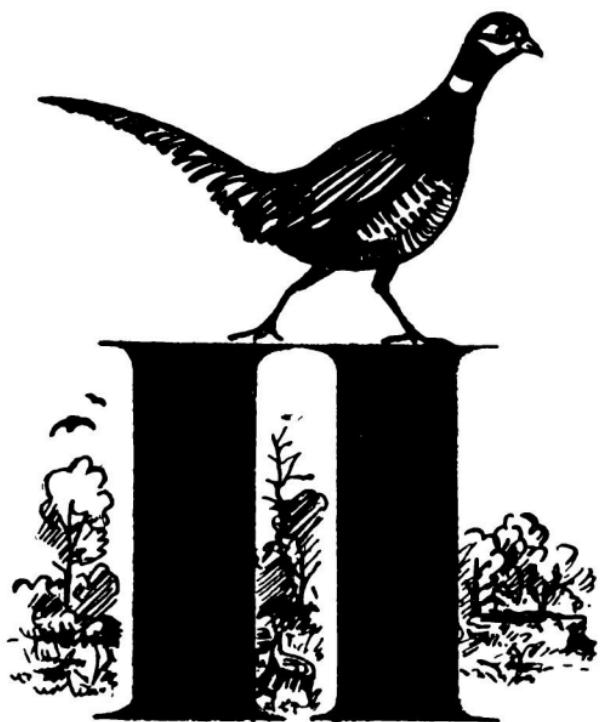

Эта книга написана орнитологом И. Ф. Бородихиным, тщательно изучившим птиц столицы Казахстана. В книге много интересных и полезных сведений: о составе, количестве и местах гнездования пернатого населения города, о сезонных изменениях состава в течение года. Автор знакомит нас с историей орнитофауны Алма-Аты, с мерами, которые предпринимаются и должны предприниматься в целях направленного ее преобразования в интересах человека.

«Птицы Алма-Аты» — научно-популярная книга. Не только специалисты-зоологи и преподаватели школ и вузов, — ее с пользой для себя прочтут также краеведы, учащиеся, все те, кто интересуется орнитологией и любит природу.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
кандидат биологических наук
М. Н. КОРЕЛОВ

2—8—1
122—68 м

тицы — неотъемлемая часть природы. Значение

их для человека весьма разносторонне. Все знают о пользе, которую приносят птицы, уничтожающие вредных насекомых. Наши пернатые друзья действуют настолько эффективно, что при соответствующей заботе о них можно было бы отказаться от применения химических средств борьбы с насекомыми — вредителями растений. Тем более, что помочь птиц можно сочетать с другими биологическими методами борьбы с вредителями зеленых насаждений. Как важно было бы полностью отказаться от обработки ядохимикатами трав и деревьев!

Очень важно и то, что общение с миром птиц воспитывает у подрастающего поколения любовь к родной природе, закладывает основы исследовательских навыков. Приятно, когда в водоемах многих городов плавают лебеди и утки, а в парках и скверах разгуливают

лавлины и другие птицы. Снискали любовь человека замечательные певчие птицы — соловьи, щеглы, черные дрозды; украшают городской пейзаж даже неказистые воробы.

Однако многие птицы, ранее обитавшие в городах, перестают здесь встречаться, или же их становится гораздо меньше. Это происходит потому, что города перестраиваются, причем часто сокращаются зеленые насаждения. Птицам городов не обойтись без помощи человека!

Следует разумно, целенаправленно формировать орнитофауну: создавать благоприятные условия для птиц, которых нужно сохранять и привлекать новых в парки и сады. Всему этому помогает обстоятельное знание птиц города. Надо знать, какие изменения происходят в мире пернатых, сроки их пребывания и условия, необходимые для обитания птиц в том или ином месте.

Все сказанное выше непосредственно относится и к птицам Алма-Аты. Алма-атинская орнитофауна по-настоящему еще не исследовалась. Даже сколько-нибудь полный ее видовой состав был неизвестен. Некоторые сведения о птицах старой Алма-Аты (тогда Верного) содержатся в малочисленных трудах, посвященных описанию юго-восточной части дореволюционного Казахстана. Однако они слишком отрывочны, случайны и к тому же сильно устарели.

Институт зоологии Академии наук Казахской ССР организовал изучение птиц Алма-Аты. Предлагаемая книга обобщает результаты этих исследований. В основу ее положены материалы, собранные автором в 1960—1963 гг. Использованы также некоторые сведения Э. Ф. Родионова, Э. И. Гаврилова, Р. И. Зайнутдинова. Много ценных сведений сообщено кандидатом биологических наук М. Н. Кореловым, руководившим этой работой.

МЕСТА ОБИТАНИЯ ПТИЦ В ГОРОДЕ

город Алма-Ата раскинулся у северного подножия хребта Залийского Алатау на высоте от 700 до 900 м над уровнем моря. Архитектурный облик и древесные насаждения различных частей города очень неоднородны. Недооценен и характер примыкающих к городу естественных угодий. С юга — это предгорья с дикой древесно-кустарниковой растительностью и культурными плодовыми садами, с севера — преимущественно открытые пространства, в прошлом степные, ныне занятые полевыми и огородными культурами с заболоченными поймами речек. Разнообразие городских условий отражается на видовом составе птиц, их распределении и численности. Существенное влияние на заселение птицами того или иного района оказывают

интенсивность движения транспорта, уличный шум и другие факторы.

Наиболее благоприятны для птиц районы старой части Алма-Аты, наиболее озелененной. Здесь преобладают одноэтажные постройки с хорошими садами. Из древесных пород наиболее распространены яблоня, груша, косточковые, из кустарников — малина, смородина, крыжовник. В последние десятилетия все шире культивируется виноград. На границах участков расположены живые изгороди из карагача, вяза, акации. Нередко они оплетены вьющимися — брионией и хмелем. Уличные насаждения состоят из вяза, карагача, тополя, березы, дуба. Меньше клена, ясеня, липы, акации. Эти деревья образуют однорядные или двухрядные насаждения с каждой стороны улицы вдоль арыков. Декоративные деревья поодиночке и небольшими группами растут и на приусадебных участках.

Именно такой была большая часть города до 50-х годов. Лишь самый центр был застроен 2—3 этажными зданиями. Однако теперь город бурно реконструируется. Центральная часть его стала почти сплошь многоэтажной. Относительно нетронуты восточный и юго-восточный городские районы. По характеру построек и планировке приусадебных участков с ними схожи окраины — районы индивидуальной застройки. Однако уличных насаждений здесь не так много.

При перестройке города площадь районов, напоминающих по своим условиям старую Алма-Ату, продолжает сокращаться. На месте одноэтажных домиков сооружаются современные здания, стал целиком многоэтажным юго-западный район. При этом изменяется и характер зеленых насаждений. Рытье котлованов, прокладка водопроводных, канализационных и отопительных магистралей, сооружение подъездных путей неизбежно ведут к уничтожению насаждений. Новые массивы жилых и административных зданий вследствие этого имеют обедненный состав орнитофауны. Здесь почти нет кустарниковых видов. Низка и общая численность птиц.

Сейчас районы новостроек интенсивно озеленяются. Посадки зачастую ведутся сразу же по окончании строительства. Однако они еще очень молоды и пока

не могут привлекать птиц. Поэтому целесообразно сажать различные быстрорастущие породы деревьев и кустарников. Особое внимание должно уделяться таким видам, плоды которых зимой служат пищей для птиц (джида, рябина, боярка). Насколько благоприятно влияют на увеличение пернатых в скверах, парках и других озелененных местах различные кустарники, видно на примере Ботанического сада Академии наук республики, сквера на площади им. Ленина, Парка культуры и отдыха им. Горького. Общее количество встречающихся здесь видов птиц и численность каждого вида намного выше, чем, например, в парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев, почти лишенном кустарников. Поэтому разумное планирование зеленых насаждений и умелый подбор их составных частей при воспитании у населения бережливого отношения к природе позволят не только сохранить имеющихся птиц, но и увеличить их численность, привлечь новые виды.

ерая ворона. Массовый зимующий и пролетный вид. Основная часть ворон в го-

роде и окрестностях бывает днем только на кормежке, отлетая для ночлега в горы. Суточные перелеты связаны с разницей климатических условий в горах и прилегающей равнине. Зимой в среднем поясе гор, в зоне елового леса, ночная температура бывает несколько выше, чем на равнине (явление температурной инверсии).

Однако вороны иногда массами nocturne и в самом городе зимой при ненастной погоде, весной и осенью во время пролетов. Поведение пролетных птиц отличается от поведения местных: их стаи появляются на большой высоте, сразу круто, иногда кругами

опускаются вниз и рассаживаются для ночлега на деревьях. Утром они покидают город. Пролет особенно хорошо прослеживается весной, так как он продолжается и после отлета ворон, зимующих в районе города.

Днем вороны кормятся на окраинах и дальше — на свалках, но бывают и в центре. Много ворон постоянно обитает в районе зоопарка и зверофермы Облпотребсоюза, где они находят обильный корм около вольер и клеток.

Прилетает серая ворона между 3 и 17 октября. Отлет ее начинается в марте. В конце месяца через город летят и вороны, зимовавшие южнее. В 1961 г. пролетные стаи наблюдались с 19 по 23 марта, в 1962 г.— 17 марта. В первых числах апреля серых ворон в городе обычно не остается, но отдельные птицы могут задерживаться и дольше. В 1955 г. серая ворона попадалась до 20 апреля.

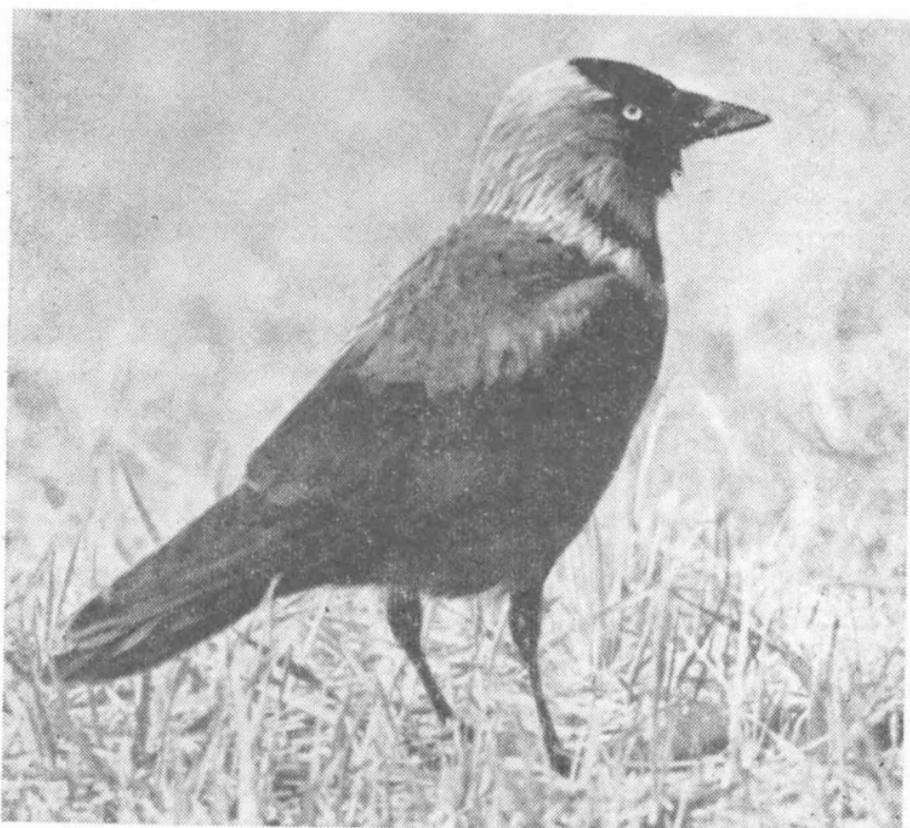
Летом, в гнездовой период, серая ворона приносит большой вред, разоряя много гнезд полезных птиц. В городе пребывание ворон нежелательно, так как громадные скопища их на ночевках во время пролетов и зимой очень загрязняют улицы и дворы.

Черная ворона. Раньше гнездилась в Алма-Ате. Теперь обитает в окрестностях — в ельниках Заилийского Алатау. В городе бывает зимой и на пролетах. Городскую популяцию зимующих черных ворон составляют, по-видимому, местные птицы, скочевывающие с гор, и прилетные — с севера. У зимующих черных ворон, как и у серых, хорошо заметны суточные перелеты.

Появляются черные вороны почти одновременно с серыми. Отлетают в марте. В конце этого месяца пролетают вороны, зимовавшие южнее. Стai их встречаются и позднее, вплоть до середины апреля. Залеты одиночных птиц в город, вероятно, местных, гнездящихся в горах, случаются даже в мае. 18 мая 1962 г. пара была встречена в Ботаническом саду Академии наук, а 17 мая 1963 г. две птицы пролетели в районе центрального стадиона. Очевидно и осенью местные птицы появляются раньше, чем прилетающие с севера.

Грач. В Алма-Ате не гнездится, встречается зимой в очень небольшом количестве. По сравнению с численностью зимующих здесь ворон количество грачей

просто ничтожно, и они почти незаметны. Однако в период исследований В. Н. Шнитникова, т. е. между 1907 и 1921 гг., грачи гнездились в Алма-Ате, даже образовывали несколько колоний. По-видимому, эти колонии исчезли в 1921—1932 гг. Сейчас ближайшие колонии находятся восточнее и западнее города, приблизительно на расстоянии 100 км.

Галка

Зимой грачи встречаются небольшими группами и поодиночке. Держатся они чаще всего около окраинных дорог, питаясь оброненным при перевозке зерном. Кроме того, бывают в зоопарке, куда их привлекают зерно и другие корма.

Галка. Бывает в Алма-Ате во время весеннего и осеннего пролетов и на зимовке. Гнездится в ближайших окрестностях, в горах и на равнине, но местные

птицы, скорее всего, составляют на зимовках в городе меньшинство. Зимуют же у нас в основном птицы северные, многочисленные стаи их встречаются в марте. Местные галки в окрестностях занимают гнездовые участки в середине этого месяца.

Мощные уличные и парковые насаждения служат для галок местом ночевок. Ночуют галки на деревьях даже в центре города (пересечение улицы Калинина и проспекта Коммунистического), нисколько не боясь шума и яркого освещения. Ночевки в центре для них, вероятно, более безопасны, чем в парках и на окраинах, так как здесь их никто не тревожит выстрелами.

День галки проводят в поисках пищи на полях, скотных дворах и свалках за городом. Только небольшая часть кормится в городских дворах. Дневные скопления галок постоянно наблюдаются в зоопарке у кормушек животных. В городе стаи галок появляются в середине октября. Зимой численность их на ночевках даже при одинаковых погодных условиях периодически изменяется, однако вплоть до марта остается очень высокой. В середине марта идет интенсивный пролет галок с юга к местам гнездования. Ночевки в городе продолжаются почти до конца месяца, хотя во второй половине перестают быть регулярными. К апрелю галки исчезают.

Изредка зимой в Алма-Ате появляется даурская галка, отличающаяся от обыкновенной тем, что по окраске напоминает серую ворону. Одна даурская галка добыта из стаи обыкновенных галок в зоопарке зимой 1939—1940 гг., одну видели в районе центрального рынка 6 января 1962 г.

Сорока. Ближайшее к Алма-Ате место гнездования — зона лиственного и хвойного леса в Заилийском Алатау. В городе бывает в негнездовой период*, но только днем на кормежке, для ночевок отлетает в горы. Питается отбросами, встречается во всех районах города, но численность ее выше на окраинах, особенно юго-восточных и южных.

Часть сорок кормится к северу от Алма-Аты, на свалках, но летят они туда с ночевок в горах и возвра-

* В 1965 г. сороки гнездились в Ботаническом саду Академии наук.

Сорока

щаются обратно через город, нередко группами. 23 октября 1960 г. в районе центрального рынка на северо-запад летела группа из 17 птиц. Так, специфика местных условий привела к появлению хорошо выраженных суточных миграций сорок. Вследствие регулярности перелетов между равниной и горами у сорок, птиц отнюдь не стайных, стали образовываться стаи.

Осенью сороки прежде всего появляются в предгорной части Алма-Аты, на южных и юго-восточных окраинах. В 1962 г. одну птицу видели в парке им. Горького 8 августа. В других районах в том же году сороки стали встречаться только с середины сентября. В 1955 г. сорока впервые отмечена 14 сентября, в 1960 г.— 2 сентября. Регулярно они появляются в городе примерно до середины марта. С этого времени количество их начинает сокращаться, дольше всего они задерживаются в предгорьях.

К апрелю сороки в городе обычно не остается, но при снегопадах и похолоданиях они вновь появляются. Сороки наблюдались 13 апреля 1955 г. и 22 апреля 1957 г. В обоих случаях накануне выпадал снег и понижалась температура.

Скворец. Одна из самых обыкновенных гнездящихся и пролетных птиц города. В виде исключения в небольшом количестве может встретиться зимой. Особенностью много скворцов в юго-восточной части Алма-Аты. Это объясняется комплексом условий. Основное условие — хорошая кормовая база. Немаловажную роль играют уличные насаждения — здесь они намного лучше, чем в других частях города. Большую часть гнездового цикла скворцы добывают пищу на приусадебных участках и только в конце периода выкармливания птенцов вылетают за кормом за город.

Мало скворцов в районах новостроек на западной и юго-западной окраинах, хотя потенциальные возможности для их гнездования здесь имеются: птицы могут добывать корм в окрестных садах и на полях. Скворцы отсутствуют потому, что не хватает гнездовий. Если развесить скворечники, то скворцы поселятся и здесь. Подтверждением этого является гнездование двух пар в районе Выставки. Одна из них вывела птенцов в скворечнике, укрепленном на ме-

тровом шесте на балконе второго этажа двухэтажного дома, другая — в скворечнике, прибитом к стене под крышей двухэтажного дома.

Скворец

Центральная часть города скворцами заселена слабо, так как кормовая база здесь недостаточна — все большие участки застраиваются и покрываются асфальтом, а в скверах, цветочных клумбах и сохранившейся кое-где во дворах траве может прокормиться очень ограниченное число птиц. Вылеты же за пищей в окрестности, естественно, малоэффективны из-за значительного расстояния.

Прилетают скворцы в Алма-Ату обычно во второй половине февраля — начале марта. Наиболее ранний

прилет — 8 февраля. Однако до массового прилета проходит еще от 1 до 3 недель (в 1962 г. первые птицы появились 16 февраля, массовый прилет — 9 марта). В разные части города скворцы прилетают не одновременно. Сначала они появляются на окраинах, в первую очередь на юго-восточной. В 1962 г. птицы стали занимать скворечники в центре города в среднем на 10 дней позднее, чем на окраинах. Со дня прилета до откладки яиц скворцы бывают в городе преимущественно утром и вечером. Ночуют они за пределами города.

Период гнездостроения очень растянут. В 1962 г. некоторые пары приступили к постройке гнезд в конце первой декады марта, но откладку яиц начали только в третьей декаде апреля (25 апреля на территории зоопарка было осмотрено пять скворечников: в одном лежали четыре яйца, в другом — три, в третьем — одно и два скворечника были пусты). В 1962 г. незаконченные кладки в разных частях города отмечались с 22 апреля по 3 мая. Птенцы появляются около середины мая. В начале периода выкармливания потребность их в пище удовлетворяется кормом, добываемым в пределах города, а позднее — на прилавках и в степи. Много скворцов летает за кормом в рощу Баума. Если во время выкармливания птенцов часто идут дожди, то большую роль в их питании играют дождевые черви, которых родители собирают на земле.

Вылет основной массы птенцов из гнезд происходит в довольно стабильные сроки, обычно в конце мая — начале июня. Наиболее ранний срок отмечен в 1962 г. — 22 мая. В течение 1—2 дней птенцы держатся поблизости от гнезд, затем родители уводят их за пределы Алма-Аты. Уведя птенцов, взрослые через 1—3 дня вновь появляются у скворечников, и начинается вторая кладка, но численность участнико^в в ней птиц значительно ниже численности участвовавших в первой кладке. Остальные скворцы, покружиившись несколько дней у своих гнезд, улетают из города.

Поведение птиц, приступающих ко второй кладке, своеобразно. Держатся они очень незаметно (самец поет крайне редко), и чаще всего занятость скворечника устанавливается только тогда, когда птенцы начнут подавать голос. Птенцы второго выводка, также как и

первого, через 1—2 дня после вылета из гнезд оставляют город.

В конце июля и весь август скворцов в Алма-Ате практически не бывает. Вновь они появляются здесь на осеннем пролете в сентябре. Во время осеннего пролета одиночные поющие самцы встречаются у скворечников. Последние скворцы в Алма-Ате отмечены в 1961 г. 24 октября и в 1962 г.— 30 октября. Иногда скворцы встречаются и зимой. Так, пять скворцов были отмечены 25 января 1963 г., два из них пели. Вероятно, это были зимовавшие птицы, но не исключена возможность раннего прилета, поскольку вторая половина зимы была очень теплой и малоснежной.

Питается скворец и выкармливает птенцов главным образом насекомыми. Только в конце лета и осенью начинает клевать различные ягоды. В связи с этим во многих местах его изгоняют, сбрасывая скворечники. Однако в Алма-Ате скворец все же является полезной птицей, так как уничтожает массу насекомых, из которых большинство вредит сельскому хозяйству и этим сторицей возмещает приносимый ущерб.

Розовый скворец. Гнездится в горах западной и восточной частей Заилийского Алатау. Ближайшее к Алма-Ате место гнездования — Каскеленское ущелье.

В городе летом розовые скворцы появляются дважды. Первый раз — вскоре после прилета, в конце мая — начале июня. Численность их в это время невысокая — изредка пролетают небольшие стайки из 5—20 особей. Второе появление наблюдается после вывода молодых, в июле. Характер пребывания скворцов в городе теперь изменяется — они стали останавливаться здесь на кормежку, склевывая в садах ягоды тутовника и вишни. Встречаются весь август, но со второй половины этого месяца число их заметно снижается. В 1961 г. последние были отмечены в Алма-Ате 4 сентября.

Майна. Один из видов птиц, бурно расселяющихся к северу. В течение последних 50 лет майна расселилась от южных границ Советского Союза (район Термеза) до Ташкента и Чимкента. Ныне северная граница ее естественного ареала проходит в районе между Чимкентом и Джамбулом, близ села Бурного. Майна — птица оседлая, предпринимающая лишь после оконча-

ния размножения небольшие вылеты за пределы района гнездования. В ее пищевом рационе летом преобладают саранчовые и плоды, зимой — зерна и пищевые отбросы.

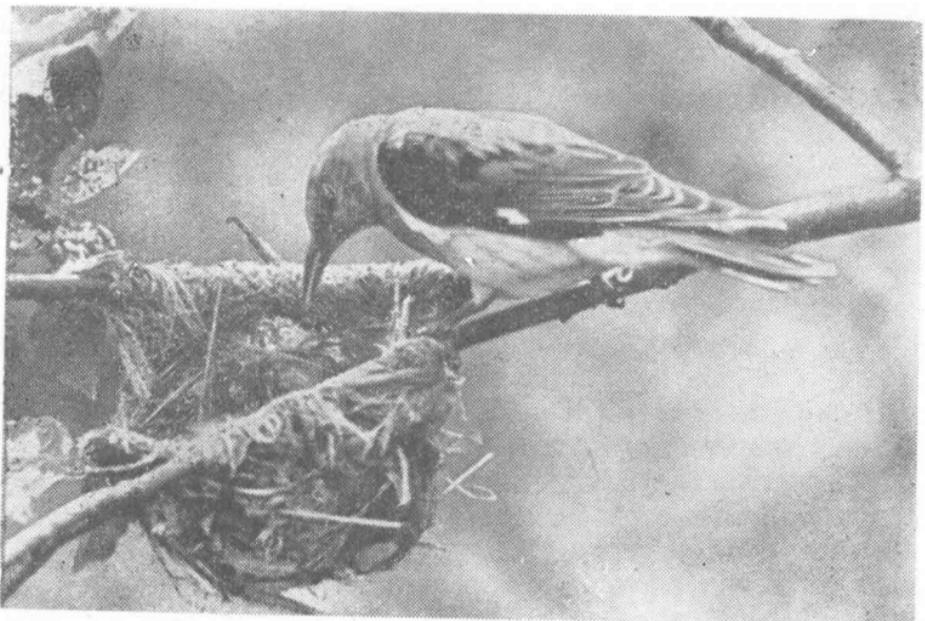
В Алма-Ате по инициативе Главного управления охотниччьего хозяйства и заповедников Казахской ССР была предпринята попытка акклиматизации майны. 24 марта 1962 г. через зооцентр было получено 200 птиц. В тот же день они были окольцованы и выпущены в зоопарке.

Первые дни основная масса майн находилась на территории зоопарка, кормясь остатками пищи птиц и зверей. Но разлет их начался сразу после выпуска — на второй день заметили несколько птиц на звероферме в Широкой щели (восточная граница Алма-Аты). С начала апреля майны стали оставлять город и в летние месяцы встречались лишь на территории зоопарка, прилетая сюда небольшими группами (до 20—25 особей) со стороны прилавков, с востока и юго-востока. В городе гнезд майны не было известно, но с серединой июня в зоопарке в стаях взрослых птиц стали появляться молодые, которых родители продолжали кормить. По-видимому, они гнездились где-то в окрестностях, скорее всего в лесовых обрывах предгорий или в зоне дикого яблочника, в дуплах*. В дальнейшем вплоть до наступления зимы в зоопарке иногда скапливалось до 100 майн и более, встречались они и в прилегающих к нему районах. Но в других частях города их не видели.

Зимой количество майн уменьшилось — максимальная численность одновременно находящихся на территории зоопарка в декабре и в январе не превышала двух-трех десятков. В некоторые дни майны совсем отсутствовали. Перезимовали они, по-видимому, благополучно, так как зима 1962/1963 г. была малоснежной и теплой. Аналогичная картина наблюдалась в 1963 г. На территории города майны не гнездились, но по-прежнему встречались на кормежке в зоопарке. В середине июня в стаях вместе со взрослыми стали встречаться молодые.

* С 1964 г. гнезда майн известны на территории зоопарка и зверофермы Облпотребсоюза, а с 1965 г.— в районе Ботанического сада АН Казахской ССР. Общая численность их в городе значительно возросла.

Иволга. Одна из обычных гнездящихся птиц города. Численность ее на гнездовые в различных районах неодинакова. В южных и юго-восточных районах плотность поселения наибольшая: в 1961 г. на ул. Курмангазы от пр. Ленина до ул. Чайковского гнездовые пары отмечались через каждые два квартала. Такая же численность иволги в районе р. Малой Алма-Атинки вверх от парка им. Горького — гнезда здесь встречаются на расстоянии 200—300 м одно от другого.

Иволга

В центральной и особенно в северной частях города иволга гнездится лишь местами. На ул. М. Горького от ул. Красина до ул. Дзержинского на протяжении 10 кварталов в том же 1961 г. отмечена лишь одна пара. Такая неравномерность размещения иволги на гнездование объясняется различными древесными насаждениями. Важна и степень увлажненности. Воды больше в верхней части города, соответственно и растительность здесь более пышная и дольше сохраняет свою свежесть. В безлесных районах новостроек иволги нет совершенно. В северной части города она гнездится лишь местами, в частности в роще Баума, на кладбище и в парке на ст. Алма-Ата I.

Сроки прилета иволги довольно стабильны. Первые птицы отмечены 17 мая 1950 г., 3 мая 1952 г., 7 мая 1955 г., 8 мая 1956 г., 7 мая 1961 г., 30 апреля 1962 г. Прилет идет дружно, хотя самцы появляются несколько ранее самок. С появлением иволги обычно завершается прилет наших гнездящихся птиц.

Прилетевшие самцы сразу начинают интенсивно петь. Пение — двух типов. Первый — набор тихих свистов и щебечущих звуков — поется негромко. Второй тип — мелодичный, громкий, флейтовый свист. Примерно через месяц после прилета, к середине июня, интенсивность пения начинает понижаться.

Гнезда иволга помещает в верхней части кроны, в развиликах на концах ветвей. 18 мая 1962 г. в Ботаническом саду было найдено наполовину готовое гнездо. Достройку вела самка. Самец никакого участия не принимал, хотя все время находился поблизости. 28 мая в гнезде была уже кладка из трех слегка насиженных яиц. Птенцы, оставившие гнезда, наблюдались 30 июня 1961 г., однако массовый вылет происходит в середине июля. В августе выводки распадаются, и молодые ведут самостоятельный образ жизни. По-видимому, иволги, гнездившиеся в Алма-Ате, в это время покидают ее пределы. Вскоре количество их несколько увеличивается за счет популяций, подвигающихся с севера.

Отлет иволги из города начинается во второй половине августа. К этому времени она уже бывает мало заметной, так как почти не подает голоса. Последние иволги — стайка из 7—8 птиц в 1961 г.— были встречены 9 сентября на дубах рощи Баума.

По характеру питания иволга бесспорно полезная птица. Основу ее корма составляют насекомые, в первую очередь различные гусеницы. В конце лета рацион существенно дополняют ягоды (главным образом, туловщик). Иволга очень красива, мелодично, звучно поет; своим присутствием украшает город.

Дубонос обыкновенный. Регулярно зимует в Алма-Ате. Встречается преимущественно в садах и парках. Держится небольшими группами и поодиночке. Численность невысокая.

Сроки появления у нас дубоносов не всегда одинаковы. В садах юго-восточной части города в 1960 г.

первый раз пара была отмечена 29 октября, а в 1961 г. — только 8 декабря. В 1962 г. первые дубоносы были в городе в начале октября. Зимой резких колебаний численности не наблюдается. Отлет дубоносов из Алма-Аты происходит гораздо позднее, чем многих зимующих здесь птиц. В 1962 г. они держались до 22 мая.

Ранее дубонос считался очень редким зимним гостем. В. Н. Шнитников сообщает только о трех встречах дубоносов в окрестностях Алма-Аты: птицы из самого города ему были неизвестны, хотя он жил и работал здесь много лет. Расширилось представление об образе жизни и численности этих скрытных птиц благодаря отлову на манную птицу. Дубоносы подлетали к клеткам, привлеченные криком своих сородичей.

Арчовый дубонос. Это один из характернейших и колоритнейших представителей пернатых своеобразных елово-арчовых криволесий Тянь-Шаня. Живет и в Заилийском Алатау. Зимует обычно в местах гнездования, но часть птиц на зиму спускается ниже. В зависимости от погодных условий года протяженность зимних кочевок различна. Во время больших снегопадов в горах, сопровождающихся резким понижением температуры эти дубоносы встречаются в предгорьях. Иногда залетают в городские сады и парки, но редко и нерегулярно.

Щегол обыкновенный. В Алма-Ате бывает на зимовках и довольно обыкновенен. В некоторые годы численность щеглов невысокая, что находится, по-видимому, в зависимости, от двух причин: от условий зимовки в более северных районах, где остается большая или меньшая часть птиц, и от условий зимовки у нас. Первостепенную роль играют кормовые условия. Например, в районе Алма-Аты зимой 1960—1961 гг. на репейнике почти не было семян, которые являются основной пищей щеглов в зимний период. В результате щеглы, появившиеся в значительном количестве в октябре, вскоре почти исчезли.

Щеглы в городе встречаются главным образом на окраинах, в садах и огородах приусадебных участков. Кормятся здесь семенами репейника, неубранного подсолнечника и сорняками. Однако основные кормовые районы расположены преимущественно за городом

и при перемещении из одного района в другой щеглы часто летят напрямик через город. Кормившиеся днем на равнине к северу от Алма-Аты на ночевку летят в горы, проделывая этот и обратный путь над городом. Эти перемещения щеглов аналогичны суточным перелетам врановых.

Прилетают обыкновенные (черноголовые) щеглы в Алма-Ату в сентябре. В 1960 г. первые были замечены 27 сентября, в 1961 г.— 12 сентября, в 1962 — 19 сентября. В некоторые годы, вероятно, появляются позднее. Отлетают в основном в конце марта — начале апреля, но отдельные щеглы задерживаются до мая. Попадаются они и летом, однако это, несомненно, птицы, выпущенные или случайно вылетевшие из клеток.

Обыкновенный щегол — птица зерноядная, питающаяся преимущественно семенами сорных трав. Издавна ценится любителями певчих птиц, так как имеет яркое красивое оперение и отличается звучной приятной песней. Часто этого щегла содержат и в живых уголках школ.

Щегол седоголовый. В городе встречаются два подвида — туркестанский и сибирский. Туркестанский гнездится в городе, на зиму же большей частью или полностью отлетает. Гнездится по всему городу (исключая безлесные районы новостроек), но плотность поселения неравномерна, наибольшая — в южной, предгорной части. Здесь пара от пары местами гнездится на расстоянии 2—3 кварталов, в центральных и северных районах города — 5—10 кварталов. Гнезда помещаются на различных деревьях, декоративных (береза, дуб, тополь, карагач) и фруктовых (яблоня, груша), обычно в развилке ветвей, вдалеке от главного ствола.

Разбивка на пары происходит в начале марта. В году бывает две кладки: первая — в конце апреля — начале мая, вторая — в июле. В 1961 г. гнездостроение отмечалось 2 и 3 мая; в 1963 г. 4 мая найдено гнездо с четырьмя слегка насиженными яйцами. Птенцы первого поколения начинают оставлять гнезда в конце мая, но в основном их вылет происходит в первой половине июня. Взрослые птицы около трех недель остаются при выводках и только в первых числах или в середине июля приступают ко второй кладке. Построй-

ка вторых гнезд в 1961 г. наблюдалась 8, 12 и 16 июля. Летающие птенцы второго выводка стали появляться примерно в середине августа (в разных частях города — 13, 17, 18 августа).

Щегол седоголовый

Отлет туркестанских щеглов к югу начинается, вероятно, в конце сентября — начале октября. Точнее проследить не представляется возможным, так как в Алма-Ате и окрестностях в это время уже встречается и зимующий здесь сибирский седоголовый щегол, которого даже в коллекциях трудно отличить от туркестанского. Весной в городе бывают оба подвида, поскольку туркестанский обычно возвращается с зимовок в конце февраля — начале марта, а отдельные стаи сибирских щеглов задерживаются до середины апреля.

Превосходно поющие щеглы украшают любую местность и заслуживают охраны. Кроме того, они приносят пользу, поедая семена сорных растений. В Алма-Ате и ее окрестностях следует полностью прекратить отлов щеглов, так как он значительно снижает их численность.

Чиж. Эта птица покоряет своей доверчивостью, приятной песней, красивой окраской. Чизги регулярно зимуют в Алма-Ате. Численность их в разные годы резко изменяется. Иногда основная масса чижей проводит зиму значительно севернее, и до нас долетают лишь очень немногие. В некоторые годы, наоборот, чизги появляются уже осенью в большом количестве, но затем отлетают на юг, и лишь небольшая часть остается зимовать в городе и прилегающих местностях. Весной, на обратном пролете, чизги вновь в большем или в меньшем количестве бывают в Алма-Ате. Наконец, известны случаи (зимы 1952/1953, 1953/1954 гг.) массовой зимовки чижей в предгорьях Заилийского Алатау, причем особенно большая концентрация наблюдалась в самом городе. Сюда их привлекало обилие семян березы.

В 1960 г. первые чизги в городе отмечены 14 октября, в 1961 г. небольшая стайка наблюдалась 30 сентября. Отлетают чизги отсюда в конце апреля — начале мая. Известны встречи чижей в Алма-Ате и в летний период. Скорее всего, это птицы, выпущенные из клеток. Несмотря на то, что их выпускают иногда десятками и в такое время, когда инстинкт перелетов застухает, гнездование чижей у нас не наблюдалось.

Чизги в городе, когда их немного, ведут себя скрытно и заметить их бывает нелегко. Именно поэтому, должно быть, у В. Н. Шнитникова создалось неправильное представление, что «чизик принадлежит к числу наших наиболее редких зимних гостей...». Уточнить сроки пребывания чижей в Алма-Ате удалось только благодаря использованию маннных птиц.

Коноплянка. Гнездится и в небольшом количестве зимует в ближайших окрестностях. В самом городе — немногочисленная птица, встречающаяся на осеннем пролете. В 1960 г. впервые замечена 12 октября, в 1961 г. — 4 октября. Наибольшее количество коноплянок в 1960 г. было 17, 18, 19 октября, перед первым

снегом. Появляются они небольшими стайками (до 10 птиц) и поодиночке. Наблюдать коноплянок можно по всему городу, но в центре — лишь пролетающих, а на окраинах — на кормежке. Держатся они на приусадебных участках и даже на тихих глухих улицах, где встречаются заросли амарантуса, конопли, полыни и других сорняков, чьими семенами кормятся эти птицы. Несколько больше, чем в других местах, бывают коноплянки в районе, примыкающем к западной части проспекта 50-летия Октября. Исчезают коноплянки из города постепенно к концу октября. В ноябре их нет.

Говорить о каком-либо значении коноплянок в Алма-Ате не приходится, поскольку они здесь бывают в небольшом количестве и непродолжительное время. Однако в других частях ареала, в том числе и в Казахстане, коноплянка является более «городской» птицей. Например, по сообщению М. Н. Корелова, она гнездится в Капале, поселяясь в кронах деревьев.

Обыкновенная чечетка. Спорадически зимует в Алма-Ате. Так же, как и некоторых других выюрковых птиц, чечеток привлекают в город семена березы, являющиеся для них в зимний период основной пищей. Численность и сроки пребывания здесь чечеток непостоянны и зависят, надо полагать, от условий на севере. В годы урожая семян березы чечетки зимуют даже в северных частях ареала, но в годы с неблагоприятными кормовыми условиями сдвигаются к югу, достигая Алма-Аты. Зимой 1960/1961 и 1961/1962 гг. чечетки в городе не отмечались совсем. В 1962 г. они появились 14—15 октября и были до апреля 1963 г. Последний раз стайка из 15—20 особей отмечена 7 апреля. Численность чечеток в эту зиму была высокой. В некоторых местах в радиусе 2—3 кварталов на березах кормилось до 6 стай. Обычная величина стаи 30—60 птиц, но иногда бывает до 200 и более. На кормежках чечетки нередко держатся вместе с чижами, королевскими выюрками и щеглами.

В городе чечетки бывают очень малопугливы и доверчивы. Они нисколько не боятся людей и уличного шума и спокойно расклевывают березовые сережки даже на самых оживленных улицах: сначала принимаются за семена в верхней части дерева, а прикончив их, постепенно спускаются все ниже. Во второй полу-

вине и особенно к концу зимы чечетки уже кормятся на самых нижних ветвях, нередко слетают и на землю (или снег) за высыпавшимися семенами.

Королевский выорок. Один из самых маленьких выорков — близкий родич дикой канарейки. Гнездится в горах, в зоне елового леса. В негнездовой период кочует, залетая в город. Здесь бывает только зимой.

Королевский выорок

Численность зимующих птиц очень сильно колеблется, но встречаются они ежегодно, хотя бы в минимальном количестве. В некоторые годы стаи в 30—40 птиц, временами до сотни и более, встречаются почти во всех частях города, где есть березы, семена которой для них в период бескорьи спасительны. Например, 10 февраля 1960 г. на ул. Талгарской от ул. Пастера до ул. Комсомольской кормились две стаи выорков общей численностью до 120—150. Такая же приблизительно картина наблюдалась на березах других улиц. Появление большого количества этих выорков на зимовке в городе связано с неблагоприятными условиями зимовки в горах (недостаток корма — семян различных трав).

Большинство выюрков бывает в городе днем — на кормежке, а вечером отлетает на ночлег в горы. Такое поведение аналогично поведению врановых, также совершающих суточные перелеты между кормовыми районами и местами ночевок в горах. Однако часть выюрков остается в городе и на ночевку. Ночуют они на деревьях с неопавшими листьями.

Появление первых выюрков в Алма-Ате отмечено в следующие сроки: 4 октября 1960 г., 11 октября 1961 г., 17 октября 1962 г. Первоначально они появляются маленькими стайками и только после выпадения снега количество их увеличивается. Оставляют выюрки город в зависимости от хода весны в феврале — марте. В 1961 г. последние исчезли 20 марта, в 1962 г. — 8 марта; однако уменьшение их количества происходило уже с середины февраля.

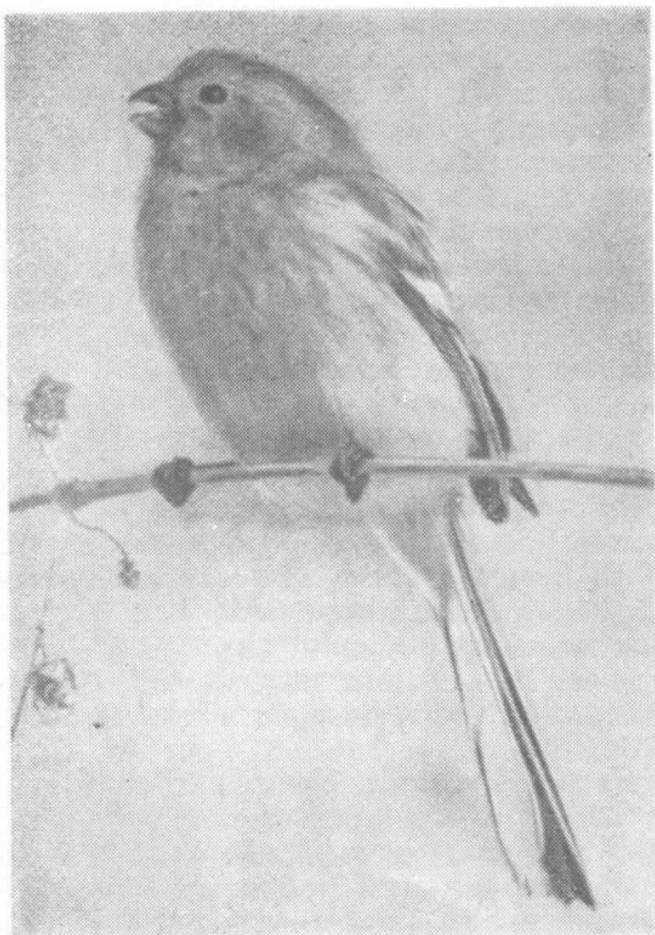
В хозяйственном отношении выюрок для человека пожалуй безразличен, но с эстетической точки зрения он заслуживает охраны. Хищнический лов их, до сих пор процветающий в Алма-Ате, совершенно недопустим; места концентрации птиц на зимовках должны строго охраняться.

Урагус. Эта очень красивая и весьма своеобразная птица, встречается в Алма-Ате, как и вообще в предгорьях Тянь-Шаня, только на зимовке. Наиболее раннее появление урагусов в ближайших окрестностях отмечено в 1954 г. 21 сентября, а 30 сентября двух птиц видели и в городе. Обычно же они прилетают позднее, в конце октября — начале ноября. Залеты их в город происходят, как правило, после того как ляжет снег. Так, в 1961 г. урагусы впервые наблюдались в Алма-Ате 18 декабря после сильного снегопада и похолодаия. Затем они были здесь 23 и 28 декабря.

Город урагусы покидают несколько раньше, чем окрестности. В городе позднее февраля их не бывает, в то время как на прилавках они обычны еще в марте и встречаются даже в апреле.

К сожалению, численность этой удивительно красивой птицы в Алма-Ате незначительна. Встречаются лишь залетные одиночки и изредка группы из 3—5 птиц, причем только на окраинах в садах или парках. Держатся они в зарослях кустарников и высокостебельных трав, но иногда и на деревьях, предпочитая

березу и карагач. Кормятся семенами трав, почками кустарников и деревьев. Возможно, едят и семена бересклета.

Урагус

Урагус хорошо выдерживает условия неволи и может быть рекомендован для содержания в живых уголках школ.

Буланый выорок. Несмотря на то, что область его гнездования подходит очень близко к Алма-Ате, в городе он встречается чрезвычайно редко. В. Н. Шнитников говорит только об одном верненском (алма-атинском) экземпляре этого выорка из коллекции Северцова, но не приводит дату и обстоятельства встречи.

С тех пор, как собиралась коллекция Северцова, прошло около ста лет, однако этих выюрков в городе вплоть до 1962 г. никто не встречал.

В середине апреля 1962 г. буланые выюрки парами и поодиночке в течение нескольких дней держались в центре Алма-Аты в районе памятника Амангельды Иманову. Там, во дворе одного из домов, была устроена вольера, в которой в числе прочих обитателей были и эти птицы, привезенные из Ташкента. На их призывной крик прилетали вольные буланые выюрки, хотя в это время нигде в других частях города они не встречались. По-видимому буланые выюрки в Алма-Ате в небольшом количестве регулярно бывают на пролете, но просто остаются незамеченными. В гнездовой же период их в городе нет. Причина отсутствия здесь на гнездовые буланых выюрков остается загадкой, так как они гнездятся в городах как западнее Алма-Аты — во Фрунзе, так и восточнее — в Панфилове. Гнездятся и в окрестных поселках, всего лишь в 25 км севернее Алма-Аты (Дмитриевка). В таких условиях отсутствие этой птицы в Алма-Ате совершенно непонятно.

Снегирь обыкновенный. В очень небольшом количестве и нерегулярно встречается в Алма-Ате на зимовке. В. Н. Шнитникову были известны только две птицы из коллекции Северцова, добытые в начале 1865 г. в окрестностях Верного.

Все данные о появлении обыкновенного снегиря в самом городе основываются лишь на наблюдениях. Однако достоверно можно говорить лишь о самцах, поскольку только красногрудые самцы хорошо отличаются на расстоянии, самки их неотличимы от серых снегирей, более регулярно встречающихся здесь. В Алма-Ате один из птицеловов, хорошо знающий птиц, видел двух самцов обыкновенного снегиря в январе 1956 г. на березах в районе центрального рынка и одного — в декабре 1958 г. в парке им. Горького. Зимой 1962/1963 гг. самцы несколько раз были отмечены в ближайших окрестностях — по дороге на Медео и в Широкой щели. Один экземпляр в январе 1963 г. был добыт на Каменском плато. Вероятно, снегири в эту зиму появлялись и в городе.

Серый снегирь. Этот снегирь, гнездящийся в Восточной Сибири, бывает в Алма-Ате во время зимовок.

Численность его в городе и окрестностях незначительна. Встречается он в парках и садах обычно среди зарослей хмеля. Из древесных пород предпочитает березу и клен, так как кормится их семенами.

Опять-таки в связи с тем, что самцы и самки этого вида выглядят также, как самки обыкновенного снегиря (серые) и на расстоянии неотличимы, данные случайных наблюдений, к сожалению, нельзя считать достоверными. Однако коллекционный материал из окрестностей иллюстрирует преобладание там, а следовательно, и в городе, серого снегиря. Это позволяет предполагать, что большинство наблюдавших в городе птиц серой окраски были именно серыми снегирями, а не самками обыкновенного.

Говоря о регулярности зимовок этого снегиря в городе, следует иметь в виду, что здесь он отмечался всякий раз при проведении постоянных орнитологических наблюдений и сборов, начиная со времен исследований Северцова. Это позволяет сделать вывод, что серый снегирь бывает у нас регулярно, хотя бы в самом малом количестве.

Обыкновенная чечевица. Несмотря на то, что она гнездится в ближайших окрестностях (склоны Заилийского Алатау), в самом городе бывает только во время весеннего пролета и изредка осеннего. Численность чечевиц в Алма-Ате весной в различные годы резко колеблется. Иногда они буквально наводняют город, и их характерное пение «Витю-видел» несется со всех сторон. Однако бывают такие годы, когда чечевиц почти совершенно нет. Большие колебания численности находятся в прямой зависимости от количества семян вязов и карагачей и сроков их созревания. В городе чечевицы кормятся почти исключительно недозревшими, в стадии восковой спелости, семенами этих деревьев. В Алма-Ате семена вяза и карагача часто начинают созревать в первых числах мая, но полностью вызревают только к середине месяца или позднее. Прилет чечевиц обычно также происходит в начале мая. При благоприятных условиях, т. е. при обилии семян, они задерживаются здесь почти на месяц. Однако в зависимости от погоды время созревания семян меняется. Ранней и теплой весной семена начинают нали-

ваться в середине апреля и полностью созревают в третьей декаде. Чечевицы же, прилетев в самые последние дни апреля или в начале мая находят на деревьях очень мало семян, так как большая часть их уже созрела и осыпалась. В такие годы чечевицы в городе почти не задерживаются и сразу пролетают к местам гнездования. Это можно было наблюдать в 1961—1962 гг. Позднее созревание семян вяза и карагача в годы с холодными и затяжными веснами на численности чечевиц почти не отражается. Происходит только небольшая задержка их прилета, и несколько сокращается пребывание в городе. Так, в 1960 г. они появились сразу в большом количестве 14 мая: семена к этому времени налились, но были еще зелеными. Наконец, иногда вследствие сильных весенних заморозков семена на вязах и карагачах или вовсе не образуются или они гибнут на ранних стадиях. Естественно, тогда и чечевиц в Алма-Ате почти совсем не бывает.

Наиболее ранний срок прилета этих птиц — 28 апреля. Исчезают они из города в конце мая. В 1955 г. последние отмечены 29 мая, в 1962 г.— 24 мая. Осенью чечевицы бывают в очень небольшом количестве. Они молчаливы и незаметны, поют изредка и только ранним утром. В 1963 г. они появились 20 августа.

Считать чечевицу нежелательной птицей из-за того, что она ест семена вязов и карагачей, заготавливаемые для питомников, нет никаких оснований. В Алма-Ате используется лишь ничтожнейшая доля семян, остальные остаются неубранными и, осыпаясь, только засоряют город. Эта птица своим мелодичным пением оживляет улицы и парки. Очень красивы ярко-красные взрослые самцы.

Большая чечевица. Эта высокогорная птица зимой совершает кочевки в более низкие районы, но даже в предгорьях бывает не ежегодно. Повсеместно чрезвычайно редка. Из самого города известен только один экземпляр большой чечевицы, добытый 3 февраля 1962 г. на р. Малая Алма-Атинка, выше ул. Калинина. Птица сидела на акации и расклевывала стручки, доставая семена.

Арчовая чечевица. Зимой эта птица иногда прилетает в город, скочевывая из зоны арчи и верхней ча-

сти ельника. Численность ее здесь никогда не бывает высокой. Держится обычно в садах, на окраинах и в парках поодиночке или группами по 5—7 птиц. Изредка встречается на деревьях улиц.

Сроки появления и отлета чечевиц очень непостоянны. Зимой 1953/1954 г. первые появились 10 декабря. В конце февраля и в начале марта начинается обратное движение чечевиц к местам гнездования. Наиболее поздняя дата встречи весной — 4 марта 1961 г.

Питаются чечевицы в Алма-Ате семенами ясения, возможно, поедают и семена клена. Очень охотно корсятся семенами хмеля. Некоторые участки с зарослями хмеля посещают регулярно до тех пор, пока не уничтожат все семена.

Клест-еловик. В городе бывает эпизодически, мигрируя сюда из зоны ельников. В 1960, 1961 и 1962 гг. клести встречались в весенне-летний период: в 1960 г. появились в начале апреля, в 1961 г.— в июле, в 1962 г.— в первых числах февраля.

Особенно много клестов в Алма-Ате было в конце мая и начале июня 1962 г. Стая их по 10—20 птиц (изредка до 50) встречались ежедневно во всех районах. Ранней весной клести держатся преимущественно на хвойных деревьях, но позднее встречаются, как правило, на карагачах и вязах, так как начинают питаться их семенами.

Регулярность появления клестов в городе в течение трех лет подряд, вероятно, можно объяснить тем, что по погодным условиям эти годы отличались незначительно.

Зяблик. В Алма-Ате обычен на осеннем и весеннем пролетах, в небольших количествах встречается зимой.

Осенью в город зяблики прилетают в конце сентября — начале октября. В 1960 г. первые отмечены 27 сентября, в 1961 г.—29 сентября. После появления первых птиц количество их начинает быстро увеличиваться. В 1960 г. через пять дней после прилета первых в роще Баума за четырехчасовую экскурсию встретилось 15 стаек по 10—15 зябликов в каждой и большое количество одиночных. К середине ноября пролет заканчивается и в городе остается лишь небольшое чис-

ло зимующих птиц (возможно, зимовки непостоянны). Держатся зяблики зимой одиночками или небольшими группами, могут образовывать смешанные стайки с другими птицами (юрками, воробьями, щеглами, овсянками).

Весенний пролет выражен ярче, чем осенний. В марте в окрестностях обычны сотенные стаи зябликов. Заметен пролет и в городе. Количество зябликов здесь резко увеличивается в начале марта и остается почти постоянным до конца месяца. Особенно много их в парках и садах. Самцы в марте иногда поют. В теплые дни песни зябликов в парках слышны почти с каждого дерева. С первых чисел апреля зябликов становится меньше. Последние покидают Алма-Ату к маю. В 1961 г. зяблики полностью исчезли 21 апреля.

Юрок. В городе встречается на осеннем и весеннем пролетах и в небольшом количестве на зимовках. Возможно, зимовки нерегулярны. Пролетные и зимующие птицы держатся в парках и садах на окраинах. В самом городе попадаются лишь одиночки и небольшие группы. На пролетах юрки нередко образуют смешанные стаи с зябликами, овсянками и другими вьюрковыми птицами, а в конце весеннего пролета иногда встречаются вместе с чернозобыми дроздами.

Осенний пролет начинается с начала или с середины октября и заканчивается во второй половине ноября. Первые птицы были отмечены в 1960 г. 2 октября, в 1961 г.—14 октября. Весенний пролет заметен в середине февраля (13 февраля 1955 г.), но по-настоящему начинается в марте и продолжается до середины апреля. Небольшая часть птиц задерживается вплоть до мая. В 1961 г. стая численностью около 25 юрков наблюдалась в Ботаническом саду 20 апреля, а две стайки по 13—15 птиц — 28 апреля в роще Баума.

Домовый воробей. Одна из самых обычных птиц Алма-Аты. Живет оседло. Возможно, лишь часть популяции после периода размножения откочевывает в окрестности, но на зиму опять возвращается в город. Встречается на всей территории города. Численность очень высокая.

Гнезда начинают строить в феврале. Но по-настоящему гнездовой период наступает у них в марте. Весь месяц идет гнездостроение, иногда прерываемое внезапными снегопадами и похолоданиями. Домовые воробы распологают гнезда и открыто — на деревьях и в дуплах, скворечниках и на постройках (под крышами, за оконными наличниками, в щелях). Известны случаи гнездования домовых воробьев в гнездах рыже-поясничных ласточек.

В 1962 г. неполные и свежие кладки содержались в гнездах 17 и 20 апреля. Первые вылетки отмечены в 1961 г. 15 мая, в 1962 г. — 7 мая. В году две, а возможно, и три кладки. Летом в гнездах можно найти яйца различной степени насиженности и птенцов. Заканчивается период размножения в августе. В 1962 г. птенцы находились в гнездах еще 4 августа, в 1963 г. — 10 августа. С августа, а затем в течение всей осени и зимы большая часть воробьев ведет стайный образ жизни. Чаще всего стаи бывают смешанными, состоящими из домовых и полевых воробьев. Собираются они лишь на день, носят же воробы поодиночке или небольшими группами до 5—7 птиц, устраиваясь на полях у стволов в скоплениях старых листьев или же под крышами, в дуплах и т. п. Иногда используют для ночлега старые гнезда.

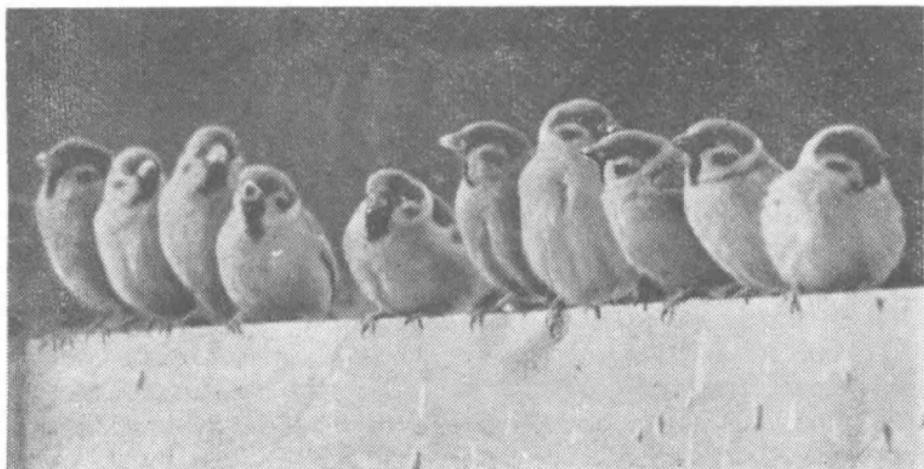
По характеру питания домовой воробей — зерноядная птица. Однако выкармливает птенцов, главным образом, насекомыми, из которых большинство вредны. Кроме того, насекомые служат существенным компонентом питания взрослых птиц в послегнездовой период. Таким образом, домовый воробей в условиях Алма-Аты является полезной птицей; в сравнении с приносимой им пользой вред от повреждения косточковых ничтожен. Что касается зерновых кормов, то это или семена трав, или же утерянное при транспортировке зерно.

Воробей индийский. Этот воробей гнездится в окрестностях, в самом городе его гнездования неизвестны (возможно, в небольшом количестве живет на окраинах). Встречается в городе в небольшом количестве на весеннем пролете. Пролет идет северной частью города, стайками по 10—30 птиц. В роще Баума

пролетные индийские воробы наблюдались 5 и 6 мая 1961 г. и 10 мая 1962 г.

Воробей испанский. Как и индийский воробей, в Алма-Ате бывает на пролете с конца апреля до начала июня. Численность невысокая. Летят испанские воробы через город небольшими стаями. Замечены в роще Баума 5, 6 и 15 мая 1961 г., 10 и 17 мая 1962 г.

Полевой воробей. Наряду с домовым воробьем самая обычная птица города. Живет оседло. Численность высокая. К гнездованию приступает в конце февраля. Полевой воробей — дуплогнездник. Гнезда помещает на постройках человека, в скворечниках, в дуплах. Откладка яиц происходит не ранее апреля. В 1962 г. в большинстве гнезд яйца появились во второй декаде апреля. Первые слетки в 1962 г. наблюдались 13 мая. В году обычно не менее двух кладок, но возможно и

Полевые воробы

три. В целом гнездовой цикл у полевого воробья более растянут, чем у домового. В конце лета птенцы в гнездах полевых воробьев наблюдались через 10—15 дней после того, как вылетели птенцы наиболее поздних кладок домового воробья. В 1962 и 1963 гг. птенцы остались некоторые гнезда лишь в двадцатых числах августа. После окончания гнездового цикла большинство воробьев начинает вести стайный образ жизни.

В стаях вместе с полевыми воробьями бывают и домовые.

Питание полевого воробья очень разнообразно. В его рацион входят растительные и животные корма. Полевой воробей — полезная птица, он уничтожает большое количество вредных насекомых (ильмовую кривоусую моль, тлю и т. п.).

Проянка. Проянка гнездится в Ботаническом саду Академии наук и кое-где по окраинам города. Встречается в окрестностях, в городе немногочисленна. Например, в 1962 г. на территории Ботанического сада гнездилось не более трех пар. Для гнездования проянка выбирает участки сада с разреженной древесной и кустарниковой растительностью или небольшие поляны и пустыри с высокостебельными травами.

На местах гнездования в Алма-Ате появляется позже, чем в окрестностях. Так, в 1962 г. первые проянки за городом были отмечены 18 февраля, а в Ботаническом саду только в первых числах марта. Самцы сразу же начали петь, и пары заняли гнездовые участки. Ранние сроки прилета, разбивка на пары и занятие гнездовых участков создают впечатление, что откладка яиц у проянок происходит в ранние сроки — в начале или середине апреля. Но, по-видимому, это совсем не так, поскольку при регулярных посещениях гнездовых участков первые слетки в 1961 г. были обнаружены только 7 июля. В этот день был пойман один птенец из выводка, едва оставившего гнездо. В 1962 г. слетки отмечены 10 июля. Сведений о сроках размножения проянок в Казахстане очень немного. Однако имеющиеся отрывочные данные свидетельствуют, что проянка приступает к размножению довольно поздно. С середины июля 1962 г. и до первых чисел августа в Ботаническом саду наблюдалась пара проянок, кормивших птенца кукушки.

Обыкновенная овсянка. Регулярно зимует в Алма-Ате. Численность в различные годы колеблется. Недоинакова она и в течение года. В связи с тем, что основная масса овсянок зимует южнее, зимой количество их заметно меньше, чем осенью и весной.

В городе обыкновенные овсянки встречаются в основном на окраинах. В 1954 г. первые были замечены в предгорьях 21 октября. В 1960 г. овсянки в массе на

окраинах были 20 ноября, хотя одиночки отмечались здесь с первых чисел месяца. В городе появляются позднее, чем в окрестностях, обычно после образования снегового покрова. Оставляют город в конце февраля — первой половине марта, но в окрестностях задерживаются вплоть до апреля.

Белошапочная овсянка. Бывает в Алма-Ате главным образом во время осеннего и весеннего пролетов и в небольшом количестве зимует, но, по-видимому, нерегулярно. Встречается в Ботаническом саду Академии наук, в роще Баума, в парке им. Горького, реже на приусадебных участках окраин. Образует смешанные стайки с обычновенными овсянками, но численно всегда уступает им. Осеннее появление белошапочных овсянок около города отмечается в середине октября. Весенний пролет начинается с середины февраля, но основная масса летит в марте. Заканчивается пролет к середине апреля. Одиночные птицы отмечены в Ботаническом саду 8-го апреля 1949 г.

Желчная овсянка. Будучи одной из самых обычных и многочисленных птиц ближайших окрестностей, в городе эта овсянка редка и гнездится лишь на пустырях и в садах самых малолюдных окраин. Сейчас в Алма-Ате гнездится всего несколько пар, да и то на таких участках, которые только территориально считаются городскими. На деле это большие пустыри, не отличающиеся от мест обитания желчной овсянки за городом. Прилет в город и в окрестности поздний. В 1961 г. первые отмечены 13 мая. Отлетают овсянки очень рано и как-то совершенно незаметно. Во второй и третьей декадах августа их обычно нет в городе и в окрестностях.

Горная овсянка. Гнездится на ближайших склонах Заилийского Алатау. Самого города избегает и встречается лишь в садах, примыкающим к горам. Бывает здесь главным образом осенью и весной на пролетах. Зимой редка, так как в основной массе отлетает, остается зимовать только небольшая часть птиц. Численность в пределах города невелика. Это одиночные птицы или случайно пролетающие. Осенью появляются в конце сентября — начале октября. После первых снегопадов количество овсянок резко снижается, но одиночные экземпляры встречаются и зимой. Весной,

прилетев с зимовок, горные овсянки сначала появляются в предгорьях и лишь потом, в начале апреля, постепенно втягиваются в горы. Прилет их происходит в конце февраля — первой половине марта.

Красноухая овсянка. Гнездится в предгорьях Заилийского Алатау, в непосредственной близости от Алма-Аты. На весенном пролете изредка и в небольшом количестве встречается в садах южной и юго-восточной частях города. Одиночный поющий самец был замечен в конце марта 1949 г. в одном из садов на р. Малой Алма-Атинке.

Овсянка-ремез. В небольшом количестве зимует на окраинах Алма-Аты. Держатся овсянки на пустырях или огородах, где растут различные полыни и амарантус, семенами которых эти птицы питаются.

До 1961 г. не было точных данных о встречах овсянок не только в городе, но и вообще в предгорьях Заилийского Алатау (был известен лишь один коллекционный экземпляр из окрестностей).

Возможно, зимовки их в последние годы в районе Алма-Аты и в самом городе связаны с мягкими мало-снежными зимами, а, вероятнее всего, они бывали здесь на зимовках и раньше, но оставались незамеченными.

Полевой жаворонок. Полевой жаворонок — птица открытых пространств и для города не характерна. Однако во время пролетов, особенно весеннего, жаворонки летят и над Алма-Атой. В это время изредка небольшие стайки их опускаются на пустыри, вклинивающиеся кое-где в городские окраины. Весной, в период пролета, жаворонков над городом можно видеть ежегодно. Летят они обычно небольшими группами и в одиночку. В дни валового пролета летят почти беспрерывно, но также небольшими группами. Такой пролет в Алма-Ате в 1954 г. был 1 марта, в 1955 г. — 4 марта, в 1961 и 1962 гг. — 12 марта. Над окраинами города жаворонки появляются иногда и в гнездовое время, так как обитают в ближайших окрестностях; к тому же еще 10—15 лет назад они гнездились в местах, которые сейчас заняты городом.

Необычное появление в городе многочисленных стай жаворонков происходит иногда весной, во время снегопадов и похолоданий. Глубокий снеговой покров губителен для жаворонков, так как лишает их возмож-

ности добывать корм. В таких случаях они сбиваются в стаи и в поисках корма иногда залетают в город. В Алма-Ате подобное явление последний раз наблюдалось в 1955 г., когда 11 и 12 апреля выпал снег глубиной около 20 см. В течение двух следующих дней на окраинах города встречалась масса жаворонков. Особенно много было их в юго-западной части города. Кормились они на огородах, пустырях и прямо на улицах семенами амарантуса и полыни. Однако корма было недостаточно и многие птицы были на грани гибели. Спасло их начавшееся потепление и интенсивное таяние снега.

Степной жаворонок. Гнездится в окрестностях, в городе встречается во время весеннего пролета. Иногда появляется над окраинами города и во время гнездования, совершая токовые полеты. Над центром бывают только пролетные птицы, летят они небольшими стайками в строго определенном направлении — вдоль линии гор на восток. Прилетают к нам рано. В 1961 г. 1 марта в районе ВДНХ КазССР их было уже много. В некоторые годы жаворонки появляются даже в середине февраля.

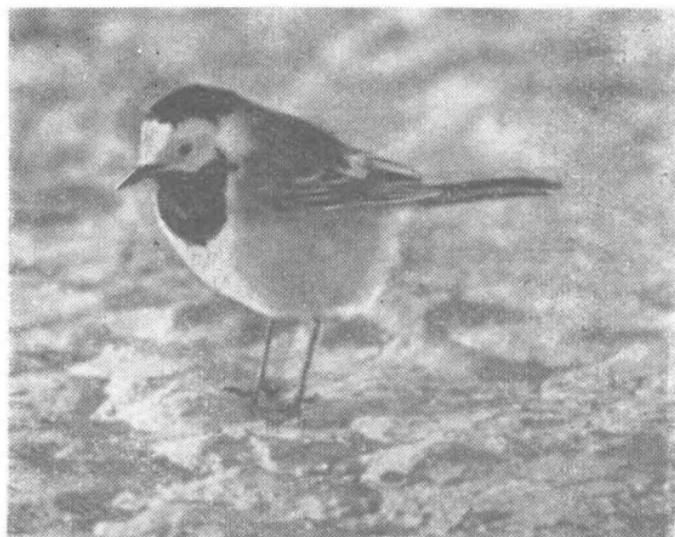
Белая трясогузка *. Гнездится в Алма-Ате и бывает на пролетах. На гнездовье в старой части города распределена равномерно, но численность невысокая. В районах новостроек юго-запада и запада, по-видимому, не гнездится и бывает лишь залетом. Городской шум птиц мало беспокоит: в 1959 г. одна пара трясогузок жила на центральном рынке.

Прилетает очень рано. В 1962 г. первые птицы были отмечены 24 февраля, в 1963 г. — 4 марта.

В условиях Алма-Аты способ гнездования маскированной трясогузки очень своеобразен — большинство гнезд здесь она устраивает на деревьях, что вообще для этой птицы не характерно и рассматривается в литературе как очень редкое явление. Обычно она помещает гнезда на земле, в камнях, под крышами и т. п. В Алма-Ате за последние 5—6 лет найдено около 10 гнезд, причем только одно находилось на черда-

* После написания книги вид был разделен на два самостоятельных: собственно белую трясогузку и туркестанскую маскированную. В Алма-Ате гнездится только маскированная, а белая — пролетная птица.

ке двухэтажного дома, а все остальные на деревьях. Высота гнезд над землей от 2,5 до 6 м. На пирамидальных тополях они помещались в местах скопления старых листвьев, между вертикальными ветвями и главным стволом, а на других деревьях (клен, вяз,

Белая трясогузка

карагач) — в искусственно сформированных кронах среди густой молодой поросли, у спила толстых стволов и ветвей. Одно гнездо находилось в тройной развилике ствola белой акации на высоте 6 м. Гнезда, содержащие яйца, встречаются с первой половины мая до конца июня. В 1951 г. в Алма-Ате у одной пары маскированных трясогузок отмечено две кладки, причем вторая кладка была сделана в подновленное старое гнездо. Количество яиц и птенцов в первой кладке — 6, во второй — 5 (до настоящего времени наличие нормальных вторых кладок у этого вида не было точно установлено).

Осенний пролет и отлет трясогузок начинается в начале сентября. Летят они стайками из 5—7 птиц, преимущественно утром и вечером. Некоторые стайки остаются в городе на ночлег. Ночуют на деревьях. В 1961 г. первые пролетные птицы появились 6 сентября. Пролет продолжается до начала октября, но отдельные птицы встречаются до середины месяца. В 1961 г. последний раз одиночки отмечались 11 и 15 октября.

Присутствие этой трясогузки в городе крайне желательно: истребляя массу вредных насекомых, в том числе и двукрылых, она весьма полезна, к тому же очень живого характера и миловидна.

Горная трясогузка. Эта изящная птица гнездится по берегам горных речек и обычна в Заилийском Алатау. Отдельные пары гнездятся и в городе на Малой и Большой Алма-Атинках, сохраняющих еще здесь характер горных рек с каменистым, заваленным валунами, руслом. Кроме того, горная трясогузка бывает в городе и на пролете, причем ее можно встретить на улицах и в парках, так как в период пролета она в меньшей степени придерживается берегов рек. Весной птицы появляются в начале апреля; пролет заканчивается к началу мая. При похолодании в горах можно наблюдать концентрацию этих птиц в городе. Например, 22 апреля 1957 г. после резкого похолодания, сопровождавшегося снегопадом, лишь на одной аллее парка встретилось 5 особей.

Трясогузка и в городе устраивает гнезда в пустотах между камнями на берегу речки. В 1961 г. в середине мая на Малой Алма-Атинке парочка строила гнездо. В 1963 г. здесь же 5 июня встречались взрослые с кормом для птенцов. В первой половине августа гнездовой период заканчивается, со второй половины месяца численность горных трясогузок в городе заметно увеличивается за счет появления пролетных. Они поодиночке встречаются постоянно в самых разных частях города, собирая насекомых около арыков и цветочных клумб. Осенний пролет заканчивается в конце сентября; в 1961 г. одиночки были отмечены в городе еще 19 и 23 числа. Но, по данным В. Н. Шнитникова, в сборах Н. А. Северцова был экземпляр, добытый в окрестностях города 2 октября в 1875 г., а сам В. Н. Шнитников видел здесь горную трясогузку в 1918 г., еще позднее — 25 октября.

По характеру питания это насекомоядная птица, пищу которой составляют преимущественно различные мелкие насекомые с мягким покровом. Другая форма этого вида охотно селится в городах Западной Европы. Это дает основание считать, что при разумном к ней отношении горная трясогузка и у нас может быть

постоянным и более многочисленным компонентом фауны города, что очень желательно.

Черноголовая трясогузка. Это трясогузка бывает на пролете за пределами Алма-Аты. Для города не характерна. Несколько птиц здесь отмечено только 21 апреля 1957 г. после сильного снегопада и поколодания.

Стенолаз. Стенолаз гнездится в скалах верхних пояsov гор, зачастую у самых снегов. Ближайшие районы его гнездования находятся недалеко от города в Заилийском Алатау. Зимой спускается из высокогорья в более низкие места. В это время его иногда можно видеть порхающим по стенам высоких зданий. Сроки появления стенолазов в Алма-Ате довольно постоянны и приходятся на вторую половину октября. В 1954 г. они отмечены 31, 1960 г.—24, в 1961 г.—18 и в 1962 г.—16 октября. Исчезают из города в конце февраля — начале и середине марта (в 1961 г.—18 марта).

В городе, как правило, бывают поодиночке, и только 28 февраля 1961 г. на здании Академии наук была замечена пара. Встречаются не повсеместно, а лишь на отдельных больших зданиях (Дом правительства, Академия наук, Киностудия, Музей в парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев). Здесь их можно видеть почти ежедневно. Но это вовсе не свидетельствует о многочисленности стенолазов в городе, напротив, постоянные встречи одиночных птиц в строго определенных местах скорее говорят о том, что здесь держатся одни и те же особи.

В городе стенолазы, вероятно, проводят день, отлетая на ночевку в горы. Так, в Мало-Алмаатинском и других ущельях вблизи выхода их на равнину (к городу) неоднократно наблюдались стенолазы, утром летевшие в город, а вечером в обратном направлении. Особенно часто приходилось их видеть вечером, в ранних сумерках, у входа в Глубокую щель за колхозом «Алатау». Однако места их ночевок в горах остаются невыясненными. Не исключена возможность ночевок стенолазов в городе в трещинах зданий.

Пищу, состоящую из насекомых, стенолазы отыскивают в нишах и трещинах стен больших каменных зданий. В поисках пищи они иногда на одном и том

же здании изо дня в день с исключительным постоянством проделывают определенный маршрут, методически обследуя каждое углубление и выступы на стенах.

Пищуха. Посещает город во время зимних кочевок. По-видимому, бывает не ежегодно. Встречается как поодиночке, так и небольшими группами. Иногда может образовывать смешанные стайки с корольками, князьями, расписными синичками. В городе пищуха придерживается районов с хорошо развитой древесной растительностью. Кормится зимующими насекомыми и их личинками, выбирая их из укрытий в древесной коре. В поисках корма очень ловко лазает по деревьям, поднимаясь спирально по стволу. Пищухи — одни из самых доверчивых птиц, подпускающие к себе человека на расстоянии 1,5—2 м, но увидеть птицу удается редко вследствие окраски, сливающейся с фоном коры дерева.

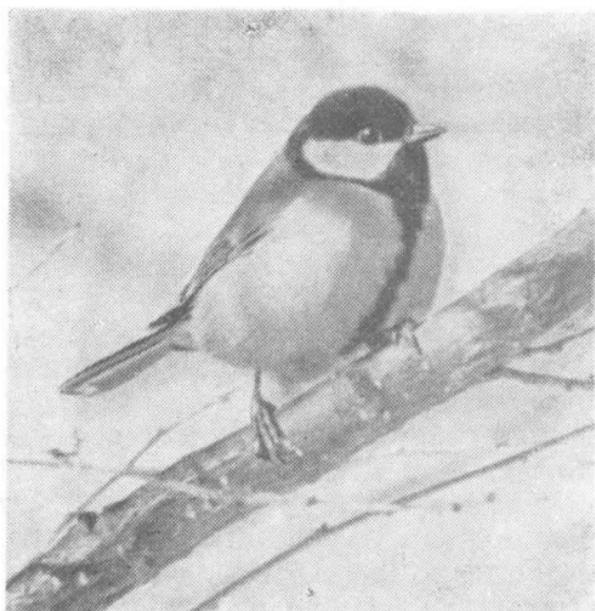
Количество пищух в Алма-Ате в различные годы значительно колеблется. Зимой 1960/1961 г. и 1961/1962 г. они, вероятно, не посещали город. Зато зимой 1962/1963 г. их было сравнительно много, особенно в начале зимы. Так, 11 ноября 1962 г. на протяжении 7 кварталов ул. Емелева пищухи были встречены дважды поодиночке и один раз группой из 3—4 птиц. Сроки пребывания пищух в городе непостоянны. Максимальный период нахождения их здесь — с октября до начала апреля. Это очень полезная птица, которая заслуживает всемерной охраны и привлечения.

Большая синица. С 1960 г. Институт зоологии Академии наук Казахской ССР совместно с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР и Казахским Обществом охраны природы ведет работы по акклиматизации в Алма-Ате большой синицы — одного из самых активных и энергичных истребителей вредных насекомых.

Обыкновенная большая синица — птица оседлая, совершающая вне гнездового периода регулярные кочевки. Ареал ее лежит к северу от Алма-Аты, ближайшее место гнездования — горы Джунгарского Алатая у с. Сарканда.

Отлов птиц производился в Омске, Новосибирске и Семипалатинске. Всего в Алма-Ату было завезено 507

синиц (в марте и апреле 1960 г.—202, в феврале и марте 1961 г.—305). Доставленные в Алма-Ату синицы помещались в вольеры зоопарка и после небольшой передержки выпускались на свободу. Первые дни после выпуска они оставались вблизи вольеров. Вероятно, их привлекал корм, выкладываемый на кормушки рядом с вольерами. Однако через 10—12 дней количество синиц на территории зоопарка стало сокращаться.

Большая синица

В 1961 г. уменьшение численности произошло в период потепления, но начавшееся после оттепели похолодание вновь вызвало массовый наплыв птиц в зоопарк. Их опять стало много около кормушек. В дальнейшем численность их в городе изменялась довольно закономерно, увеличиваясь зимой и снижаясь весной. В апреле, с установлением теплой погоды, количество синиц в Алма-Ате значительно уменьшается. Встречаться они начинают лишь парами и одиночками преимущественно в парках, в Ботаническом саду и роще Баума. Вероятно, большая часть их в это время оставляет город и отлетает на гнездовые в горы. Об этом говорят встречи синиц в мае 1961 г. в Талгарском лесхозе и в июне — июле того же года в пойме р. Ма-

лой Алма-Атинки у нижней границы елового леса. Кроме того, происходит значительный разлет синиц в восточном и, вероятно, в западном направлении, вдоль гор. В 1962 г. 7 марта пара синиц была отмечена в 60 км к востоку от Алма-Аты в поселке Иссык. По-видимому, разлетаются синицы и в северном направлении. Одна синица, окольцованная 11 февраля 1961 г. (из партии, прибывшей из Омска), через два года, 23 января 1963 г., была поймана в 230 км к северу от Алма-Аты, в городе Уш-Тобе Талды-Курганской области.

В Алма-Ате остаются гнездиться лишь единичные пары синиц. В 1961 г. 20, 21 и 22 апреля в Ботаническом саду в одном и том же месте постоянно наблюдалась пара синиц. Самец интенсивно пел. Здесь 14 июля был встречен выводок из семи птенцов (вероятно, птенцы второй кладки), едва оставивших гнездо. 20 июля птенцы еще держались в той же группе деревьев, но количество их возросло до 15—17. Вероятно, к выводку присоединился другой, так как птенцы были разновозрастные. В течение мая 1961 г. в определенном месте рощи Баума постоянно отмечался поющий самец. Иногда около него появлялась самка. 17 июня здесь был выводок из 7—8 подросших птенцов.

1 июля 1961 года выводок из 7—8 птенцов держался на березах на углу ул. Пастера и ул. Емелева. 2 июля 1961 г. пара синиц в одном из садов западной стороны рощи Баума выщипывала войлок из защитного кольца на стволе яблони. Набрав полный клюв шерсти, они летели в рощу, постоянно придерживаясь одного направления.

23 мая 1962 г. в центре города рядом со зданием Академии наук наблюдался выводок синиц, очевидно, только в этот день покинувший гнездо. Птенцы еще почти не летали — один из них был пойман руками. 31 мая того же года было обнаружено гнездо с оперившимися птенцами на юго-восточной окраине Алма-Аты, у начинаяющихся здесь колхозных фруктовых садов. Оно помещалось в дупле дикой яблони на высоте 2 м от земли. Наружное отверстие дупла неправильной формы. Максимальный его размер 17×8 см. В гнезде было 6 птенцов, но, как потом удалось выяс-

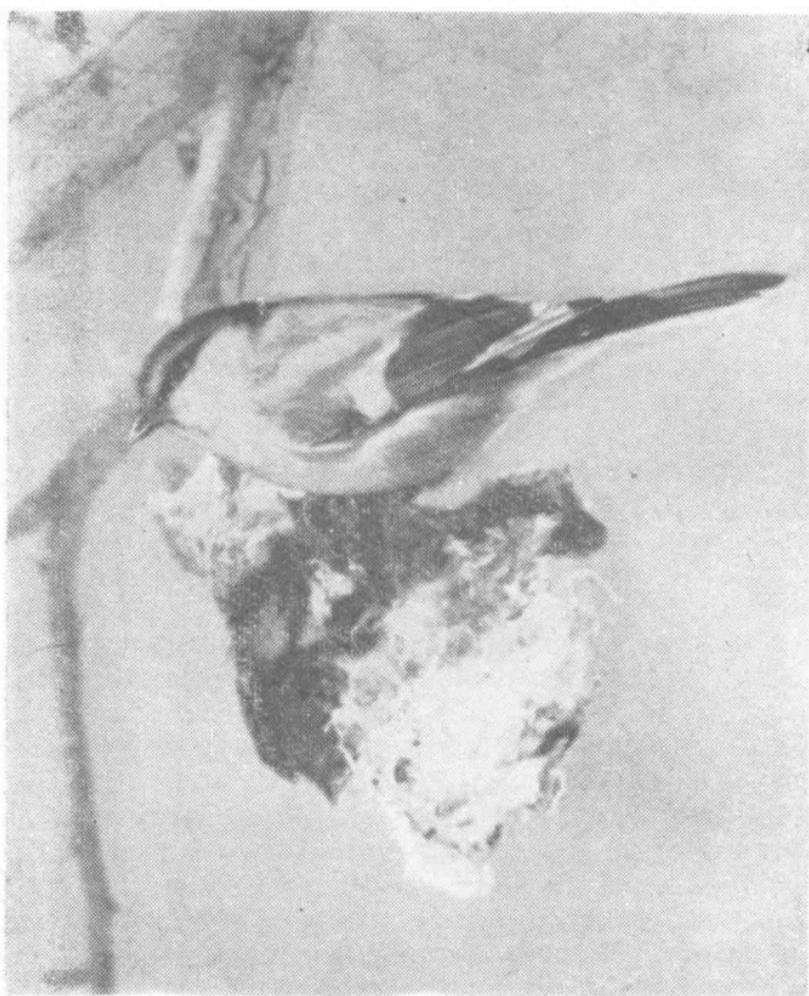
нить, еще трех птенцов вынули из гнезда ребята. Кроме того, в том году встречались выводки в разных частях города, преимущественно на окраинах.

Все эти сведения позволяют сделать вывод, что синицы гнездятся в самом городе, хотя и в небольшом числе. Численность их в городе увеличивается после гнездового периода, с начала сентября. В сентябре 1961 г. за три часа наблюдений синицы встречались семь раз (одиночки и небольшие стайки). Осенью 1961 г. по сравнению с осенью 1960 г. количество синиц заметно увеличилось. Конечно, большую роль сыграл завоз 305 птиц в 1961 г. Если с сентября по декабрь 1960 г. синицы встречались не чаще 10 раз в месяц, то в этот же период 1961 г.— ежедневно, а зачастую и по 2—3 раза в день. Примерно такова же численность синиц в Алма-Ате и сейчас. Серьезным тормозом для дальнейшего развития роста количества их является все еще процветающая в Алма-Ате ловля птиц. И хотя синицы составляют небольшой процент общего числа отловленных птиц, урон, наносимый им птицеловами, весьма велик. Синиц в Алма-Ате мало и каждая птичка имеет значение для возрастания их численности.

Каков же прогноз дальнейшей акклиматизации синиц в Алма-Ате? Акклиматизация, несомненно, удалась. Синица размножается в городе и в окрестностях. Однако для дальнейшего закрепления популяции необходимо: 1) совершенно прекратить их отлов, 2) периодически производить дополнительные выпуски новых партий синиц, 3) организовать регулярную подкормку в зимнее время для привлечения синиц в город.

Князек тяньшанский. Эта синичка в Алма-Ате гнездится и зимует. Как во время гнездования, так и на зимовке встречается по всему городу, однако более тяготеет к окраинам. Гнезда устраивает чаще в дуплах, иногда в постройках (за наличниками окон, в щелях и т. п.) В негнездовой период нередко образует смешанные стайки с корольками, другими синицами и пеночками; на березах попадается в стаях кормящихся чижей, королевских выюрков и чечеток, причем и сам князек в зимнее время также нередко кормится семенами бересы.

Численность князька непостоянна и в различные годы подвержена значительным колебаниям, но в общем всегда невысокая. В 1961 и 1962 гг. по непонятным причинам князьков в городе как, впрочем, и в

Князек тяньшанский

окрестностях было необыкновенно мало. Они не встречались даже в тех местах, где ранее гнездились несколько лет подряд. Не часто встречались князьки и зимой, хотя их численность в это время обычно повышается за счет прилета в город птиц из окрестностей.

Гнездостроение иногда наблюдается в феврале. В парке им. Горького 17 февраля 1953 г. пара князьков

носила солому и перья в дупло на березе. Дальнейшая судьба этого гнезда неизвестна. Однако обычно к гнездованию князек приступает позднее. В. Н. Шнитников готовое гнездо, но еще без яиц, нашел в Алма-Ате 4 мая 1919 г., а гнездо с яйцами — 17 мая 1917 г. В 1961 г. выводок молодых, только что оставивший гнездо, наблюдался в роще Баума 17 июня. После вылета из гнезд выводки некоторое время держатся вместе, а затем, к началу зимы, распадаются. Зимой князьки встречаются преимущественно парами и поодиночке. Стайки их очень редки, но бывают, причем иногда из 10—15 птиц.

Польза, которую приносит князек уничтожением вредных насекомых, общеизвестна. К сожалению, вследствие невысокой его численности в Алма-Ате эта польза мало ощутима. Причины низкой численности этой синички в городе остаются невыясненными. Изучение этого вопроса должно быть предметом исследований ближайшего времени в целях изменения положения в благоприятном направлении.

Московка. Синица-московка гнездится в тяньшанских еловых лесах. В городе встречается во время зимних кочевок, но нерегулярно. Она отмечалась зимами 1952/1953 и 1953/1954 гг. С сентября по март московки несколько раз наблюдались в парках и на окраинах, и даже в северной части города — в роще Баума. Возможно, что включение хвойных пород в городские посадки могло бы способствовать привлечению этой очень полезной птицы в Алма-Ату.

Королек. Одна из самых мелких птиц нашей фауны (вес около 6 г). Гнездится в горах, в зоне елового леса, откуда зимой частично спускается и кочует в предгорьях, появляясь и в городе. В это время здесь корольки бывают довольно часто, хотя численность зимующих птиц невелика и значительно колеблется. В иные годы корольков в городе совсем не бывает, как, например, зимой 1953/1954 г. Исключение представляют и такие годы, когда корольки многочисленны. Так, зимой 1960/1961 г. на большинстве учетных маршрутов замечались не только одиночки и пары, но даже стайки до 10—15 птиц. Корольки в эту зиму были в городе повсеместно, включая центр. В следующем году корольков в Алма-Ате за всю зиму видели только

дважды — 28 декабря 1961 г. и 21 января 1962 г. Между тем погода этой зимы от предыдущей отличалась незначительно. Сроки появления корольков в различные годы неодинаковы. Они начинают встречаться в декабре — январе, но иногда только в конце января. В 1960 г., в году наибольшей численности корольков в городе, они появились рано — 4 октября. Примерно в это же время, 6 октября, были впервые отмечены в 1962 г. Однако такой ранний прилет является исключением. Оставляют город корольки в конце февраля — начале марта, но могут задерживаться почти до конца марта (в 1961 г. до 23 марта). Иногда, исчезнув в конце зимы, весной (в марте), при похолоданиях и снегспадах, они вновь появляются в городе, но недолго.

В Алма-Ате корольки держатся на больших деревьях (тополь, карагач), отыскивая зимующих насекомых, их личинки и яйца на стволах и сучьях. Встречаются в стайках вместе с синицами и пищухами. Занятые добыванием корма, они бывают очень доверчивы, подпуская к себе человека почти на один — два метра.

Наряду с крапивником, пищухой и синицами королек чрезвычайно полезен, так как уничтожает насекомых в зимний период, когда численность насекомоядных птиц в городе наименьшая. Желудок королька, добытого в городе 15 ноября 1962 г., оказался до отказа наполненным листоблошками Васильева — основного вредителя груши в Средней Азии. Сам факт истребления птицами этой листоблошки не был даже известен.

Расписная синичка. Маленькая, очень подвижная птичка. Гнездится в зоне арчи и в верхней части елового леса. Самцы удивительно красивы, в их окраске преобладают сине-фиолетовые и красно-фиолетовые тона, самки же окрашены бледнее. Зимой, откочевывая в более низкие районы, расписные синички встречаются в садах южной и юго-восточной окраин, изредка бывают и в других частях города. Так, одна расписанная синичка была отмечена 13 декабря 1954 г. в районе проспекта им. 50-летия Октября. В Алма-Ате и окрестностях птицы чаще всего держатся группами и парами, реже поодиночке.

На прилавках, в непосредственной близости от города, расписные синички в некоторые годы появляются в конце октября или в ноябре и встречаются там до марта. В это же время залетают в город. 30 ноября 1962 г. стайка из 2 самцов и 3 самок держалась в парке им. Горького. Незадолго перед этим одиночная птичка наблюдалась на ул. Калинина. В ноябре 1962 г. расписных синичек несколько раз видели вблизи станции юннатов. Сроки появления расписных синичек в ближайших окрестностях, а следовательно, и в городе, не всегда постоянны. Неодинакова и их численность. По-видимому, в некоторые зимы они не долетают до города.

Серый сорокопут. Это самый крупный из сорокопутов нашей фауны, населяющий разнообразные ландшафты от лесной полосы Европы и Азии до среднеазиатских пустынь и горных криволесий Джунгарского хребта и Алтая. В Алма-Ате бывает во время пролетов и на зимовке. Встречается в садах окраин и парках. Численность невысокая. Обычно это одиночные птицы, залетающие из окрестностей. Только в парках и Ботаническом саду держатся более регулярно, иногда в течение нескольких дней подряд.

Осенью в окрестностях появляются с первых чисел октября, а в городе позднее, после выпадения снега. Отлетают из города в марте, хотя отдельные экземпляры встречаются в апреле. Один был отмечен на территории зоопарка 12 апреля 1960 г.

Пищу сорокопутов составляют мелкие мышевидные грызуны и воробышковые птицы. Изредка сорокопуты попадаются в различные птицеловные снасти, набрасываясь на «заманную» птицу.

Кроме птиц группы северных подвидов в городе зимой очень редко и в небольшом количестве встречаются сорокопуты алтайского или же тяньшанского подвидов. Оба они отличаются более темной окраской. Пара этих сорокопутов была отмечена М. Н. Кореловым в 1963 г. в районе Ботанического сада.

Чернолобый сорокопут. Гнездится в Алма-Ате. Численность ничтожна. Встречается лишь на окраинах и в роще Баума. Прилетает в Алма-Ату в самом конце апреля — начале мая. Гнезда чернолобого сорокопута, содержащие яйца, находили в третьей декаде мая и в

июне. Очень полезен — уничтожает вредных насекомых. По сравнению с другими сорокопутами менее хищен. Главная часть рациона — насекомые.

Длиннохвостый сорокопут. Длиннохвостый сорокопут — южноазиатский вид, расширявший свой ареал в течение последних лет на север и северо-восток. С недавнего времени он стал гнездиться и в Алма-Ате. Впервые он был обнаружен М. Н. Кореловым в 1953 г. в ближайших к городу окрестностях с западной стороны и в 1955 г. — в роще Баума. Ранее он встречался только за Курдайским перевалом. В 1961 г. в роще Баума гнездилось уже 11 пар длиннохвостых сорокопутов (в 1955 г. отмечено было лишь 2 пары) и в 1962 г. — около 20 пар. Кроме того, в 1961 и 1962 гг. по одной паре гнездилось уже в зоопарке и парке им. Горького. В 1962 г. в начале июня сорокопуты наблюдались около железнодорожной станции Алма-Ата I и аэропорта.

Таким образом, появиввшись в Алма-Ате в 1955 г., к 1962 г. длиннохвостый сорокопут значительно увеличился в числе и заселил несколько районов города.

Прилетает поздно. В 1962 г. впервые отмечен 4 мая, в 1963 г. 25 апреля был слышен его крик. Гнездо, найденное 4 июня 1962 г. в роще Баума, содержало 5 яиц. Помещалось оно на вершине карагача, в 10 м от земли, в развилике с молодой порослью, пронизывавшей гнездо в нескольких местах. В этот же день было осмотрено второе гнездо, расположенное на вязе в 10—12 м от земли. Там находилось пять птенцов в возрасте 1—2 дней. Вылет птенцов из гнезд происходит в основном в первой половине июля. Потом взрослые и молодые птицы продолжают держаться отдельными выводками. В местах гнездования выводки отмечались 10 и 18 августа 1961 г. и 23 августа 1962 г. Улетают сорокопуты в конце августа — начале сентября.

Основу питания длиннохвостового сорокопута составляют различные насекомые, предпочтение отдается жукам, однако нередко его добычей становятся мышевидные грызуны, изредка ловит и мелких птиц, главным образом молодых.

В общем, длиннохвостый сорокопут является полезной птицей, так как вред от уничтожения им птиц очень мал.

Туркестанский жулан. Гнездится в Алма-Ате. В центре и в районах новостроек отсутствует, в старой части города распространен довольно равномерно, хотя численность его невысока и продолжает уменьшаться.

Туркестанский жулан. Птенец

Селится жулан там, где есть сады. Гнезда устраивает в кустарниках или на невысоких деревьях. На больших деревьях улиц не гнездится. Прилетает поздно. В 1956 г. первые птицы отмечены 2 мая, в 1957 г.—27 апреля, в 1961 г.—5 мая. Кладка яиц начинается в конце мая—начале июня, но свежие яйца находят и позднее. Летающие молодые в 1961 г. наблюдались 5 июля в Ботаническом саду. Однако молодые, едва покинувшие гнезда, встречаются до конца июля. Такая растянутость сроков размножения может быть объяснена гибелью кладок (гнезда сорокопутов очень доступны и часто разоряются), взамен которых позднее делаются новые. Вскоре после вылета молодых из

гнезд семьи откочевывают из города. В 1963 г. птенцы вылетели в середине июля, а в начале августа откочевали. Улетают из города туркестанские жуланы в сентябре. В 1961 г. последний отмечен 13 сентября. Жулан, бесспорно, одна из самых полезных птиц, так как главную часть его рациона составляют насекомые, в основном жуки. Изредка добычей жулана становятся птенцы мелких воробьиных птиц.

Свиристель. Бывает в Алма-Ате во время весеннего и осеннего пролетов, а иногда и зимует. Время появления и численность в разные годы непостоянны. Наиболее раннее появление в конце октября — начале ноября. Осенью 1953 г. свиристели первый раз отмечены 26 октября, в 1961 г. — 1 ноября. Но в некоторые годы прилетают значительно позднее — только в декабре или январе. В некоторые зимы свиристелей, не бывает совсем, как, например, зимой 1960/1961 гг., иногда, появившись осенью, они исчезают до марта — апреля.

В иные годы их бывает так много, что даже в центре города можно видеть стаи в 70—80 свиристелей. Так, в феврале и начале марта 1960 г. стаи в 20—30 птиц регулярно встречались на кормежке в скверах около Дома правительства и университета. В ближайших окрестностях, на прилавках, в районе колхоза «Горный гигант», на пролете порой встречаются огромные стаи. Здесь 25 ноября 1961 г. во время снегопада и особенно на следующий день, было очень много свиристелей. Обычными были стаи в 200—300 птиц, а в одной насчитывалось не менее тысячи.

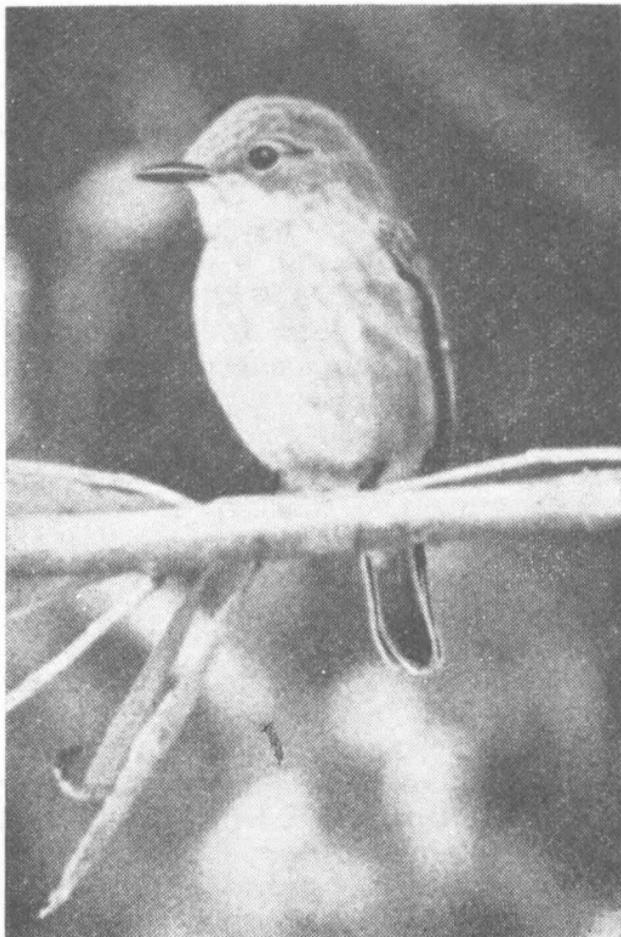
Отлет свиристелей обычно происходит не позднее середины апреля, но к этому времени остаются лишь небольшие стайки и одиночные птицы. Иногда встречаются и в мае. Основная же масса отлетает раньше, в конце марта.

Летом свиристели питаются главным образом мелкими насекомыми, в частности, комарами. Зимой же переходят на ягоды (рябину, крушину, боярышник, барбарис и т. п.), едят и неубранные яблоки.

В городе они часто бывают в парках и скверах, но особенно охотно — в садах его юго-восточной части, где кормятся ягодами, оставшимися на деревьях гнилыми яблоками; найдя здесь подходящий корм (например, ягоды рябины, переступня), прилетают на кор-

межку в одни и те же места, пока не съедят все ягоды. Ближе к весне склевывают и почки на деревьях.

Гармоничное строение, хохолок и приятные тона окраски делают его красивым и даже эффектным. Это и определяет его эстетическое значение. Кроме того, он способствует расселению тех растений, ягодами которых кормится, так как семена их не перевариваются.

Серая мухоловка

Серая мухоловка. Эта мухоловка, принадлежащая к числу полезнейших птиц нашей фауны, не гнездится в предгорьях Заилийского Алатау и в Алма-Ате, хотя живет в лесных районах южнее и севернее.

В Алма-Ате бывает очень непродолжительное время (около месяца) только на осенном пролете. Весной пролет идет минуя город, и встреча здесь этой птицы 13 мая 1952 г. М. Н. Кореловым остается единственной. Появляются мухоловки в городе в начале или середине августа и исчезают в начале или середине сентября. Начало пролета в 1960 г. отмечено 15 августа, в 1961 г.— 5 августа, в 1962 г.— 7 августа. Последние особи наблюдались в 1955 г. 17 сентября, в 1961 г.— 20 сентября, в 1962 г.— 12 сентября.

Держится мухоловка повсеместно и в самой разнобразной обстановке, довольствуясь даже минимумом древесно-кустарниковой растительности. Избегает только густых древесных зарослей, предпочитая периферию парков и рощ, а также уличные насаждения и разреженные сады. Численность почти все время, за исключением первых и последних дней, высока и стабильна. В 1961 и 1962 гг. на учетных маршрутах встретилось от 2 до 6 мухоловок.

Питается мухоловка различными летающими насекомыми, из которых в условиях города большую часть составляют мухи.

Пеночка-теньковка. Бывает в городе на весеннем и осенном пролетах. Встречается здесь повсеместно. Численность колеблется. Порой эти пеночки буквально наводняют город, и огромная масса их в поисках коры обшаривает каждое дерево и каждый куст. Сколько всего пролетает этих пеночек через город, сказать трудно, но ясно, что количество их определяется многими десятками тысяч. Однако число пеночек не всегда постоянно. Так, весной 1963 г. теньковок, как впрочем и других пеночек, было очень мало. В городе отмечались лишь единичные экземпляры в середине и во второй половине апреля. Весной эти пеночки прилетают очень рано. Первое появление их отмечено в 1960 г. 4 апреля, в 1961 г.— 31 марта, в 1962 г.— 29 марта. В основном пролет заканчивается к двадцатым числам апреля, но некоторые птицы задерживаются до середины мая. На осенном пролете теньковка появляется несколько позднее зеленой пеночки и пеночки-зарнички — только к концу августа. Интенсивный пролет идет во второй половине сентября и в октябре, окончание его приходится на конец октября.

Как и другие пеночки, теньковка очень полезна тем, что уничтожает вредных насекомых. Поскольку теньковка — вид массовый, польза эта особенно ощущима.

Зеленая пеночка. Населяя ближайшие горные леса, эта птица в городе встречается на весеннем и осенном пролетах. Численность ее очень высока. Зеленая пеночка во время пролетов становится одним из самых массовых видов птиц города.

В 1961 и 1962 гг. зеленые пеночки были многочисленны, особенно весной. В начале мая 1961 г. в районе парка им. Горького местами отмечалось до 7—8 птиц на квартал, в среднем же — по 2—3. Однако в некоторые годы количество зеленых пеночек значительно уменьшается. Например, весенний пролет 1963 г. был выражен очень слабо, встречались эти птицы даже не ежедневно.

Весенний пролет начинается в середине или во второй половине апреля и очень растягивается. В 1962 г. он длился до 2 и 3 июня. На осеннем пролете зеленые пеночки бывают в конце июля — начале августа. В 1961 г. отмечены 31 июля. Пролет проходит в основном во второй половине августа и начале сентября. В это время нередко образуются группы из 5—8 и более особей (9 сентября 1961 г. в роще Баума были две группы по 15—20 птиц в каждой).

По характеру питания зеленая пеночка — типичный энтомофаг, уничтожающий массу вредных насекомых.

Пеночка-зарничка. Гнездится в горных лесах Заилийского Алатау. В Алма-Ате бывает на весеннем пролете и в послегнездовой период до отлета. Встречается повсеместно, в центре и на окраинах. Численность в различные годы непостоянна. В 1962 г. в конце апреля и начале мая в старой части города на протяжении одного квартала встречалось в среднем по 3 пеночки-зарнички, а местами — 7—8 птиц. Весной же 1963 г. зарнички в городе были в очень небольшом количестве. Отмечались лишь одиночные особи и не ежедневно. Появляется зарничка в третьей декаде апреля. Заканчивается весенний пролет к концу мая. Вновь в городе эта пеночка появляется в начале августа. В 1961 г. она наблюдалась 4 августа, в 1962 г. —

3 августа. Осенью, как и весной, бывает повсеместно, но на окраинах численность выше. Последние зарнички в 1962 г. отмечены 23 и 24 октября. Других пеночек к этому времени здесь не было. Польза, приносимая этой исключительно насекомоядной птичкой, весьма ощутима, так как бывает она в городе в большом количестве.

Индийская пеночка. Как и две предыдущие, гнездится в Заилийском Алатау, но в городе бывает редко. Известны лишь две встречи индийских пеночек в Алма-Ате. М. Н. Корелов наблюдал двух птиц на одной из улиц 13 апреля 1955 г. после снегопада. Им же две птицы были встречены 4 мая 1957 г. в Ботаническом саду Академии наук. Вероятно, возможен залет индийских пеночек на окраины в конце лета и осенью, так как в августе они обычны в окрестностях.

Камышевка садовая. Характер пребывания в городе этой камышевки долгое время оставался загадочным. Весной она появляется очень поздно. В 1956 г. первые камышевки отмечены 13 мая, в 1959 г.—15 мая, в 1961 г.— 6 мая. Через день-два после начала прилета птиц становится очень много. В садах и скверах камышевки иногда встречаются на расстоянии 10—15 метров одна от другой. Сразу после прилета самцы начинают петь свои простые, но очень длинные песни, причем часто на ходу, во время лазанья по веткам кустарников. Песни камышевок раздаются и в глубоких сумерках, почти ночью. Даты исчезновения этой птицы из города весной, а вернее, в начале лета таковы: в 1959 г.—28 мая, в 1961 г.— между 2 и 5 июня, в 1962 г.—2—3 июня.

Вновь камышевки появляются в Алма-Ате в начале августа: в 1961 и 1962 гг. соответственно 3 и 2 августа. Одновременно прилетают старые и молодые птицы. Ведут они себя, как и в мае, только в августе более молчаливы. К сентябрю основная масса камышевок отлетает. Последние в 1961 г. отмечены в роще Баума 2 сентября.

Таким образом, садовая камышевка бывает в Алма-Ате во время весеннего и осеннего пролетов. Затянутость весеннего пролета до июня и раннее начало осеннего пролета создают впечатление о гнездовании ее если не в самом городе, то по крайней мере в бли-

жайших окрестностях. Однако наблюдения 1961 и 1962 гг. показали, что ни в Алма-Ате, ни в окрестностях города ее на гнездование нет. Оказалось также, что и в коллекциях среди большого количества экземпляров этого вида совершенно нет птиц, добытых в июне и июле в Алма-Ате, нет также ее гнезд и кладок. Садовая камышевка принадлежит к числу насекомоядных птиц и очень полезна.

Ястребиная славка. Гнездящаяся птица Алма-Аты. Встречается в предгорной части, на южной и юго-восточной окраинах. Селится в садах, там, где есть заросли кустарников. Численность низкая. На приусадебных участках в юго-восточной части города (за р. Малой Алма-Атинкой) в 1961 г. отмечена на гнездование лишь одна пара. В том же году 2 пары ястребиных славок гнездились в парке им. Горького и шесть пар — в Ботаническом саду.

Ястребиная славка — одна из поздноприлетающих птиц. В 1961 г. она появилась только в начале второй декады мая. Кладка яиц происходит в конце мая. Хорошо летающие молодые отмечены в Ботаническом саду в 1961 г., 7 июля взрослые птицы находились при выводках и проявляли признаки очень сильного беспокойства. Отлетают незаметно, однако в начале августа в садах встречаются регулярно.

Это очень полезная насекомоядная птица, привлечение которой в сады и другие городские насаждения весьма желательно. Ныне количество ее в городе неуклонно уменьшается, потому что сокращаются площади, занятые кустарниками. Сохранить ее можно лишь создавая в парках и садах куртины густых кустарников — жимолости, барбариса, шиповника.

Садовая славка. В. Н. Шнитников упоминает об одном экземпляре этой птички, добытой 27 июля 1907 г. в городе и хранящейся в краеведческом музее. Больше сведений о садовой славке нет.

Серая славка. Раньше гнездилась в окраинных садах, теперь в самом городе, по-видимому, не гнездится. Населяя окрестности, в Алма-Ате встречается сейчас только во внегнездовое время. В 1961 и 1962 гг. численность ее весной и в конце лета была незначительной. В 1961 г. серая славка несколько раз замечалась в роще Баума и Ботаническом саду, начиная с 5 мая

до конца месяца. Здесь за 3—4-часовую экскурсию встречались 1—2 птицы. В июне и первой половине июля славок в городе нет, в середине июля и в августе они появляются вновь.

Серая славка, как и ястребиная, очень любит кустарники и густое высокотравье. Она исчезает из города, потому что этих растений становится все меньше. Серая славка — еще один представитель очень полезных насекомоядных птиц, исчезающих из Алма-Аты.

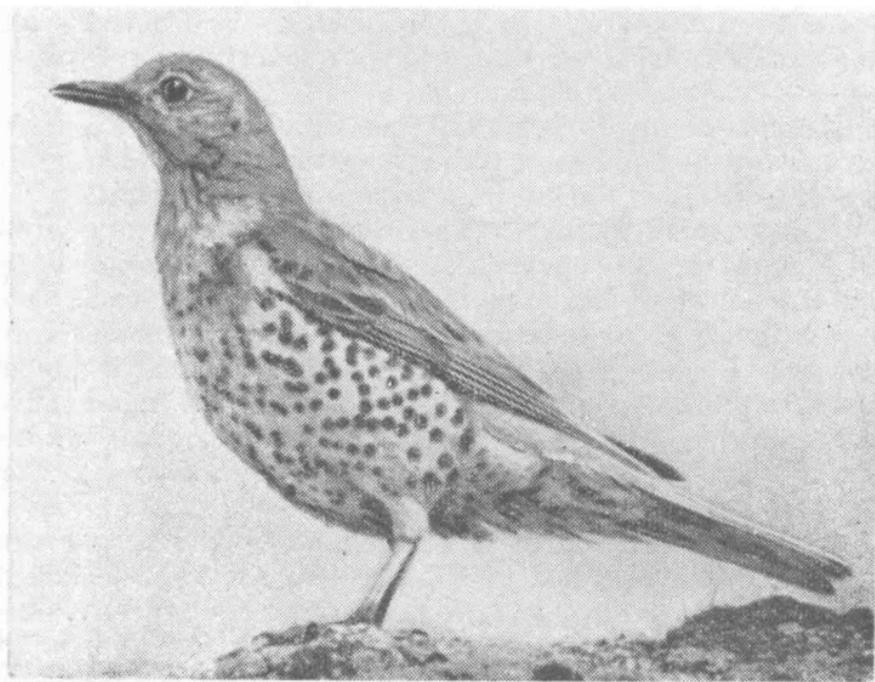
Славка-завишка. Бывает в городе на весенном и осеннем пролетах. Держится преимущественно в садах окраин и в парках, хотя может встретиться везде.

Численность славки-завишки в городе невелика, но других славок еще меньше. Например, в мае 1957 г. славка-завишка за одну 3—4-часовую экскурсию в районе парка им. Горького отмечалась до 5—8 раз, а серая — лишь 1—2 раза.

Прилетает славка-завишка несколько раньше других славок. В 1957 г. она была замечена 22 апреля, но, возможно, бывает и раньше, так как в окрестностях встречается в середине месяца. Осенний пролет начинается в первых числах августа и продолжается до конца сентября. Как и прочие славки, питается главным образом насекомыми. Только в конце лета в состав ее рациона входят ягоды.

Дрозд деряба. Ближайшее к городу место гнездования этого дрозда — зона лиственного и елового леса в Заилийском Алатау. Изредка гнездится в предгорной равнине. В Алма-Ате бывает зимой и на пролетах весной и осенью. Посещает город небольшими стайками и поодиночке, главным образом, южную и юго-восточную окраины. Численность каждый год неодинакова. Например, зимой 1960/1961 гг. в садах по р. Малой Алма-Атинке выше пр. Абая дерябы почти ежедневно отмечались с декабря по март. Зимой 1961/1962 гг. они наблюдались лишь дважды в январе и несколько раз в конце февраля. Сроки появления в городе непостоянны: наиболее ранние — первые числа ноября. Исчезают к апрелю, но при внезапных снегопадах и похолоданиях могут опять возвращаться. Так, после двухдневного снегопада они встретились в парке им. Горького 22 апреля 1957 г.

Питаются дерябы главным образом насекомыми, но когда поспеваю ягоды, то они существенно дополняют их рацион. Ягоды являются основным компонентом корма и зимой.

Дрозд деряба

Дрозд рябинник. Встречается в Алма-Ате главным образом во время весеннего и осеннего пролетов, а в некоторые годы и на зимовках. Численность в различные годы значительно меняется, но даже при наибольшем количестве эти дрозды в самом городе редки. Встречаются здесь чаще поодиночке и небольшими стайками. Держатся в окраинных садах и парках, выбирая сочетание древесной и кустарниковой растительности с открытыми участками. Изредка залетают в центр города — в сквер у Дома правительства.

В ближайших окрестностях рябинники обыкновенны и даже многочисленны. На зимовке встречаются, как правило, в горах, а на пролетах — повсеместно, включая обширные равнины к северу от города.

Сроки прилета и отлета рябинников непостоянны. Иногда они появляются в октябре, но обычно позд-

нее — в ноябре и декабре или только во второй половине зимы. В некоторые годы, отсутствуя осенью и зимой, появляются лишь на весеннем пролете. Например, зимой 1961/1962 гг. появились только 23 февраля. Наиболее поздние даты встреч рябинников весной под Алма-Атой приводит В. Н. Шнитников — 18 и 25 апреля 1899 г. Обычно они улетают значительно раньше — в начале апреля.

Характер питания такой же, как и у дрозда дерябы, но зимой рябинник более насекомояден, поскольку может добывать насекомых в листовой подстилке.

Чернозобый дрозд. Это пролетная и зимующая птица Алма-Аты. Во время пролетов обычен и многочислен. Зимой количество дроздов резко сокращается. Оно непостоянно и зависит от климатических условий того или иного года. Держатся чернозобые дрозды в основном в парках, скверах и садах окраин, но в небольшом количестве могут встречаться по всему городу, включая и центр. Особо заметными они становятся в снегопады и после них.

Осенью появляются в последних числах августа или в начале сентября (в 1954 г.—31 августа, в 1961 г.—5 сентября), а в середине сентября становятся обычными. Всю вторую половину сентября и октябрь идет интенсивный пролет. В 1960 и 1961 гг. он в основном закончился к концу октября. В ноябре количество дроздов в городе резко сокращается, но некоторая часть их ежегодно остается зимовать в предгорьях Заилийского Алатау и в городе. Зимой больших стай они не образуют и держатся небольшими группами до 10—15 птиц, встречаются и одиночки. Весенний пролет иногда начинается в феврале (в 1953 г.—19 февраля). Однако обычно чернозобые дрозды летят позднее — в марте. В 1961 г. они стали заметно увеличиваться в количестве с начала марта, но наибольшей силы пролет достиг 24—26 марта. Весенний пролет, как и осенний, бывает очень растянут. Начинаясь с первых чисел марта, продолжается весь апрель и заканчивается только к маю. Отдельные птицы иногда встречаются в городе в первых числах мая. В 1949 г. один дрозд был встречен 3 мая.

Как и другие дрозды, чернозобый питается ягодами и насекомыми.

Черный дрозд. Живет в Алма-Ате оседло, но численность его в различные годы неодинакова, изменяется она и в течение года. Черный дрозд встречается на всей территории города, не исключая и центр. Однако для гнездования ему необходимы вполне определенные условия — заросли кустарников, полукустарников или деревья с густой пышной кроной. Их он находит главным образом на окраинах и в парках. В центре города гнездится в незначительном количестве, так как подходящих мест здесь немного.

Гнездовой цикл дроздов в Алма-Ате начинается рано. В 1961 г. первая песня отмечена в парке им. Горького 9 февраля. Примерно в это же время дрозды запели в 1962 г. Но это были годы с очень теплой зимой и ранней весной. Обычно же дрозды начинают петь в конце февраля — начале марта. Развивка на пары происходит несколько раньше. В 1961 г. дрозды стали встречаться парами в последних числах января. Но по-настоящему наступление гнездового периода чувствуется только в марте. К этому времени дрозды встречаются преимущественно парами, осевшими на гнездовых участках. Гнездовые участки постоянны и занимаются в течение ряда лет, но разными ли птицами или одними и теми же — остается невыясненным. В марте самцы очень оживлены, часто и подолгу поют, особенно вечерами. Песня черного дрозда настолько звучна и мелодична, что привлекает внимание даже самых равнодушных к природе людей. В годы наибольшей численности дроздов в парке им. Горького или зоопарке иногда одновременно в одном месте слышится пение 5—7 самцов. Самцы, собирающие гнездовой материал, в 1962 г. наблюдались в разных частях города 28 и 29 марта. В апреле происходит откладка яиц и начинается насиживание. Поэтому самки в это время почти незаметны, зато самцы поют целыми днями. 8 апреля 1962 г. в районе ВДНХ Казахской ССР, с западной стороны Ботанического сада, в кустах терновника было найдено гнездо с одним яйцом. В 1961 г. 28 апреля в роще Баума было обнаружено гнездо с четырьмя птенцами в возрасте 3—4 дней. Помещалось оно на пирамидальном тополе на высоте 3,5 м от земли, одной стороной опиралось на ствол, другой — на пучок тонких веточек, отходящих от ствола. Осно-

ванием гнезда служили высохшие прошлогодние листья, задержавшиеся у основания веточек. Листья окружали гнездо, делая его почти незаметным. Аналогичные скопления старых листьев были в ветках выше и ниже гнезда, что еще больше скрывало его. Через 12 дней, 10 мая, были обнаружены вылетки, державшиеся в районе гнезда. Тремя-четырьмя днями позже, 13 и 14 мая, вылетки наблюдались в Ботаническом саду и в зоопарке. Таким образом, вылет молодняка из гнезд происходит во второй декаде мая. Но вылетки наблюдаются и значительно позднее, вплоть до середины июля. По всей вероятности, это уже птенцы вторых кладок.

В середине июля в поведении дроздов наступает резкая перемена: самцы перестают петь, и вскоре взрослые и молодые птицы начинают покидать город, особенно его центральную и северную (нижнюю) части. В августе и сентябре здесь они очень редки, а иногда и совсем отсутствуют. Вероятно, происходит откочевка большинства дроздов в предгорья, в зону лиственного леса, где начинают созревать различные ягоды, используемые как дополнительная пища. Кроме того, в городе вследствие обычной в это время года засухи гораздо меньше насекомых, чем в горах.

В заметном количестве дрозды вновь начинают появляться в городе только в октябре, после первого похолодания. В центре — это, как правило, одиночки, но на окраинах и в парках обычны группы из 4—5, а иногда и до 10 птиц. Основной пищей черного дрозда в это время служат ягоды переступня. В октябре и позднее, зимой, часто можно видеть, как дрозды кормятся пищевыми отбросами. Зимой некоторые дворы посещаются ими из года в год с удивительным постоянством.

Черный дрозд — одна из самых хорошо поющих птиц города. Кроме того, он полезен тем, что уничтожает насекомых.

Синяя птица. В Алма-Ате является редким залетным видом. Все известные встречи синих птиц происходили поздней осенью в юго-восточной, предгорной части города.

М. Д. Зверев сообщил, что в ноябре 1938 и 1939 гг., после выпадения снега, синие птицы несколько раз по-

являлись на территории зоопарка, а 10 декабря 1946 г. одна была во дворе его дома, расположенного за р. Малой Алма-Атинкой несколько выше ул. Калинина. 21 ноября 1961 г. синюю птицу видели в восточной части ул. Кирова.

Кормятся синие птицы в городе главным образом различными пищевыми отбросами. Кроме того, М. Д. Зверев наблюдал, как они срывали с деревьев и поедали неубранные яблоки.

Вследствие своей малочисленности синяя птица в городе значения не имеет, но, как одна из экзотических птиц гор Средней Азии, заслуживает самой бдительной охраны.

Пестрый каменный дрозд. Селится обычно в горах на выходах скал и в город залетает во время весеннего пролета редко и случайно. В конце апреля 1958 г. один дрозд был замечен на ул. Кирова у р. Малой Алма-Атинки. Здесь же 3—4 годами раньше, тоже весной, наблюдался еще один дрозд.

Чекан черноголовый. В небольшом количестве встречается на окраинах города и в парках на осеннем пролете. Четырех молодых чеканов видели в парке им. Горького 6 сентября 1962 г. Они держались среди клумб с розами.

Обыкновенная горихвостка. В районе Алма-Аты бывает только на пролете и, можно полагать, случайно. В самом городе очень редка. Несколько самцов были встречены В. Н. Шнитниковым 9 апреля 1921 г. В 1957 г. 22 апреля трех обыкновенных горихвосток наблюдал в парке им. Горького М. Н. Корелов. Накануне в течение двух дней шел сильный снег, сопровождавшийся понижением температуры, что вызвало концентрацию птиц в городе и появление здесь несвойственных видов.

Горихвостка-чернушка. Гнездится в горах Заилийского Алатау. В городе бывает только на пролете, появляется нерегулярно и в крайне небольшом числе. Одиночные самцы отмечены 25 марта 1953 г. в парке им. Горького и 13 апреля 1955 г.— на одной из улиц.

Рыжеспинная горихвостка. Гнездится в горах, в зоне ельников, зимой обычно встречается в лиственном лесу предгорий. В городе немногочисленна и бывает нерегулярно, только в течение холодного времени — с

осени до весны. Держится преимущественно поодиночке и небольшими группами в районах, прилегающих к предгорьям. Весной и осенью количество рыжеспинных горихвосток несколько увеличивается за счет пролетных. В 1953 г. отмечались с 7 октября по 28 ноября. Весенне движение начинается в середине февраля и завершается в конце апреля. Весной сначала преобладают самцы, самки прилетают позже. Осенью и зимой рыжеспинные горихвостки кормятся различными ягодами (переступень, боярышник и т. п.) и насекомыми, а весной почти исключительно насекомыми.

Краснобрюхая горихвостка. Эта горихвостка обитает в высокогорье, в альпийской зоне. Во время зимних кочевок изредка появляется в городе. Здесь встречается в южной и юго-восточной частях, вблизи гор. Зимой 1963/1964 г. замечена в парке им. Горького.

Седоголовая горихвостка. Встречается в городе на весеннем пролете. В годы с обычным ходом весны минует город или же бывает в ограниченном числе. Но во время внезапных снегопадов и похолоданий эта горихвостка в массе появляется в городе, что отмечалось 11—13 апреля 1955 г. и 21—24 апреля 1957 г. Особенно много горихвосток было в парках. Чувствовали они себя очень плохо: распустив крылья, вяло перелетали в поисках насекомых по стволам деревьев. В 1955 г. седоголовые горихвостки гибли от истощения. В таких случаях истощенных птиц следует подбирать, подкармливать и выпускать с наступлением хорошей погоды.

Южный соловей. Гнездится в Алма-Ате. В связи с бурным строительством и сокращением древесно-кустарниковых участков численность соловьев в городе за последние годы резко сократилась. В. Н. Шнитников, иллюстрируя численность соловьев, назвал их «обыкновеннейшими птицами, гнезда которых находили как самую заурядную вещь». Многочисленны они были в городе еще 10—15 лет тому назад. Сейчас услышать соловья очень трудно, так как в самом городе их почти не осталось. Только единичные пары сохранились в садах южных и юго-восточных окраин. В небольшом количестве гнездятся в парке им. Горького (2—3 пары), а также в роще Баума (в 1961 г.—4—5 пар, в 1962 г.—около 10 пар).

Для гнездования соловей выбирает участки садов и парков с кустарниками, охотно селится в шиповнике и зарослях терна. Кустарники — обязательное условие его гнездования. Гнезда устраивает под кустами, на земле, среди старых листьев, но иногда помещает их и на ветвях в основании кустов. Прилетают соловьи в конце апреля — начале мая. Если судить по началу пения, то сроки прилета очень стабильны. Первая песня в Алма-Ате обычно слышна 1 мая. Кладка яиц начинается во второй половине мая. Отлет происходит в начале или середине сентября.

Соловей славится не только своей замечательной песней — это к тому же и очень полезная насекомоядная птица. Поэтому, вдвойне досадно, что соловьи перестают гнездиться в Алма-Ате. Перестройка города не должна приводить к исчезновению этой птицы. Следовало бы создать в парках и скверах насаждения кустарников у водоемов. Это украсило бы город и сохранило в нем соловьев.

Варакушка. Изредка бывает в городе на пролетах весной и осенью. Держится в садах и парках.

Зарянка. Эта насекомоядная птичка в небольшом количестве, но довольно регулярно встречается в Алма-Ате на зимовке и во время пролетов. В. Н. Шнитникову был известен всего лишь один экземпляр, добытый 22 декабря.

За последнее время, начиная с 1954 г., сведения о встречах зарянок в самом городе и его ближайших окрестностях поступали почти ежегодно. Держатся они в кустарниковых зарослях среди садов, по берегам ручьев и речек.

Завиrushка черногорлая. Гнездится в горах в зоне елового леса. В городе бывает на зимовке и во время пролетов. Встречается поодиночке и группами. Держится в забурьяненных местах приусадебных участков и в парках. Открытых мест избегает.

Первые особи в 1960 г. были отмечены 27 сентября. Исчезают из города в середине апреля. Наиболее поздно завирушки были встречены в парке им. Горького 22 апреля 1957 г.

Крапивник. Эта маленькая, очень подвижная птичка в городе встречается только зимой, откочевывая сюда с гор, где гнездится в зоне елового леса.

Появляются крапивники в октябре. В 1960 г. первые отмечены 22 октября, на следующий день после выпадения снега. Исчезать из города начинают в середине марта, иногда в конце февраля. В 1962 г. последний отмечен 19 марта. Чаще всего они попадают на окраинах, в садах, по зарослям кустарников, в малинниках, у плетней и т. п., как правило, поодиночке. Очень любят посещать промоины и небольшие земляные обрывчики у речек и ручьев, особенно если там есть обнаженные корни кустарников и деревьев или сверху нависает высохшая трава. Охотно держатся вблизи незамерзшей воды. На деревьях бывают гораздо реже, чем в кустарниках. Из древесных пород явно предпочитают пирамидальный тополь, особенно с низкорастущими ветками и скоплением листьев у их оснований. Крапивник очень подвижен. При отыскивании корма, по образному выражению В. Н. Шнитникова, «шмыгает как мышь», обследуя всевозможные ямки у корней и завалы веток, срубленный и уложенный в кучи хворост. Бывая вблизи зданий, иногда залезает даже в отдушины фундамента. Очень доверчивая птичка, подпускающая к себе человека на два-три шага. Потревоженная, она часто издает по нескольку раз довольно громкий трещащий крик. Зимой в городе пение крапивников можно слышать лишь изредка. Более регулярно они поют ближе к весне — в феврале и марте. Песня очень звучна и громка, что неожиданно для такой маленькой птички. Вместе с тем она melodична и разнообразна.

В городе крапивники, как и некоторые другие зимующие птицы, придерживаются постоянных мест зимовок, посещая их из года в год. Численность крапивников в Алма-Ате очень невысокая. Это одиночки, встречающиеся даже в подходящих местах далеко не каждый день. Характер питания крапивника детально не изучался. Уничтожая насекомых, их яйца и личинки как раз в то время, когда отсутствует большинство других насекомоядных птиц, он приносит несомненную пользу.

Обыкновенная оляпка. В некоторые зимы оляпки спускаются по речкам несколько ниже области гнездования и тогда встречаются и в городе. Так, 19 ноября 1953 г. две оляпки были отмечены на р. Малой Алма-

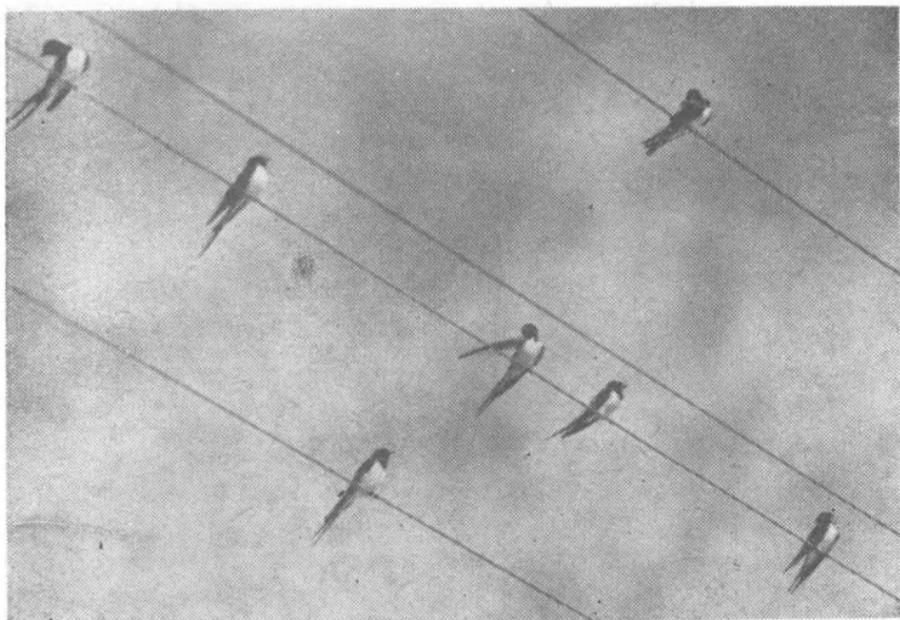
Атинке в районе ул. Калинина. На следующий день там же видели еще одну. Появляются оляпки во время кочевок в поисках открытой воды. Это происходит обычно при обильных снегопадах и сильных морозах, когда на горных речках образуются наледи и площадь незамерзающих полыней резко сокращается. В последние годы оляпки в самом городе не появлялись, так как зимы были мягкими.

Обыкновенная оляпка

Ласточка касатка. В Алма-Ате гнездится. Кроме того, через город проходят весенний и осенний пролеты птиц северных популяций. Несмотря на то, что эта ласточка очень тесно связана в своем распространении с поселениями человека, в больших городах она гнездится не особенно охотно и по мере их роста постепенно перестает гнездится. Что же касается Алма-Аты, то здесь касатка редко встречается лишь в центре и в кварталах, целиком застроенных многоэтажными домами. В остальных районах и сейчас эта ласточка — одна из самых обычных птиц.

Для поселения касатки, добывающей корм вблизи земли, немаловажную роль играет наличие открытых пространств для охоты за летающими насекомыми. Касатка в противоположность рыжепоясничной ласточке и воронку чаще всего ловит насекомых на небольшой высоте. Обычно охотится прямо на улицах, облетывая над самой землей небольшой участок в 1—2 квартала. Нередко ловит насекомых в приусадебных садах. В ненастную погоду, когда насекомые не летают, охотится за сидящими мухами, схватывая их со стен.

Ласточки касатки

Гнезда касатки устраивают снаружи домов, на различных выступах под крышами, на верандах, в коридорах, на чердаках и внутри надворных построек. Иногда подолгу летают вокруг какого-либо дома, но никак не могут начать постройку гнезда. Большой частью это происходит из-за отсутствия подходящей основы, на которой можно лепить гнездо. В таких случаях полезно на расстоянии 15 см от крыши, потолка или балки укрепить небольшую полочку размером около 13×5 см.

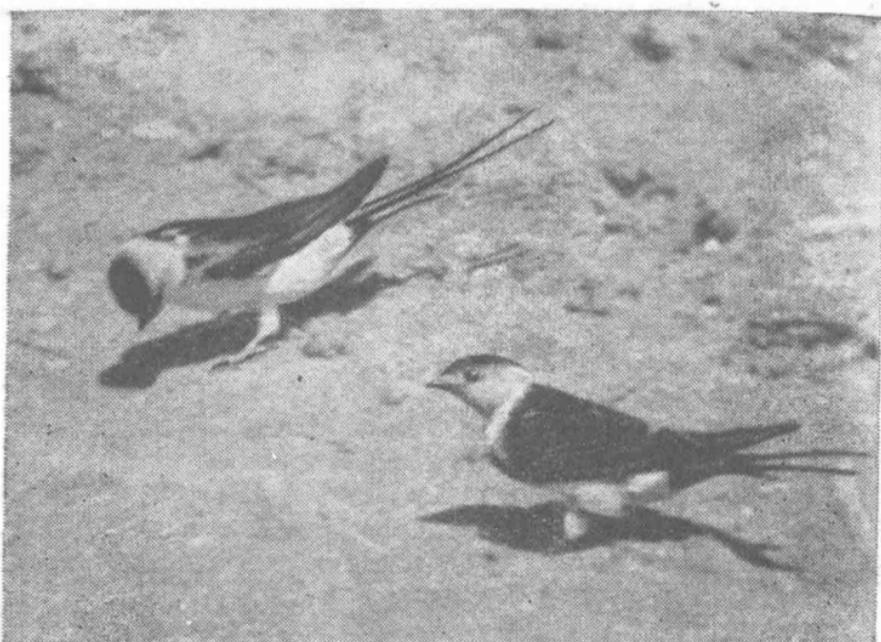
Прилетают касатки к нам во второй половине апреля. Между появлением первых и основной массы проходит от 3 до 7 дней (иногда около 10), во время которых увеличение численности ласточек незаметно. Наиболее ранний срок прилета первых ласточек в Алма-Ату — 17 апреля. У прошлогодних гнезд редко появляются сразу парами; обычно самец прилетает несколько раньше. На гнездовых участках оседают сразу же после прилета. Яйца в гнездах появляются в третьей декаде мая, чаще — в конце месяца или в начале июня. Яйца откладывают с интервалом в 24 часа. Насиживание начинается с кладки предпоследнего яйца, но, поскольку самка до этого ночует в гнезде и часто садится в гнездо днем, яйца к этому времени оказываются слегка насиженными. Птенцы выводятся обычно в течение 2—3 дней. Вылет их из гнезд происходит в конце июня — начале июля. В 1961 г. вылетки впервые отмечены 24 июня, в 1962 г.—27 июня. После вылета из гнезд птенцы некоторое время продолжают возвращаться в них для ночевки. За лето ласточки дважды кладут яйца. Ко второй кладке приступают не ранее второй половины июля. Зачастую строят новое гнездо, а старое оставляют. Массовый вылет вторых птенцов происходит в конце августа, но в отдельных гнездах птенцы остаются до середины сентября. Известны случаи гибели вылетевших птенцов запоздалых кладок во время затяжных дождей, сопровождавшихся понижением температуры до -3° .

Отлет ласточек начинается в конце августа и заканчивается в начале октября, но основная масса улетает в середине сентября. Через город летят нередко громадными стаями — по несколько сотен, а то и тысяч птиц. В стаях часто бывают другие ласточки — береговая, городская, скалистая, рыжепоясничная. Одиночные птицы встречаются поздно. Так, одна ласточка была замечена 24 октября 1960 г.

Касатка, издавна являясь спутником человека, повсеместно снискала особое расположение и любовь как символ наступившей весны. Она очень полезна, так как истребляет много вредных насекомых, в городах, главным образом, мух.

Рыжепоясничная ласточка. Гнездящаяся птица Алма-Аты. В. Н. Шнитников пишет, что возникно-

вения оседлых поселений в предгорной равнине Зайлийского Алатау эта ласточка гнездилась исключительно в скалах гор. В городе появилась в конце прошлого — начале нынешнего века. Однако численность ее долго оставалась очень низкой. Этим птиц стало больше в 30-х годах, с появлением многоэтажных зданий, на которых ласточки наиболее охотно устраивают гнезда. С 1950 г. началось бурное строительство многоэтажных домов, возникли новые городские районы.

Рыжепоясничные ласточки

В связи с этим произошло рассредоточение ласточек по всему городу и увеличение их численности. Но зато плотность поселения на отдельных зданиях сократилась. Гнезда рыжепоясничная ласточка устраивает снаружи под крышами зданий, на балконах, в оконных проемах и т. п. Во всех случаях гнездо приделывается к какой-либо горизонтальной поверхности снизу, так что она служит его потолком. Одна пара рыжепоясничных ласточек в 1961 г. поселилась в коридоре двухэтажного дома в гнезде касаток, достроив его.

Прилетает эта ласточка во второй половине апреля, обычно одновременно с касаткой или даже двумя-тремя днями раньше. Наиболее ранний срок прилета в Алма-Ату — 16 апреля. Сразу после прилета, иногда на следующий день, ласточки приступают к гнездостроению. На это уходит 5—6 дней. Бывает, что недостроенное гнездо обваливается и строительство может затянуться до 10—15 дней и даже больше.

Вылет птенцов в 1961 г. отмечен 6 июля. В 1962 г. 7 июля наблюдались птенцы, оставившие гнездо 3—4 дня тому назад. К 10 июля в эти годы выводки рыжепоясничных ласточек часто встречались в Алма-Ате.

За лето эти ласточки дважды кладут яйца. Ко второй кладке приступают через несколько дней после того, как первые птенцы оставят гнездо. Обычно вторая кладка производится в то же гнездо. Новые гнезда рыжепоясничная ласточка строит только вместо разрушенных или занятых воробьями. В 1962 г. строительство гнезд для вторых кладок отмечено в середине июля, но одна пара брала глину для гнезда даже 7 августа. Птенцы второго выводка покидают гнезда в третьей декаде августа или начале сентября. Вылет их отмечен в 1961 г. 22 августа, 7 и 9 сентября и в 1962 г.—25 августа. В 1961 г. наблюдалось очень позднее гнездование рыжепоясничной ласточки. Вылетки вдруг появились около здания Академии наук 28 сентября, в то время как почти все ласточки отлетели в середине сентября и в городе оставались лишь одиночные птицы. Судьба этого выводка неизвестна, однако вскоре началось значительное похолодание, которое вряд ли такие птенцы смогли перенести. Покинув гнезда, птенцы некоторое время возвращаются в них на ночевку. Особенno это относится к птенцам второго выводка. Например, в одном из гнезд птенцы вылетели 9 сентября, но продолжали в него возвращаться до 30 числа. Вместе с птенцами в гнездах nocturne и взрослые птицы. В случае утраты гнезд (даже после вылета птенцов) птенцы иногда гибнут.

Весной гнезда ласточек очень часто занимают полевые и домовые воробы. В таких гнездах ласточки поселиться не могут. Воробы натаскивают туда столько гнездового материала, что ласточке в гнезде просто не поместиться. Гнезда рыжепоясничных ласточек, за-

нятые воробьями, полезно разрушать, но не полностью, а частично (с тем, чтобы извлечь оттуда гнездо воробья). На сохранившейся основе ласточки, как правило, возводят новое гнездо. При этом они проявляют очень интересный консерватизм: заканчивают постройку обязательно входным отверстием (трубообразным летком). Ремонтируя сломанные гнезда, у которых леток оставался целым, они неизменно делали второй леток и в дальнейшем пользовались только им.

Отлет происходит в сентябре. Некоторые улетают, видимо, в начале месяца, но заметно меньше их становится к середине сентября. В 1961 г. отлет закончился в основном к 17—18 сентября, но отдельные птицы всегда задерживаются в городе до октября. В 1961 г. группа из 5 птиц встретилась в районе Каргалики 9 октября, а за пределами Алма-Аты, по дороге на Фрунзе, две ласточки были отмечены 13 октября. На осеннем пролете рыжепоясничные ласточки часто образуют большие стаи совместно с другими ласточками. Но в этих стаях рыжепоясничных ласточек всегда меньше.

Как и касатка, рыжепоясничная ласточка уничтожает вредных насекомых.

Воронок. Эта ласточка только недавно стала гнездиться в Алма-Ате. Впервые она была отмечена здесь на гнездовье в 1961 г., до этого года встречалась только во время пролетов, преимущественно осенью. Появление воронков на гнездовье в городе связано с изменением его архитектурного облика — постройкой многоэтажных каменных зданий. Вероятно, эти здания напоминают воронкам скалы. В Заилийском Алатау и в прилежащих частях ареала воронки являются типичной горной птицей, гнездящейся в скалах.

Прилетают воронки раньше, чем касатки и рыжепоясничные ласточки. В 1963 г. первые появились 3 апреля. Период постройки гнезд у них очень растянут. Отдельные гнезда строились в течение 20 дней, а в целом гнездостроение в 1962 г. продолжалось с середины мая до третьей декады июня. Некоторые пары заняли прошлогодние гнезда. Вылет птенцов в этом году впервые был отмечен 8 июля. Вскоре после начала вылета молодых количество воронков в городе резко увеличивается. 13 и 14 июля 1962 г. над зданием Академии наук кружилось около 40—50 птиц.

Однако увеличение происходит в значительной степени за счет залетных стай. Эти стаи бывают в городе вплоть до середины сентября. В некоторых из них насчитывается до 200 птиц и более.

Численность гнездящихся в городе воронков пока невысока. В 1961 г. было известно всего пять гнезд, но птенцы вывелись только в одном. Остальные гнезда были брошены (некоторые из них впоследствии заняли полевые воробы). В 1962 г. на зданиях Академии наук, Оперного театра и Дома правительства было уже 5—6 жилых гнезд. Кроме того, воронки загнездились на новых домах в районе ВДНХ Казахской ССР и сооружениях Центрального стадиона. В конце июля здесь наблюдались вылетки. Таким образом, воронок на второй год после появления на гнездовые в Алма-Ате заметно увеличился в числе и расширил район гнездования. Очевидно, в ближайшее время можно ожидать еще большего увеличения его численности, так как подходящих мест для гнездования — многоэтажных домов — становится все больше. Тем более, что этой ласточке есть чем кормиться. В противоположность касатке воронок кормится главным образом на большой высоте и его вылеты, вероятно, имеют большую протяженность.

Береговая ласточка. На осеннем пролете бывает над городом в стаях с другими ласточками (касаткой, рыжепоясничной, воронком и скалистой). Замечена 3 сентября 1959 г., 4 и 17 сентября 1961 г. На весеннем пролете в пределах города не наблюдалась.

Скалистая ласточка. Как и береговая, встречается только на осеннем пролете, в сентябре. Держится в стаях с другими ласточками.

Большой баклан. Эти птицы осенью в небольшом количестве летят из долины р. Или к Иссык-Кулю через хребты Заилийский и Кунгей Алатау. Иногда пролетают и над Алма-Атой. Застигнутые непогодой, некоторые даже задерживаются в городе. Известно несколько таких случаев. Один баклан был снят с краеведческого музея (в парке им. 28 гвардейцев-панфиловцев) в середине тридцатых годов: была осень, шел дождь со снегом. Пара бакланов наблюдалась на сухих вершинах тополей на берегу р. Малой Алма-Атинки в середине октября 1960 г. И наконец, стая в 30 птиц в

конце октября 1962 г. пролетела над юго-западным районом города.

Естественно, что задерживаются бакланы в городе редко и случайно, хотя пролетают они, должно быть, регулярно.

Коростель. Гнездится в Ботаническом саду Академии наук, в зоопарке и в центральной части рощи Баума. Кроме того, в гнездовое время коростели часто отмечались на периферии древесных питомников в южной и юго-западной частях Алма-Аты. Нередки они и в садах окраин города. Вообще же в окрестностях коростели обычны на влажных травянистых склонах гор и в луговых поймах многочисленных речек.

Для поселения коростель выбирает участки высокотравья, предпочтительно с разреженной древесной или кустарниковой растительностью. В густых насаждениях типа питомников он не встречается, избегает и обширных открытых участков, но на границе облесенных мест с травянистыми массивами попадается наиболее часто. Возможно, эти условия являются для него самыми благоприятными.

Коростель — одна из позднеприлетающих птиц. Даже в очень ранние весны 1961 и 1962 гг. первый крик его в Алма-Ате отмечался соответственно 7 и 3 мая. Относительно размножения коростеля имеются следующие данные. В Ботаническом саду 14 июля 1961 г. был обнаружен выводок из 7—8 птенцов величиной с недельного цыпленка. При появлении человека они моментально затаивались, но спустя 3—5 минут выдавали свое местонахождение писком. И все же обнаружить затаившегося в густой траве птенца нелегко, даже если находишься от него на расстоянии одного-двух шагов. Крики коростелей в Алма-Ате слышны до двадцатых чисел июля. Перестав кричать, они при своем скрытном образе жизни, становятся почти незаметными. Поэтому и исчезновение их из города не прослежено, но в ближайших окрестностях они попадаются весь сентябрь.

Пищу коростеля составляют преимущественно различные насекомые, что делает пребывание его в составе фауны города весьма желательным.

Камышница. В самом городе оказывается лишь случайно во время пролета. Так, в конце апреля 1957 г.

одна птица была поймана на карагачах у кинотеатра «Октябрь» и доставлена в зоопарк. Подобные случайные залеты возможны, потому что камышница гнездится в непосредственной близости от северной окраины, на болотах с густыми зарослями рогоза, камыша и тростника.

Журавль красавка. Над Алма-Атой проходит трасса весеннего пролета журавлей. В отдельные годы пролет бывает особенно мощным. Нередко во время «вала» в поле зрения бывает сразу 3—4 стаи. Обычно величина стаи колеблется от 30 до 60 птиц, но изредка встречаются и значительно большие — из 150—200 птиц. Очень часто над городом происходит перестройка стай, и журавли подолгу кружатся на одном месте, набирая высоту или опускаясь. Поднявшись, выстраиваются клином и продолжают полет. Направление полета строго с запада на восток, вдоль линии гор. Пролет идет днем и ночью, причем временами, судя по голосам, ночью он бывает более интенсивным. Часто стаи, появившиеся во второй половине дня, снижаются, выбирая место для ночлега на прилавках. Появляются красавки в последних числах марта — начале апреля (в 1962 г. 29 марта). Продолжается пролет в апреле и заканчивается в начале мая.

Пролет осенью в обратном направлении идет другими путями. Как правило, осенью красавки над городом не пролетают. Лишь один раз, 8 октября 1956 г., в районе рощи Баума была отмечена стая в 72 особи, летевшая на запад.

Серый журавль. Этот журавль также пролетает над городом. Летит только весной в восточном направлении, вдоль линии гор, но численность его значительно ниже, чем красавки. Появляется несколько раньше, чем красавка, — во второй декаде марта. Основная масса серых журавлей летит в конце марта — начале апреля.

Чибис. Чибис, конечно, не обитает в городе. Однако на окраинах нижней северной части Алма-Аты изредка встречаются пролетающие чибисы. Они на короткое время присаживаются на сохранившиеся кое-где близ речек остатки болот в непосредственной близости от домов. В недавнем прошлом, лет десять тому

назад, когда северная граница далеко не доходила до этих мест, чибисы здесь регулярно гнездились.

В 1960 г. 3 июля молодой чибис, еще недостаточно хорошо летающий, был пойман в районе зоопарка. Птица была не зоопарковская, как она попала сюда — осталось неизвестным.

Черныш. С апреля по сентябрь черныши изредка встречаются на речках по окраинам города. В 1962 г. один черныш отмечен 23 апреля у моста через р. Большую Алма-Атинку. Залетают в город бродячие, не-гнездящиеся птицы, которые очень характерны для водоемов различного типа на всей территории Казахстана.

Перевозчик. В. Н. Шнитников в книге «Птицы Семиречья» сообщает о гнездовании этого кулика на р. Малой Алма-Атинке в городе в 1915 г. Сейчас перевозчики здесь не гнездятся и встречаются преимущественно на пролете. В 1961 г. они замечены на р. Малой Алма-Атинке у парка им. М. Горького 25 апреля и 1 мая. В 1962 г. здесь же пара встречена 20 апреля. Изредка одиночные птицы бывают в городе и летом. Например, 18 июня 1962 г. перевозчик пролетел над прудом парка им. Горького. Более регулярно в гнездовой период перевозчики появляются на речках, протекающих по окраинам Алма-Аты, поскольку они и сейчас гнездятся в подходящих местах повсюду вокруг нее, сразу же за ее пределами.

Вальдшинеп. Этот крупный лесной кулик, снискавший себе славу первоклассного объекта любительской охоты, встречается в Алма-Ате весной и осенью в период пролета, реже — зимой. Численность вальдшинепа здесь ничтожна, но сведения о встречах его поступают ежегодно.

Вальдшинепы отмечались в парке им. Горького, в саду зоопарка, в Ботаническом саду Академии наук и роще Баума. Бывают они и в садах окраин и лесопитомниках. Как правило, держатся среди зарослей кустарников поблизости от родников и арыков. Встречаются только одиночные птицы.

Осенью под Алма-Атой появляются в десятых числах сентября. Сроки появления в городе неопределены. В 1962 г. вальдшинеп в саду зоопарка был отмечен 28 октября. В начале ноября там же видели еще одну

птицу. Известны встречи вальдшнепов в городских парках и зимой — в декабре и январе.

Весенний пролет вальдшнепов всегда заметен в городе. Пролетных птиц видели 20 марта 1956 г. в роще Баума и 22 апреля 1957 г. в парке им. Горького.

Бекас. Весной токующих бекасов можно наблюдать на северной и северо-западной окраинах города, особенно в районах, прилегающих к р. Большой Алматинке. Объясняется это тем, что за городом начинаются болота, где бекасы гнездятся. Местами болота (или, вернее, их остатки) вклиниваются даже в расположение города, в его нижней части. Однако в последние годы в связи с осушением этих болот численность бекасов заметно уменьшилась. Реже стали и полеты токующих самцов над городскими окраинами.

Известны случаи появления бекасов на прудах парка им. Горького и зоопарка. Держатся они здесь на низких берегах у самой воды и на грязевых отмелях. Иногда бывают небольшими группами, но чаще — поодиночке. В 1962 г. с 4 апреля и до конца этого месяца бекасы почти ежедневно встречались на пруду зоопарка.

Обыкновенная горлица. Сравнительно недавно, лет 25—30 тому назад, численность обыкновенной горлицы в городе была довольно значительной. Именно к этому и даже более раннему времени относится указание В. Н. Шнитникова, что «она очень обыкновенна в Алма-Ате». В настоящее время обыкновенная горлица в городе на гнездовые осталась только в роще Баума. В 1961 и 1962 гг. здесь гнездились должно быть 1—2 пары. В других частях города, даже в подходящих местах (парки, Ботанический сад) эта горлица теперь не гнездится вовсе. Здесь изредка встречаются лишь залетные негнездящиеся птицы, преимущественно весной и осенью. Основной причиной почти полного исчезновения горлицы в городе явилось усиленное преследование ее человеком. Можно ожидать, что при надлежащей охране численность этой птицы вновь возрастет.

Весной пролетные горлицы появляются в начале мая, редко — в конце апреля, а исчезают к середине мая. Осенний пролет начинается с середины августа и заканчивается в первой половине октября. Кладка яиц

обыкновенной горлицей в Алма-Ате происходит с конца мая до середины июля. Июль, вероятно, время второй кладки.

Обыкновенная горлица несколько раньше наравне с египетской горлицей была обычной гнездящейся птицей многих городов юга Казахстана. И лишь недавно, вследствие возросшей плотности населения в городах и увеличения транспорта, эта птица перестала гнездиться в городских насаждениях. Однако в окрестностях она на гнездовые обычна, хотя численность ее в последние годы заметно сократилась, по-видимому, в результате интенсивной охоты.

Большая горлица. Бывает в Алма-Ате иногда во время весеннего и осеннего пролетов. Вообще же гнездится в большом количестве в горах, в лиственном и хвойном лесу. Близости человека избегает, встречается в роще Баума, Ботаническом саду и в зоопарке. Большой горлицы появляются в самом конце апреля или в начале мая. Осенью встречаются в Алма-Ате во второй половине августа и сентябре.

Эти горлицы, как и обыкновенные, были объектом спортивной охоты; в последние годы отстреливались в слишком большом количестве. Численность их резко сократилась. Сейчас, как и все остальные голуби, взяты под охрану закона.

Египетская горлица. Раньше жила в Алма-Ате, но в 1935—1936 гг. полностью исчезла. В 1960 г. Институт зоологии Академии наук Казахской ССР совместно с Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников и Обществом охраны природы начал работы по реакклиматизации египетской горлицы в Алма-Ате. Птицы для завоза сюда отлавливались в Ташкенте и Чимкенте. В феврале и марте 1960 г. в Алма-Ате было выпущено 180 горлиц, в марте и в апреле 1961 г.—около 300. Выпуску предшествовала непрерывная передержка в вольерах, во время которой ослабевшие за дорогу птицы получали обильный корм. В результате они быстро поправились и освоились с окружающей обстановкой. Как и предполагалось, большинство горлиц осело в районах выпуска.

Период размножения у египетских горлиц в Алма-Ате начинается очень рано. Гнездостроение в 1961 г. отмечено 15—17 марта, в 1962 и 1963 гг.—в начале

третьей декады февраля. Вылет первых птенцов из гнезд наблюдался в 1961 г. 3 апреля, в 1962 г.— 25—26 марта, в 1963 г.—27 марта. До конца сентября встречаются кладки различной степени насиженностии и разновозрастные птенцы. Птенцы поздних кладок оставляют гнезда в середине октября. Темп размножения египетской горлицы в Алма-Ате очень высок. В 1962 г. у одной пары было зарегистрировано 7 кладок, из них (в каждой кладке по два яйца) в общей сложности вывелоось и вылетело из гнезд 11 птенцов. Характерной чертой алма-атинской популяции горлиц является устройство подавляющего большинства гнезд на деревьях. На постройках человека гнездится небольшое количество птиц, главным образом весной, затем, сделав 1—2 выводка, они переходят к гнездованию на деревьях. Гнезда устраиваются на различных деревьях, но чаще на карагачах. Способы помещения гнезд разнообразны. Одна и та же пара устраивает гнезда по-разному. Известны случаи использования горлицей в качестве основы для своих гнезд старых гнезд домовых воробьев. Высота расположения гнезд на деревьях — 2,5—12 м от земли. В связи с возрастанием численности горлиц в Алма-Ате и плотности их гнездования у отдельных пар стали появляться гнездовые участки, территории которых самцы тщательно охраняют, прогоняя других горлиц. В некоторых наиболее плотно заселенных местах размеры гнездовых участков не превышают 500 м². Нередко между самцами смежных участков происходят драки. Иногда дерутся сразу 3—4 самца.

Последнездовая жизнь горлиц в Алма-Ате очень своеобразна. В конце октября и в ноябре они образуют стаи вблизи мест специальной подкормки или у зерновых складов, мельниц и т. п. Такие стаи ведут скрытный и малоподвижный образ жизни. Рассыпаются они в февральские оттепели, но полностью исчезают к концу месяца. В дальнейшем продолжают по утрам и перед вечером собираться в тех же местах подкормки. Во все времена года происходят регулярные (дважды в сутки — утром и вечером) перелеты горлиц к местам постоянного кормления — к зоопарку, мельнице и т. п. Летят главным образом поодиночке и парами.

Учетные данные дают следующую характеристику заселения Алма-Аты египетской горлицей. В 1960 г. после выпуска 180 птиц горлицы заселили юго-восточную окраину Алма-Аты, главным образом районы, прилегающие к парку им. Горького и к зоопарку (основная часть была выпущена в зоопарке). В радиусе 5—10 кварталов от зоопарка, на Дачной, Многоводной, Талгарской, Подгорной и некоторых других улицах почти в каждом квартале встречалась пара горлиц. Западная граница распространения горлиц проходила по улицам 8-го Марта и Пролетарской, хотя отдельные пары гнездились и западнее. Весной 1961 г., перезимовав, горлицы занимали примерно этот же район.

В 1961 г. после выпуска 300 горлиц в зоопарке, на станции юных натуралистов и в районе кинотеатра «Ударник» картина их распространения значительно изменилась. Западная граница расселения отодвинулась до ул. Фурманова и Панфилова. Расширился район, занимаемый горлицей в северном и южном направлениях. Северная граница стала проходить у элеватора, а южная — у остановки «Мост» по дороге на Медео. Резко увеличилось количество горлиц на отдельных участках. Так, на ул. Талгарской, где в 1960 г. на протяжении семи кварталов гнездилась лишь одна пара, в 1961 г. можно было встретить до 8 воркующих самцов, т. е. наряду с освоением новых городских районов произошло насыщение горлицами ранее занятых городских участков.

Еще больше стало горлиц к весне 1962 г. Это произошло исключительно за счет приплода 1961 г. Горлицы равномерно распределились в восточной половине города. Здесь встречалось в среднем около двух пар на квартальный квадрат. Западная граница расселения отодвинулась на 5—6 кварталов, а отдельные пары загнездились в западном районе города (Тастак). На одном из учетных маршрутов численность птиц возросла с 3—6 в 1961 г. до 20—26 в августе в 1962 г. Увеличение численности наблюдалось и в следующем году. Благополучно перезимовав, горлицы к весне 1963 г. заселили почти весь город (за исключением новостроек), а в некоторых районах стали фоновыми птицами.

Освоение горлицами новых районов в основном происходит весной. Надо полагать, это связано с тем, что молодые птицы зимуют вместе со взрослыми поблизости от мест вывода. Популяция алма-атинских горлиц к концу лета 1962 г. состояла в основном из молодых птиц, вышедших в городе. Встречи завезенных окольцованных птиц (молодые в Алма-Ате не окольцовывались) происходят очень редко. Из осмотренных в бинокль в августе 1962 г. 180—200 горлиц окольцованными оказались лишь две. Однако окольцованные встречались и в 1963 г. Так, 19 августа 1963 г. на ул. Космонавтов была подбита самка, окользованная и выпущенная в зоопарке 7 апреля 1961 г.

Подводя предварительный итог реакклиматизации египетских горлиц в Алма-Ате, можно сделать вывод, что они успешно прижились, значительно увеличились в числе и заселили большую часть территории города.

Чернобрюхий рябок. Этот рябок, разумеется, не обитает в городе, тем не менее известны случаи встреч пролетающих птиц, особенно на северных окраинах. Происходит это при ненастной погоде с густым туманом. Рябки сбиваются со своего обычного пути и, потеряв ориентировку, летят, не придерживаясь какого-либо определенного направления. Именно такие блуждающие стайки и появляются иногда над городом. В 1961 г. 13 октября стайка из 10—12 птиц была встречена над р. Большой Алма-Атинкой чуть ниже моста по проспекту 50-летия Октября. Летели они с севера на юг, в сторону города. Долетев до крайних домов, сделали большой круг над окраиной и повернули в обратную сторону — в степь.

Перепел. На гнездовые в Алма-Ате может быть лишь там, где остались окраинные пустыри, поля и сады. В частности, встречается в Ботаническом саду Академии наук. В других, более людных местах, гнездование, скорее всего, невозможно. Кроме того, в городе перепела встречаются во время пролетов. Летят над ним ночью. Весной во время пролета иногда слышен «бой» летящих самцов. Осенью они молчаливы. Во время осеннего пролета (в сентябре и в октябре) в различных районах города часто находят птиц, разбившихся о провода.

Перепел в окрестностях города обычен и многочислен. Темп размножения высок и гнезда с кладками можно встретить в течение всего лета. Однако детали размножения (повторность кладок, выживаемость и многое другое) еще не изучены и представляют большой интерес в научном и практическом отношениях.

Кеклик. Известны случаи появления одиночных птиц в юго-восточной части города, в садах, почти вплотную примыкающих к прилавкам. Держатся они среди зарослей бурьяна или кустарников, иногда прямо около домов. Бывает это только осенью, в сентябре-октябре. Кроме того, в сентябре 1956 г. около центрального рынка видели кеклика, сидевшего на толстой ветке карагача. В эти дни еще одного кеклика, также сидевшего на дереве, видели в западной части проспекта 50-летия Октября. Объяснить эти залеты резкими изменениями метеорологических условий, вызывающими появление в городе необычных для него птиц, нельзя, так как тогда стояла теплая, ясная погода. Возможно, что кеклики осенью совершают какие-то миграции и часть птиц, случайно оказавшихся в городе, вынуждена остановиться здесь на отдых. Оказавшись в непривычной обстановке, они садятся даже на деревья, что для них нехарактерно. Не исключено, что это могли быть птицы, завезенные в город и случайно вырвавшиеся из клеток.

Фазан. Во время миграций поздней осенью и в начале зимы в небольшом количестве бывает в Алма-Ате. Появление фазана на южной и юго-восточной окраинах города вполне закономерно, поскольку за городом, на прилавках, начинаются районы его гнездования. Еще сравнительно недавно фазаны гнездились даже в обширных садах вокруг Алма-Аты. Изменение условий и усиленное преследование фазанов привело к тому, что сейчас их в этих местах на гнездование нет, но отдельные птицы в негнездовое время по-прежнему встречаются. Например, в течение последних десяти лет одиночные фазаны ежегодно отмечались на территории Ботанического сада Академии наук. В декабре 1954 г. самки дважды появлялись в парке им. Горького. Держатся фазаны в тихих, малопосещаемых углах садов и парков, среди зарослей кустарников, особенно там, где они перевиты брионией. Известны зале-

ты и в другие части города. Так, осенью 1953 г. самка была добыта около кинотеатра «Ударник», а осенью следующего года фазан, разбив стекло, залетел вечером в освещенное окно одного из домов по ул. Талгарской.

Сапсан. Этот крупный сокол на весеннем пролете несколько раз наблюдался над городом. В конце февраля 1957 г. на протяжении одной недели сапсанов видели трижды: 20, 24 и 27 февраля. Во всех случаях они охотились за домашними голубями, но безрезультатно. Они били голубей, нанося им иногда довольно серьезные раны (два голубя были осмотрены), но падающих не брали. Лишь один раз, в начале марта 1958 г., сапсан поймал голубя над центральным рынком и улетел с ним. Как видно, за домашними голубями в городе охотятся молодые, неопытные сапсаны, которые не могут охотиться за крупными дикими птицами. Известно появление сапсана в Алма-Ате и зимой. Он пролетал над городом 13 января 1961 г.

Чеглок. Отмечен на гнездовье в городе в 1919 г. В. Н. Шнитниковым. Ныне не гнездится и только изредка, во время пролета, залетает сюда.

Так, 3 мая 1962 г. пара чеглоков в глубоких сумерках долго кружилась в районе главного здания Академии наук, иногда присаживаясь на деревья. Вероятно, на ночь птицы остались в городе. Чаще они залетают в южную, предгорную часть города, граничащую с прилавками, на которых гнездятся в дикорастущих яблочниках.

Чеглок гнездится в некоторых поселках и городах предгорий Джунгарского (Сарканд) и Киргизского (Джамбул) Алатау. Следовательно, он не избегает близости человека, но предпочитает небольшие города.

Дербник. Этот мелкий сокол довольно регулярно зимует в Алма-Ате. Численность его обычно невысокая, но в некоторые зимы он становится не только обычным, но даже многочисленным. Так, в январе 1960 г. дербники часто замечались в городе, причем иногда (10 января) до трех раз в день. В окрестностях пролетные попадаются в сентябре, но в городе их в это время еще нет, появляются они здесь значительно позже — в конце ноября и даже в декабре (в 1960 г. 27 ноября). Точные сроки исчезновения дербников из

города не прослежены. В основном они улетают зимой, до начала таяния снега. В 1961 г. последний наблюдался 4 февраля. Однако изредка дербник встречается даже в марте, например в 1960 г.—14 марта. По-видимому, в Алма-Ате появляются те птицы, которые обычно зимуют севернее и только в период наибольших похолоданий отлетают на некоторое время к югу.

В городе дербник питается главным образом воробьями и зимующими здесь чижами, чечетками и королевскими вьюрками. Способ охоты дербника очень напоминает ястребиный: он незаметно, низом, подлетает к намеченной жертве, но завершает бросок часто уже по-соколиному — короткой и эффектной ставкой. Внезапность появления дербника такова, что чижи или чечетки, кормящиеся на березах, даже не успевают взлететь, и он их схватывает прямо с веток. Пойманную птицу далеко не уносит, а поедает где-нибудь поблизости. Иногда дербник пытается преследовать домашних голубей, но безрезультатно.

По характеру питания дербник является типичным орнитофагом. Поскольку численность этого сокола невысока и его добычу составляют главным образом зерноядные воробьиные, ущерб, приносимый им, не так уж велик.

Обыкновенная пустельга. Город, особенно его южная часть, лежит на пролетном пути этого соколка. Летит пустельга как поодиночке, так и стаями по 20—30 птиц (стая численностью около 30 птиц наблюдалась 19 сентября 1949 г.). Весенний пролет происходит в апреле, осенний — со второй половины августа до начала сентября. В 1961 г. наибольшей интенсивности пролет достиг 20—25 сентября. Вблизи памятника Абаю в эти дни в поле зрения постоянно было не менее 2—3 птиц. Направление весеннего пролета — на восток, осеннего — на запад.

Обыкновенная пустельга в небольшом количестве регулярно зимует в окрестностях и на окраинах города. Уничтожая грызунов и вредных насекомых, пустельга является одной из полезнейших птиц. Заслуживает самой бдительной охраны.

Белокоготная пустельга. Эта пустельга вместе с обыкновенной летит через город. Сроки пролета обоих видов совпадают: весенний проходит в апреле, осен-

ний — в сентябре и первых числах октября. На расстоянии белокоготная пустельга трудно отличима от обыкновенной, поэтому точных сведений о численном соотношении этих видов нет. Можно полагать, что обыкновенная пустельга на пролете доминирует в районе города. Из четырех пустельг, добытых 4 октября 1961 г. на Веригиной горе, три оказались обыкновенными и только одна белокоготной. На зиму белокоготные пустельги не остаются.

Ястреб тетеревятник. Встречается в Алма-Ате во время пролетов и зимовок. Пролетные и зимующие птицы держатся в окрестностях по облесенным склонам гор и ущельям предгорий, совершая периодические охотничьи вылеты в город. Чаще встречаются в тех частях города, которые непосредственно примыкают к горам, т. е. в южной и юго-восточной. Вблизи города происходит некоторая концентрация тетеревятников. Объясняется это многочисленностью домашних голубей, ворон и галок, которые сравнительно легко становятся их добычей, в особенности голуби. Голубей тетеревятники ловят преимущественно на лету, но бывают случаи, когда берут их с крыш и устраиваемых на голубятнях присад. Пойманых птиц обычно уносят за город и там поедают. Прежде, когда в городе содержалось много кур, тетеревятники хватали и их.

Осенью эти ястребы появляются в Алма-Ате в октябре. В 1960 г. одна птица была замечена около Сельскохозяйственного института (в южной части города) 7 октября. В том же году 29 октября в районе центрального рынка видели пролетавшего тетеревятника с голубем в лапах. В 1960 и 1961 гг. тетеревятники неоднократно появлялись в юго-восточной части города в ноябре, декабре и январе. Ближе к весне их залеты в город почти прекращаются. Так, зимой 1961 г. последнего тетеревятника в Алма-Ате видели 6 февраля. Возможны и более поздние залеты, в окрестностях тетеревятники встречаются и в первых числах мая. В условиях Алма-Аты, как и в других местах, этот ястреб при большой численности приносит определенный вред.

Ястреб перепелятник. Зимующий и пролетный вид. Зимует регулярно, но численность в различные годы резко колеблется, неодинакова она и в течение года. Временами перепелятник становится многочисленным.

Так, 18 декабря 1960 г. только в одной точке города перепелятник за два часа был замечен шесть раз. Это, по-видимому, было вызвано начавшимся вскоре похолоданием и снегопадом.

В Алма-Ате перепелятник встречается повсеместно, однако более обычен он на окраинах, особенно на юго-восточной. Привлекает его в город сравнительно легкая добыча — масса зимующих воробьев и мелких выюрковых птиц (чижей, чечеток, королевских выюрков). Во время охоты бывает очень дерзок — хватает птиц на самых людных улицах, нисколько не боясь городского шума. Пойманную птицу обычно не уносит, а поедает где-нибудь рядом, на высоком дереве. Появляется перепелятник в городе в августе. В 1960 г. первого видели 29 августа, в 1961 г.—10 августа, в 1963 г.—14 августа. В сентябре и октябре идет заметный пролет ястребов. 16—18 октября 1959 г. наблюдались одиночки и группы из 2—3 птиц, летящие на запад. Весной, с наступлением теплой погоды, в городе бывает реже, однако встречается и в апреле (13 апреля 1955 г.) вероятно, залетает в город и в более позднее время, так как гнездится в горах в зоне елового леса. В ближайших окрестностях (за Тастанком) одна птица была замечена 9 мая 1954 г.

Коршун черный. Этот коршун появляется над городом весной и осенью во время пролетов. Весенний пролет продолжается с конца марта до конца апреля, осенний — с конца августа до конца сентября. Известны летние встречи (18 июля 1959 г.)

Гималайский и белоголовый сипы. Сипы нередко встречаются за сотни километров от гор — мест своего гнездования. В подгорной же зоне Заилийского Алатау появление их довольноично. Над Алма-Атой сипы парят очень высоко, и определить вид трудно.

Бурый гриф. Как и сипы, грифы иногда парят над городом, преимущественно осенью.

Сарыч обыкновенный. Гнездится в горных лесах Заилийского Алатау. В городе бывает на пролете. Весной не наблюдался. Осенью бывает в сентябре и октябре. Летит поодиноке и группами на большой высоте. Группа из 9 птиц замечена над городом 18 октября 1959 г. Одиночную птицу видели 28 ноября 1961 г. в районе ВДНХ Казахской ССР.

Курганик. Бывает в Алма-Ате на осеннем пролете. Некоторые особи даже остаются здесь на ночевку. Одна птица в первой декаде сентября 1960 г. несколько ночей провела на соснах во дворе поликлиники на ул. Масанчи. Как и большинство хищных птиц, полезен тем, что уничтожает мышевидных грызунов.

Зимняк. Зимуя в окрестностях, изредка залетает в город. Замечен здесь 19 ноября 1960 г., 27 ноября 1961 г. и дважды — в феврале 1962 г. Это нерегулярные залеты.

Змеяд. Над Алма-Атой бывает во время осеннего пролета. Поодиночке, парами или группами из трех птиц летит обычно в западном направлении.

Белая сова. Эта сова, столь обычная на зимовках в северных частях Казахстана, на юге и юго-востоке республики встречается очень редко. Между отдельными появлениями ее проходят десятилетия. Чрезвычайно редка она и в Алма-Ате. Однако в некоторые зимы белые совы появляются здесь. Так, 6 января 1962 г. в Алма-Атинский зоопарк принесли взрослого самца белой совы, раненного в крыло. Он был добыт в районе зоопарка. Через две недели сюда доставили вторую сову, подстреленную в городе, но в противоположной части — в Тастаке.

Филин. В Алма-Ате встречается исключительно зимой. В последние годы добывался в январе 1957 г., 10 января 1959 г., 15 января 1959 г., 20 декабря 1960 г., 2 февраля 1962 г. Подбитые в городе филины регулярно поступали в зоопарк и в предыдущие годы. Конечно, многие факты залета и добычи филина остались незарегистрированными.

Филина в город привлекает, скорее всего, обилие птиц — масса ночующих ворон и галок. Обычно появление филинов совпадает с периодами ночевок наибольшего количества врановых в черте города. Нападением филина на спящих птиц можно объяснить, вероятно, внезапные панические переполохи в стаях ворон и особенно галок, когда они глубокой ночью с тревожными криками разлетаются врассыпную. Иногда филины остаются в городе и на день, устраиваясь на каком-нибудь дереве, чаще всего на тополе вблизи ствола. При этом он не обращает никакого внимания на городской шум и людей.

Ушастая сова. Ушастая сова, по-видимому, регулярно зимует в городе, хотя количество ее в разные годы неодинаково. Иногда совы здесь очень редки, за всю зиму попадаются 3—5 раз, но в некоторые зимы они

обычны. Например, в январе 1960 г. за 2—3-часовую экскурсию было замечено около 15 сов. В ту зиму нередки были группы по 5—8 птиц. В городе эти совы встречаются преимущественно в старой части города (включая центр), там, где более развиты уличные насаждения, в парках и Ботаническом саду. Пребывание сов в городе объясняется, во-первых, обилием пищи — мышей и воробьев, во-вторых, — наличием удобных дневных убежищ в кронах деревьев. Сову, устроившуюся на дневку в кроне старого тополя или карагача, заметить чрезвычайно трудно.

Ушастая сова

Сроки появления ушастых сов в городе неопределены. Порой они встречаются после выпадения снега, в конце ноября или начале декабря (в 1959 г. — в 20-х числах ноября), иногда только в середине или даже в конце зимы. Не исключено, что в годы малочисленности сов первое появление этих скрытных ночных птиц остается незамеченным. Исчезают совы из города, когда начинает таять снег. В 1962 г. последний раз они были замечены 5 февраля (весна этого года была очень ранней). Обычно совы в Алма-Ате задерживаются до конца февраля, но могут встретиться позже.

Вероятно, большинство сов в городе не случайные залетные гости. Это подтверждается наблюдением постоянного числа птиц в определенных районах, а часто

и на одних и тех же деревьях. Так, зимой 1959/1960 гг. группа из пяти сов в течение второй половины января (возможно они были здесь и раньше) и всего февраля держалась на ул. Сарканской между улицами Пастера и Пригородной.

Пищу сов в городе зимой составляют домовые мыши и воробы примерно в равном отношении. Шесть погадок ушастых сов, собранных в феврале 1960 г., содержали остатки мышей, полевых и домовых воробьев. Значение воробьев в питании сов особенно возрастает в годы невысокой численности грызунов.

Уничтожением большого количества грызунов ушастая сова по праву снискала себе славу одной из полезнейших птиц нашей фауны, полезна она и в городе.

Болотная сова. Болотная сова — птица открытого ландшафта, обычно избегающая древонасаджений, поэтому в Алма-Ате очень редкая. Лишь случайно, во время пролета, в город залетают отдельные особи. Достоверно известен лишь один экземпляр, добытый в черте города (на ул. Пастера) 25 марта 1961 г.

Сплюшка. В городе — пролетный и гнездящийся вид. Населяет старую часть Алма-Аты, где хорошо развиты уличные насаждения из старых деревьев, а также парки и сады окраин. Численность непостоянная. В 1961 г. на ул. Талгарской от ул. Пастера до ул. Комсомольской жили 2 пары сплюшек, а в парке им. Горького около 7—8 пар. В 1961 г. на ул. Талгарской и в прилегающих районах сплюшек не было, в парке они кричали только в двух местах. Первый крик сплюшки в Алма-Ате отмечен в третьей декаде апреля. Вероятно и прилетают они в это время или чуть раньше.

В городе сплюшки гнездятся в дуплах и скворечниках. Гнездование в скворечниках дает возможность увеличивать численность этих сов в садах и парках. Однако скворечники для сплюшек целесообразно помешать там, где растут кустарники. Птенцы сплюшек покидают гнезда, плохо умея летать, и падают на землю. В этом случае кустарник явится для них надежным убежищем. В августе сплюшки перестают кричать и становятся малозаметными. Отлет их начинается, вероятно, во второй половине месяца. Хорошо выра-

женная волна пролета сплюшек в городе наблюдалась в 1962 г. с 25 сентября по 15 октября. Их численность на гнездовые в городе в этом году была невысокой. По-видимому, это летели северные птицы.

Сплюшка

Сплюшка, питающаяся в основном насекомыми, весьма полезна.

Лесной сыч. В городе эта птица встречается только на зимовке, откочевывая сюда с гор, где гнездится. Повсеместно сыч немногочислен, в городе очень редок. В коллекции Института зоологии Академии наук Казахской ССР хранится экземпляр, добытый в Ботани-

ческом саду 2 ноября 1955 г. В январе 1962 г. там же добыт еще один, 14 октября 1962 г. одна птица наблюдалась между улицами Кирова и Калинина в восточной части города. Кроме того, в ближайших окрестностях сычи добыты 3 ноября 1929 г. и 6 января 1933 г.,

Лесной сыч

21 января 1962 г. и 9 октября 1962 г. Однако вполне возможно, что даже в те годы, когда лесные сычи в городе не отмечались, они в городе все же были, но в небольшом количестве. Вообще увидеть эту ночную птицу исключительно трудно.

Практического значения не имеет, потому что редко встречается, но вообще полезен, поскольку кормится преимущественно мышевидными грызунами. Подлежит охране как малочисленная и полезная птица.

Кукушка. Гнездится в Алма-Ате. Численность кукушек здесь сейчас невысокая, и встречаются они-

главным образом на окраинах, что связано со значительным уменьшением садов. Однако 30—40 лет назад количество кукушек в городе было столь большим, что они, по выражению В. Н. Шнитникова, «попадалась в городских садах на каждом шагу». Численность кукушек в городе в течение лета неравномерна. В мае и июне они встречаются часто, затем, после откладки яиц, почти совсем исчезают, а осенью, в период пролета, опять становятся обычны.

Прилет кукушек в Алма-Ату происходит в конце апреля — начале мая. В 1952 г. первое кукование отмечено 5 мая, в 1958 г.—28 апреля, в 1961 г.—5 мая. Но куковать птицы начинают не сразу после прилета, а спустя 2—3 дня. В Алма-Ате кукушки откладывают яйца преимущественно в гнезда туркестанского жулана. Этим и обусловлена связь численности кукушки с численностью жулана. Поскольку количество этого сорокопута сейчас резко снизилось, кукушек стало меньше. Кукушки пользуются еще гнездами просянок, трясогузок и некоторых других птиц. Отлетают кукушки из Алма-Аты в сентябре. В первых числах сентября количество их начинает заметно сокращаться, однако отдельные птицы задерживаются здесь до октября. Так, в 1962 г. кукушки были встречены близ города, с западной его стороны, 30 сентября и 1 октября.

В 1961 г. резкое увеличение численности кукушек имело место между 31 июля и 2 августа. В роще Баума только на одной центральной аллее (дубовой) насчитывалось их более 25. Обычно же здесь встречалось не более 2—3 птиц. Вероятно, это была пролетная волна с севера, так как накануне по всему Казахстану произошло заметное понижение температуры. В Алма-Ате среднесуточная температура понизилась на 7—10°. Но через три дня количество кукушек в городе стало обычным. Затем отлет проходил почти незаметно.

Уничтожая большое количество вредных насекомых, причем таких, которые не по силам большинству других птиц (например, крупные или покрытые жесткими волосками гусеницы), кукушка является исключительно полезной птицей.

Козодой. Гнездится в окрестностях Алма-Аты, в городе бывает в небольшом количестве весной и осенью

во время пролетов. Обычно они встречаются не чаще 3—5 раз за лето. Но изредка он становится даже многочисленным, и тогда в сумерках в поле зрения можно видеть до 3—4 птиц. Массовое появление козодоев происходит в конце лета — в августе, а исчезают они из города к концу сентября. Очень поздно козодой был встречен в окрестностях (Аксай) в 1962 г.— 21 и 22 октября.

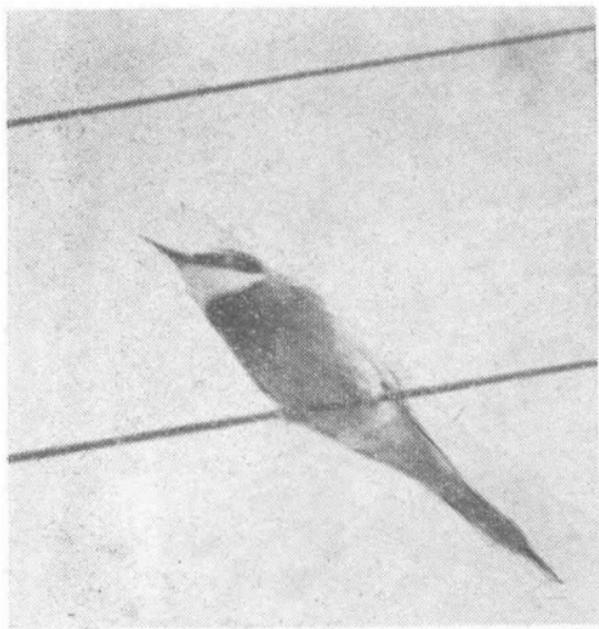
Козодой

Присутствие козодоя в городе, питающегося только насекомыми, преимущественно ночных бабочками, явление весьма желательное, вместе с тем оно свидетельствует о слишком большом количестве насекомых в городе.

Сизоворонка. Одна из обычных гнездящихся птиц окрестностей Алма-Аты, но в самом городе появляется лишь от случая к случаю. Известны лишь две встречи весной: 4 мая 1954 г., когда птица была добыта в районе центрального рынка, и 2 мая 1955 г. Изредка

бывает на окраинах города и осенью — в конце августа и начале сентября.

Щурка золотистая. В Алма-Ате встречается на весенном и осеннем пролетах, а также в послегнездовое время. В городе появляется стаями в 10—15 птиц, редко большими. Во время охоты за насекомыми стаи держатся очень разрозненно, отдельные птицы летают в

Щурка золотистая

различных направлениях, изредка присаживаясь на сухие вершины деревьев. В пролетных стаях наоборот, птицы держатся довольно плотно и летят все вместе. Щурка — одна из позднеприлетающих птиц. В 1961 г. первые были отмечены 4 мая, в 1962 г.— 3 мая. Заметный пролет их идет в течение первых двух декад мая. Затем, в гнездовой период, щурки если и залетают в Алма-Ату, то лишь на самые окраины, так как гнездятся поблизости в лесовых обрывах прилавков. Позже в заметном количестве они появляются в конце лета — в августе, во время послегнездовых миграций. В 1961 г. стаи щурок над городом стали регулярно появляться с 19 августа и были обычны до середины сентября. Пролетные стаи наблюдались в 1960 г.

9 и 13 сентября, последние птицы были замечены 20 сентября.

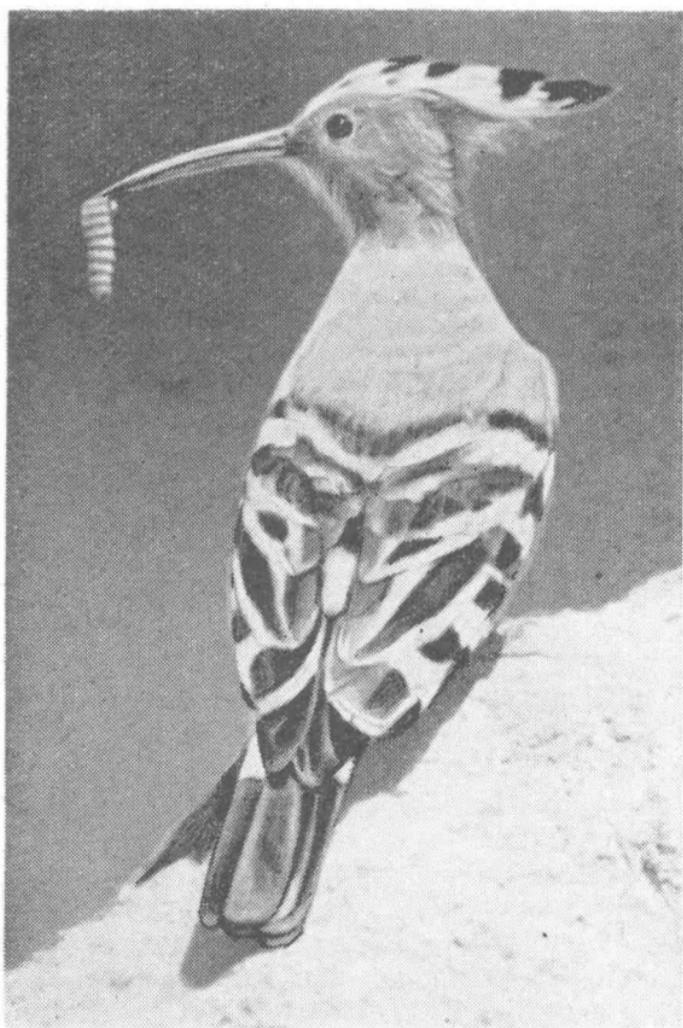
Осенью пролетные стаи над городом появляются обычно после похолоданий в горах. Дожди и снегопады в верхних поясах гор в начале сентября сгоняют щурок вниз, и они стремительно движутся в предгорья. Большие стаи в это время летят над городом, а порой и останавливаются, устраиваясь на ночлег в кронах больших тополей.

Зимородок. Десять — двенадцать лет назад зимородки регулярно гнездились в городе или по крайней мере приступали к устройству нор на берегу пруда в парке им. Горького. Удавалось ли им выводить здесь птенцов — неизвестно, но имеются сведения о много-кратном разорении их гнезд в течение ряда лет. Это привело к тому, что зимородки здесь теперь не гнездятся, как и на других водоемах города, да и сами водоемы реконструированы и неподходящи для гнездования этой птицы, устраивающей гнезда в норах береговых обрывов. Зимородки встречаются здесь только в конце лета как залетные птицы. Не исключена возможность залета их и весной.

В несколько большем количестве, тоже в конце лета, зимородки встречаются на прудах зоопарка, где раньше гнездились. В 1962 г. первые были отмечены здесь 4 августа, затем встречались весь месяц и первую половину сентября. В 1962 г. зимородки исчезли отсюда в 20-х числах сентября.

Удод. Гнездится лишь на окраинах, но во время пролетов может быть встречен повсеместно, включая и центральную часть города. Численность удодов незначительна. Для поселения удод выбирает места, недалеко отстоящие от каких-либо открытых участков (поля, огороды, пустыри и т. д.) Характер и степень облесенности места для него существенного значения не имеют. Гнезда устраивает чаще всего в постройках. Прилетают удоды обычно в середине марта, но гнездостроение и кладка яиц происходит, вероятно, не ранее мая. В. Н. Шнитников приводит следующие даты нахождения гнезд удода в городе: 19 мая 1919 г.— свежие яйца и 9 июня 1918 г.— гнездо с яйцами. В июле, когда молодняк может летать, удоды чаще встречаются в городе, залетая даже в центральную часть.

Это, как правило, молодые птицы. К концу августа удодов становится больше, по-видимому, за счет пролетных птиц. Исчезают удоды к концу сентября.

Удод

Особо следует отметить интересные и, надо сказать, исключительные случаи зимовок удода в Алма-Ате в 1961—1962 и 1962—1963 гг. Это были мягкие и теплые зимы с минимальным количеством осадков, хотя несколько суток ночная температура была $-25-28^{\circ}\text{C}$. Вероятно, в 1961—1962 г. зимовала одна птица, максимум две, так как все встречи происходили

в двух районах. Впервые одну птицу видели около центрального стадиона 28 ноября 1961 г. Позже удод там не встречался. Все остальные наблюдения сделаны в другой части города — в районе главного здания Академии наук. Здесь удод появлялся в радиусе 2—3 кварталов 27 декабря 1961 г., 17 января и 2 февраля 1962 г. Кроме того, здесь же, на улице Джамбула, жильцы одного из домов неоднократно замечали удода у себя во дворе в декабре и в январе. Во всех этих случаях поведение удода оставалось однотипным: в поисках корма он тщательно обследовал незасыпанные снегом участки около фундаментов домов, под заборами и стволами деревьев. Выглядел всегда бодро. Зимовка его, наверно, окончилась вполне благополучно, так как в начале февраля началось значительное потепление и дружное таяние снега. Зимовал удод в городе и в 1962—1963 г.

Удод — насекомоядная птица. Большую пользу он приносит уничтожением почвенных насекомых и их личинок. Кроме того, для города интересен и как декоративная птица.

Черный стриж. В город залетает только летом и осенью. Ближайшие гнездовые колонии находятся выше города, в скалах бассейна р. Малой Алма-Атинки, и ниже — в лесовых обрывах около поселка Бурундай. В Алма-Ате никогда не гнездился и не гнездится, хотя во многих больших городах селится в щелях зданий и в искусственных дуплянках.

Над городом стрижи появляются обычно не ранее второй половины июля, очевидно, после вылета молодых из гнезд. Регулярно стрижи встречаются в августе, особенно перед ненастым. Летят небольшими группами или громадными стаями до тысячи и более птиц. Как правило, летят они над городом очень высоко, определенного направления в их движении не заметно. Залеты стрижей в город прекращаются к середине сентября, но отдельные птицы залетают и позднее. Небольшая группа пролетала над поселком Каргалинка 9 октября 1961 г.

Являясь исключительно насекомоядной птицей, стриж уничтожает большое количество насекомых, летающих высоко над землей или же поднимаемых вверх воздушными течениями.

Белобрюхий стриж. Вблизи Алма-Аты проходит северо-восточная граница ареала этого вида. В городе белобрюхие стрижи ни разу не наблюдались, но одна птица подобрана мертвой около здания Академии наук 8 мая 1960 г.

Белокрылый дятел. Во время кочевок в негнездовой период изредка залетает в Алма-Ату. Очевидно, эти залеты носят спорадический характер. Так, кроме одного белокрылого дятла, которого видел В. Н. Шнитников в городе (дата не указана), эти птицы встретились здесь зимой 1961—1962 гг. В конце сентября — октября (почти месяц) дятел часто появлялся около кинотеатра «Ударник». Иногда его здесь видели 3—4 дня подряд, затем он ненадолго исчезал, но спустя несколько дней прилетал вновь. Последний раз дятел в этом районе наблюдался 24 октября 1961 г., затем в 1962 г. 6 января дятла видели на территории зоопарка. И, наконец, еще один дятел, долбящий ствол старого тополя, был замечен в городе 3 марта 1962 г. около здания Академии наук.

Белокрылый дятел обычен в долине Или, но его совершенно нет ни в Алма-Ате, ни в горных лесах Заилийского Алатау. Вместе с тем известно, что он живет во многих городах Средней Азии и Южного Казахстана.

Вертишайка. Изредка встречается в Алма-Ате во время пролетов. В. Н. Шнитников пишет, что одна птица встретилась в городе 23 августа 1920 г. Одиночную птицу с 20 по 25 августа 1962 г. наблюдал на территории Алма-Атинского зоопарка его сотрудник А. В. Синявский. Весной 1957 г. группа из 10 вертишек была в парке им. Горького. Кормились они на земле под вязами среди кустов смородины.

* * *

Итак в Алма-Ате встречается 136 видов птиц. Такое обилие видов поразительно. Однако оно не случайно и объясняется географическим положением города, который лежит между Сибирью и Средней Азией и между горами Заилийского Алатау и Илийской до-

линой. Это обуславливает пребывание в городе птиц Сибири и Средней Азии, гор и равнин. Немаловажное значение имеет разнообразие условий внутри города. Здесь помимо типичных синантропных видов, т. е. видов, обитающих главным образом в городах и поселках (ласточка касатка, скворец, воробей домовый, воробей полевой), находят благоприятную обстановку для гнездования многие древесно-кустарниковые птицы (иволга, черный дрозд, ястребиная славка, сорокопут длиннохвостый, туркестанский жулан и др.) и птицы открытых пространств — лугов и полей (коростель, перепел). Зимой встречаются лесные виды (свиристель, пищуха, королек и др.).

Одни пернатые гнездятся и зимуют здесь, другие бывают лишь в период пролета и, наконец, третьи — только зимуют. Длительность их пребывания и численность в городе различны, а следовательно, неодинаково и значение.

Гнездится в городе 28 видов. Из них 20 по терминологии Н. А. Гладкова «вобранные» т. е. виды, которые жили здесь до возникновения поселения и затем были вобраны культурным ландшафтом. Это

коростель	просиянка
обыкновенная горлица	желчная овсянка
перепел	белая трясогузка
сплюшка	горная трясогузка
кукушка	князек
удод	чернолобый сорокопут
скворец	туркестанский жулан
иволга	ястребиная славка
седоголовый щегол	черный дрозд
полевой воробей	южный соловей

Большинство видов — характерные представители фауны древесно-кустарниковых зарослей предгорий Заилийского Алатау. Несколько десятилетий назад, когда древесно-кустарниковые массивы занимали в Алма-Ате гораздо большие площади, многие из перечисленных видов были массовыми (обыкновенная горлица, чернолобый сорокопут, туркестанский жулан, ястребиная славка, южный соловей). Однако с сокращением площади садов происходило значительное

уменьшение численности этих птиц и отступление их на окраины. И только два вида этой группы — скворец и полевой воробей — стали фоновыми, массовыми и сейчас распространены главным образом именно здесь. Объясняется это тем, что до возникновения населенных пунктов количество скворцов и воробьев ограничивалось нехваткой мест для устройства гнезд, и они гнездились в норах лесовых обрывов и, по-видимому, в дуплах деревьев тугайных зарослей. В условиях города численность скворцов и воробьев резко увеличилась, так как они стали гнездиться в постройках человека (преимущественно воробей) и в искусственных гнездах-скворечниках (скворец и полевой воробей).

Пять видов являются «приведенными», т. е. пришедшими с человеком в возникшее поселение. Это — домовый воробей, ласточка касатка, ласточка рыжепоясничная, длиннохвостый сорокопут и воронок. Сроки появления домового воробья и ласточки касатки установить трудно — они, несомненно, были в городе уже в конце прошлого века, а возможно, появились и раньше, в первые годы его существования. Рыжепоясничная ласточка стала поселяться здесь в конце прошлого — начале нынешнего века. В. Н. Шнитников застал ее в 1907 г., а местные жители сообщили ему, что она стала гнездиться здесь за несколько лет до этого (в Узун-Агаче — в 1902 г.). В самое последнее время появились длиннохвостый сорокопут (1955 г.) и воронок (1961 г.). Появление длиннохвостого сорокопута в Алма-Ате связано не только с развитием культурного ландшафта, но и с общим потеплением, наблюдаемым в последнее время. Что же касается городской ласточки, то она стала осваивать город лишь после возведения больших каменных зданий, на которых устраивает гнезда. Реконструкция Алма-Аты и увеличение количества многоэтажных зданий способствовало возрастанию численности и рыжепоясничной ласточки. Северо-восточная граница распространения местного подвида этой ласточки проходит ныне недалеко от Алма-Аты — гнездование ее неизвестно далее окрестностей г. Панфилова.

Наконец, гнездятся здесь три акклиматизированных вида — большая синица, египетская горлица и майна.

Из 28 видов гнездящихся птиц семь — оседлые египетская горлица, майна, воробей домовый, воробей полевой, большая синица, князек, черный дрозд. Остальные бывают только в гнездовой период, а на зиму улетают.

Наиболее многочисленными гнездящимися видами, т. е. образующими ядро гнездовой фауны, являются: воробей домовый, воробей полевой, скворец, горлица египетская, ласточка касатка, ласточка рыжепоясничная, черный дрозд, иволга, туркестанский жулан, белая трясогузка, князек. Другие виды (коростель, сплюшка, обыкновенная горлица, удод, соловей южный, ястребиная славка, просянка и т. п.) редки, численность гнездящихся пар не превышает 1—2 десятков, порой гнездятся единичные пары.

В Алма-Ате в гнездовой период явно доминируют полевой и домовый воробы. По характеру питания это зерноядные птицы, но выкармливают птенцов насекомыми, многие из которых вредны. Общая численность насекомоядных птиц невелика. По сути дела из них только скворцы и ласточки гнездятся в сравнительно большом количестве. Что же касается древесно-кустарниковых видов (славки, сорокопуты и т. п.), то их численность летом совсем мала, и, следовательно, в гнездовой период главными истребителями вредных насекомых остаются воробы и ласточки. Но, как известно, ласточки ловят только летающих насекомых, т. е. вряд ли могут уничтожать много вредителей насаждений. Таким образом, основными истребителями вредителей насаждений летом оказываются только домовый и полевой воробы.

Зимует в Алма-Ате 54 вида птиц. Наибольшее число их прилетает с севера: дербник, тетеревятник, перепелятник*, филин*, обыкновенный щегол, серая ворона, черная ворона*, грач, галка, обыкновенный дубонос, седоголовый щегол*, чиж, обыкновенная чечетка, урагус, обыкновенный снегирь, серый снегирь, зяблик, юрок, обыкновенная овсянка, белошапочная овсянка, овсянка-ремез, серый сорокопут, свиристель, дрозд рябинник, дрозд деряба*, чернозобый дрозд, зорянка. Виды, отмеченные звездочкой, встречаются в самом городе или в его окрестностях и на гнездовые, однако зимуют в городе птицы северных подвидов и

популяций тех же видов. Наряду с ними могут зимовать птицы местных популяций (черная ворона, дрозд деряба, вероятно, туркестанский седоголовый щегол). Филин отнесен к видам, прилетающим с севера, на основании поступления в зоопарк из окрестностей города экземпляра сибирского подвида (*Bubo vovo sibiricus*), но в то же время зимой бывает и местный гималайский филин (*Bubo vovo hemachalanus*).

С севера прилетают различные птицы. Но только серая ворона, черная ворона, черноголовый щегол и седоголовый щегол зимуют в Алма-Ате регулярно. Чижи и чечетки, хотя и становятся в некоторые годы фоновыми зимующими видами, в больших количествах бывают не ежегодно, что, вероятно, зависит от условий зимы на севере. Также нерегулярно появляются свистели. Некоторые северяне, обычные на пролетах, зимуют в крайне ограниченном числе (зяблик, юрок, чернозобый дрозд). Многие птицы — урагус, обыкновенная овсянка, серый сорокопут, дрозд деряба, дрозд рябинник и др. — зимуют за городом и только временами залетают в Алма-Ату. Наконец, очень редки обыкновенный и серый снегири, овсянка-ремез и зарянка, вообще уникальные в предгорьях Заилийского Алатая.

Другая, несколько меньшая часть зимующих в городе птиц принадлежит к горной фауне. Это виды, откочевывающие в зимний период в более низкие места: филин*, ушастая сова, лесной сыч, черная ворона*, сорока, арчовый дубонос, королевский выорок, большая чечевица, арчовая чечевица, горная овсянка, стенолаз, пищуха, московка, королек, расписная синичка, дрозд деряба*, рыжеспинная горихвостка, краснобрюхая горихвостка, черногорлая завиушка, крапивник, обыкновенная оляпка. Среди видов, отмеченных звездочкой, наряду с особями местных, горных подвидов и популяций зимуют особи северных подвидов и популяций.

Из птиц, откочевывающих с гор ежегодно и в относительно большом количестве, в городе зимуют только черная ворона и сорока. Численность же ряда видов в различные годы колеблется настолько, что в некоторые зимы они бывают или почти незаметны, или, наоборот, становятся фоновыми видами. Это можно

сказать, например, о королевском вьюрке. Очень непостоянна численность корольков и пищух. Зимой в городе встречается ряд представителей высокогорной фауны — арчовый дубонос, большая и арчовая чечевица, стенолаз, расписная синичка, краснобрюхая горихвостка. Но бывают они здесь далеко не ежегодно и единицами. Только зимовки стенолазов, несмотря на крайне ограниченное число прилетающих особей, носят регулярный характер.

Шесть видов из числа зимующих — оседлые. Это египетская горлица, воробей домовой, воробей полевой, князек, черный дрозд, большая синица.

Обработка данных учета дает следующую картину приблизительного количественного состава наиболее типичных видов:

Вид птиц	Ориентировочная численность, тыс.
Домовый воробей	около 200
Полевой воробей	»
Чечетка	до 10—15 (не ежегодно)
Королевский вьюрок	»
Чиж	до 5—10
Галка	»
Ворона серая	до 8
Ворона черная	около 5
Горлица египетская	около 5*
Щегол обыкновенный	до 5
Щегол седоголовый	до 5
Королек	около 1
Пищуха	менее 0,3
Черный дрозд	»
Черногорлая завирушка	»

* По состоянию на 1964 г.

Численность остальных зимующих птиц невелика: приблизительно 100—150 особей каждого из видов.

Основным условием для жизни птиц зимой является наличие пищи. В городе есть корм для зерноядных (семена деревьев и диких трав) и насекомоядных (зимующие насекомые, их яйца и личинки). Кроме того, некоторые виды используют и отбросы. Однако если количество зерноядных видов примерно равно количеству насекомоядных (зерноядных — 21, насекомояд-

ных — 20 и 5 видов, в питании которых наряду с насекомыми большую роль играют плоды и зерна), то по числу особей на зимовках явно доминируют, являясь фоновыми видами, зерноядные птицы. Численность насекомоядных в десятки и сотни раз меньше численности зерноядных, хотя мощные декоративные и фруктовые насаждения в зимние месяцы могли бы быть пристанищем гораздо большего числа птиц, питающихся насекомыми. Сейчас все зимующие насекомоядные птицы Алма-Аты являются видами немассовыми как, например, синицы. Кроме того, общая масса насекомоядных птиц состоит из видов, откочевывающих с гор (корольки, пищухи) и в меньшей степени — из местных (черный дрозд, князек, с 1960 г. — большая синица). Но поскольку откочевывающие виды в городе появляются не ежегодно и порой в ничтожном числе, то, следовательно, в иные годы количество насекомоядных птиц еще меньше.

Распределение зимующих птиц связано с местами кормления. Так, выюрковые (чижи, чечетки, королевские выюрки) концентрируются в местах произрастания бересклета, семена которой служат основным компонентом их корма зимой. Другие зерноядные (щеглы, выюрки, зяблики) встречаются в основном на окраинах среди дикорастущего разнотравья, питаясь семенами амарантуса, полыни, репейника, конопли и т. п. Посещают они и приусадебные огорода, выискивая неубранный подсолнечник. Домовый и полевой воробыши встречаются повсеместно в центре города и на окраинах, однако в местах постоянного кормления (мельницы, элеватор, зоопарк) их заметно больше.

Особенно следует остановиться на зимовках хищных птиц. В городе зимой встречается три вида дневных хищников (дербник, тетеревятник, перепелятник) и три вида сов (филин, ушастая сова, лесной сыч). Их, как и других птиц, привлекает сюда наличие постоянной пищи: филина — ночующие врановые (вороньи и галки); перепелятников, дербников и ушастых сов — воробыши и выюрковые; а сов, кроме того, — и мышевидные грызуны.

Численность этих видов в различные годы бывает крайне непостоянной, изменяется она и в течение зимы, что, по-видимому, связано с изменениями погоды и

с периодическим возникновением трудностей в добыче пищи вне города. Во время и после больших снегопадов и похолоданий в Алма-Ате заметно увеличивается количество воробынных и врановых птиц, а вслед за ними и хищников. Однако хищные птицы все же являются сравнительно обычными зимующими видами города. Даже филин обычен, насколько может быть обычным здесь такой крупный хищник. Очень редок в городе только лесной сыч, но он повсеместно редкая и немногочисленная птица. И, наконец, зимовки ястреба тетеревятника проходят, по сути дела, в окрестностях, но он регулярно охотится на окраинах города за домашними голубями.

Таким образом, зимняя орнитофауна Алма-Аты состоит из 54 видов. Она слагается из 27 видов, прилетающих с севера, 21 вида, откочевающего с гор, и 6 оседлых видов. Зимой по числу видов и по количеству особей явно доминируют зерноядные птицы.

Пролетные птицы составляют наиболее обширную группу, насчитывающую 87 видов. Помимо собственно пролетных она включает 16 гнездящихся в городе видов, особи северных подвидов и популяций которых бывают на пролете: коростель, перепел, обыкновенная горлица, щегол седоголовый, белая трясогузка, просиянка, горная трясогузка, ястребиная славка, ласточка касатка, рыжепоясничная ласточка, воронок.

Эти виды летят ежегодно весной и осенью. Весной, вероятно, сначала появляются местные птицы. Первые скворцы, трясогузки, ласточки замечаются на гнездовых участках раньше. Только спустя несколько дней начинается пролет «северян».

Ход осеннего пролета птиц различных популяций проследить сложнее, потому что многие местные птицы оставляют город задолго до настоящего отлета и держатся в окрестностях. Однако некоторые здешние птицы, в частности ласточки касатки, покидали Алма-Ату в самом конце пролета.

25 пролетных видов частично здесь же и зимуют: вальдшнеп, дербник, тетеревятник, перепелятник, серая ворона, черная ворона, грач, галка, щегол обыкновенный, щегол седоголовый, чиж, чечетка обыкновенная, зяблик, юрок, обыкновенная овсянка, белошапочная овсянка, горная овсянка, овсянка-ремез, серый сорокопут.

пут, свиристель, дрозд деряба, дрозд рябинник, черный дрозд, рыжеспинная горихвостка, зарянка. Наиболее хорошо пролет выражен у зяблика, юрка, чернозобого дрозда, черной и серой ворон. У галки, седоголового щегла, обыкновенного щегла, чижика и обыкновенной чечетки пролет обычно проходит незаметно, так как в Алма-Ате пролетные особи растворяются среди птиц тех же видов, осевших на зимовку. Но в годы неурожая семян березы чижики и чечетки почти не задерживаются. Пролет обыкновенной, белошапочной и горной овсянок, а также серого сорокопута, дрозда дерябы, дрозда рябинника и рыжеспинной горихвостки идет в основном в окрестностях и лишь некоторые птицы бывают на окраинах. Такие виды, как овсянка-ремез и зарянка, редкие вообще в предгорьях Заилийского Алатау, очень редки и в самом городе.

Пролет мелких воробышных птиц сопровождается пролетом хищников — дербника и перепелятника. На пролете хищные птицы встречаются в городе повсеместно.

Некоторые виды появляются в городе только во время пролетов: серый журавль, журавль красавка, обыкновенная пустельга, белокоготная пустельга, щурка золотистая, черный стриж, розовый скворец, коноплянка, чечевица обыкновенная, воробей индийский, воробей испанский, полевой жаворонок, степной жаворонок, серая мужоловка, пеночка-теньковка, пеночка зеленая, пеночка-зарничка, камышевка садовая, серая славка, славка-завишка, береговая ласточка, скалистая ласточка. Стрижи и ласточки иногда подолгу кружат над городом, охотясь за насекомыми. Пролет журавлей выражен очень хорошо, и в некоторые годы это столь впечатляющее зрелище, что на него невольно обращает внимание каждый житель Алма-Аты.

Ряд видов, пролетающих в окрестностях,— баклан, камышница, чибис, черныш, перевозчик, бекас, большая горлица, сапсан, чеглок, коршун, сарыч обыкновенный, курганник, зимняк, змеяд, козодой, зимородок, вертишайка, буланый выорок, красноухая овсянка, пеночка индийская, пестрый каменный дрозд, черноголовый чекан, обыкновенная горихвостка, горихвостка-чернушка, седоголовая горихвостка, варакушка — в самом городе встречается редко, и пребывание

этих птиц здесь надо рассматривать как залеты. Только горихвостки — седоголовая и чернушка — на весен-нем пролете в случае внезапных похолоданий и снегопадов могут появляться в большом числе, но это бывает очень редко.

Состав птиц, пролетающих весной и осенью, неодинаков, так как у некоторых птиц весенний маршрут отличается от осеннего. Только весной пролетают над городом журавли (осенний пролет их здесь явление исключительно редкое). Горихвостки — чернушка, обыкновенная и седоголовая — также бывают только лишь во время весеннего пролета. Серая мужоловка, наоборот, будучи одной из обычных птиц на осеннем пролете, весной в городе была замечена лишь однажды. Наконец, некоторые птицы залетают в город случайно. Это — чернобрюхий рябок, гималайский сип, белоголовый сип, бурый гриф, белая сова, болотная сова, сизоворонка, белобрюхий стриж, белокрылый дятел, желтая трясогузка, садовая славка. Среди них три типичных залетных вида — белая сова, белобрюхий стриж и садовая славка. Остальные гнездятся сравнительно недалеко от Алма-Аты, но в городе попадались случайно. Чернобрюхий рябок, гриф, гималайский и белоголовый сипы замечены лишь в полете.

ИСТОРИЯ ОРНИТОФАУНЫ

ауна Алма-
Аты слага-
ется из эле-

ментов местной фауны и небольшого числа видов, появившихся здесь после возникновения города.

В истории формирования орнитофауны можно наметить три периода.

Первый — закладка и первые десятилетия существования города. Общий облик его, разумеется, не имел ничего общего с современным. П. П. Семенов-Тян-Шанский свидетельствовал, что через три года (в 1857 г.) после основания Верного «там не было ни единого кустика». Город строили на полностью очищенной от деревьев и кустарников площади, хотя вокруг простирались густейшие заросли тугайного типа и ку-

старников. И только позже стали появляться лесопосадки. На фотографиях, относящихся к 70—80-м годам прошлого века, хорошо виден возраст древесных посадок — в основном это молодые, 10—15-летние карагачи, тополя и березы, едва поднимающиеся над крышами одноэтажных домов. Особенно интенсивно Верный начал озеленяться с конца семидесятых годов, когда областным лесничим стал большой энтузиаст своего дела Э. О. Баум. Благодаря его энергичной деятельности были произведены те посадки, которые и поныне составляют большую часть зеленого наряда старых районов. Однако до конца прошлого века характер насаждений оставался таким, что многие виды птиц или вовсе не могли гнездиться здесь или же гнездились в небольшом числе. И это понятно, искусственные посадки были молоды, а естественные древесно-кустарниковые массивы занимали незначительную площадь, да и дома стояли тесно.

Второй период — с начала XX века до 30-х годов. Алма-Ата приобретает славу «города-сада» и по озеленению выходит на одно из первых мест в мире. Город расширялся, постепенно приближаясь к горам, однако строительство домов велось не так плотно, как в первые годы: между постройками часто оставались пустыри, овраги, массивы кустарников. Участки естественного ландшафта оказывались внутри города. Декоративные насаждения, сады, ягодные кустарники (смородина, малина) сильно разрастались, что создавало благоприятные условия для обитания большого количества птиц разнообразных видов. Очень велика была численность древесно-кустарниковых птиц. Туркестанский жулан, ястребиная славка, соловей, черный дрозд, иволга и др. стали обычными видами. В 1910—1920 гг. гнездились чеглок, черная ворона, грач, обыкновенная горлица. В садах были обычны фазаны.

Третий период начался в середине 30-х годов и связан с архитектурной перестройкой Алма-Аты. Наиболее значительные изменения в облике города произошли в послевоенное время. Возникли новые районы многоэтажных зданий, а в старых — одноэтажные постепенно заменяются многоэтажными. Изменяется и характер зеленых насаждений — вместо приусадебных садов разбиваются парки и скверы.

Однако в процессе реконструкции зеленому наряду был нанесен известный ущерб. Часть площади садов теперь занята новыми зданиями. Уличные насаждения до 1960—1962 гг. зачастую повреждались и уничтожались. Кое-где это продолжается и сейчас. При рытье траншей нарушается корневая система деревьев, что также ведет к их гибели. Кроме того, при строительстве арыки нередко засыпаются, деревья и кустарники испытывают недостаток влаги.

Особенно острым он бывает в нижней половине города, в районах, прилегающих к проспекту 50-летия Октября с юга (с севера проблема ирригации в некоторой степени решается за счет грунтовых вод). Из-за систематической нехватки воды преждевременно засыхают и гибнут деревья. Воспроизводительные посадки молоды и малопригодны для заселения птицами.

Изменение ландшафта повлекло перемены в качественном и количественном составе орнитофауны. Уменьшение площади садов и кустарников отразилось на численности и размещении древесно-кустарниковых птиц. Такие виды, как ястребиная славка, соловей и в некоторой степени туркестанский жулан, значительно уменьшились в числе и сохранились лишь на окраинах. Отступает туда и ласточка касатка, ей для охоты за насекомыми необходимы условия, близкие к сельским: сады, пустыри или неасфальтированные улицы.

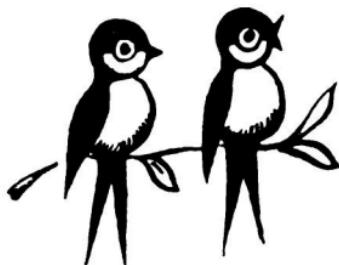
Некоторые виды в местных условиях, по-видимому, могут жить до какого-то определенного предела их роста, а затем исчезают. В Алма-Ате перестали гнездиться чеглок, черная ворона, грач, на грани исчезновения обыкновенная горлица и удод.

Однако наряду с уменьшением численности одних птиц, увеличивается численность других, с исчезновением одних видов, появляются другие. Так, с возникновением многоэтажных зданий значительно увеличилось количество рыжепоясничной ласточки, а в 1961 г. впервые появился на гнездовые воронок. Обе ласточки гнездятся преимущественно на высоких домах, которые, вероятно, напоминают им скалы, поскольку в прилегающих частях ареала это скальные птицы.

Некоторые виды, изменив в соответствии с новыми условиями экологию, продолжают оставаться в городе на гнездовые. Например, черный дрозд, гнездящийся

обычно в кустарниках, стал устраивать гнезда в кронах деревьев на высоте 10—12 м от земли. В кронах деревьев стала гнездиться и белая трясогузка. Переход кустарниковых птиц к гнездованию в кронах деревьев сохраняет вид в городских условиях. Так, по наблюдениям М. Н. Корелова, в г. Хиве соловей стал гнездиться в кронах еще в 20-х годах нашего века. Изменил экологию и реакклиматизированный вид — египетская горлица. В местах отлова (Ташкент, Чимкент), как и раньше в Алма-Ате эта птица гнездилась главным образом на постройках (на чердаках, оконных наличниках, специальных полочках и т. п.), ныне же в основном гнездится в деревьях. Изменился образ жизни египетских горлиц зимой: они стали собираться в стаи, концентрирующиеся в местах кормления.

Во внегнездовой период под влиянием местных условий в поведении ряда птиц появились своеобразные особенности. Так, зимующие вороньи, сороки, щеглы, королевские выюрки и стенолазы совершают регулярные суточные миграции между городом, где они кормятся, и местами ночевок в горах. Обилие кормов в городе привлекает сюда самых различных птиц. Ночевки же их в горах связаны с разницей температур на различных высотах (в среднем поясе гор зимой средняя температура выше, чем на равнине). Кроме того, в горах птицы находят надежныеочные убежища (вороньи, например, nocturneют на елях).

нализ исторического процесса формирования орнитофауны и ее современного состава показывают, что в городе сокращается численность ряда полезных видов птиц, особенно гнездящихся. Следовательно, сейчас особую важность приобретает вопрос обогащения орнитофауны. Разрешить его можно двумя путями. Первый — увеличение численности имеющихся полезных птиц. С этой целью необходимо провести следующие мероприятия:

1. Сохранить имеющиеся и создать новые кустарниковые массивы в парках и скверах. Целесообразны многорядные и групповые посадки кустарников, поскольку практикующиеся однорядные птицами не заселяются.

2. Подобрать древесные и кустарниковые породы для посадок в городе, включить в них ягодники — рябину, барбарис, облепиху и т. п.

3. Увеличить количество мест, удобных для гнездования открыто гнездящихся птиц посредством подрезки крон некоторых деревьев и кустарников для придания деревьям определенных форм. В подрезанных на высоте 2—3 м от земли вязах и карагачах помещают свои гнезда черные дрозды и маскированные трясогузки.

4. Увеличить количество мест, удобных для гнездования дуплогнездников. Для этого развесить больше скворечников, синичников, гнездовий для сплюшек.

5. Проводить подкормку. Особенно необходима она во время возврата холодов и снегопадов. Регулярная зимняя подкормка может способствовать оседанию некоторых видов птиц на гнездовые в районах подкормки.

Второй путь обогащения орнитофауны — акклиматизация. В городе нет дятлов, поползней, мухоловок, многих синиц и т. д., хотя здесь имеются условия для их обитания.

Как указывалось, в 1960 г. в Алма-Ате начались опыты по реакклиматизации египетской горлицы и акклиматизации большой синицы. Предварительные итоги показывают, что к 1962 г. эта горлица стала одной из обычных птиц во многих районах и продолжает увеличиваться в числе, осваивая новые территории. Сейчас она здесь фоновая птица. Гнездование большой синицы в городе и его окрестностях свидетельствует, что ее акклиматизация удалась. Для закрепления необходимо лишь завезти новую партию птиц и, что не менее важно, прекратить отлов их в Алма-Ате.

Спустя два года Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников выступило инициатором завоза в Алма-Ату майны и выпустило 200 птиц в апреле 1962 г. В 1962 и 1963 гг. на период гнездования они оставляли город и гнездились, должно быть, поблизости. Но во внегнездовой период майна встречается в городе, преимущественно в восточной части, на территории, прилегающей к зоопарку и в зоопарке.

Анализ результатов акклиматизационных работ показывает, что в ближайшее время надо закрепить акклиматизацию большой синицы.

Рассматривая влияние различных сторон деятельности человека на количественный и качественный состав орнитофауны, нельзя оставлять без внимания ее охрану. Без разумного отношения к ней теряют смысл мероприятия по акклиматизации и увеличению численности многих полезных видов. А с охраной птиц в Алма-Ате дело обстоит неблагополучно. Ежедневно, в любое время года и в любой части города можно встретить детей, вооруженных рогатками. Их жертвами становятся тысячи пернатых особенно в гнездовой период. Пытаясь отвлечь от гнезда и поборов страх, птица почти вплотную приближается к человеку. И не сдобривать ей и ее потомству, если на ее пути оказывается малолетний охотник с рогаткой. Убив родителей, он обрекает на голодную смерть всех птенцов выводка и фактически убивает не одну птицу, а сразу 5—6, а то и более. Не меньше страдают от рогаток и наши зимние гости — чижи, чечетки, королевские выорки и т. п. Все они очень доверчивы.

Большой ущерб наносят ловцы птиц. Хотя в Алма-Ате, как и в других городах, всякий лов птиц запрещен, браконьерство продолжается. Сотни людей, оборудовав у себя во дворах площадки с различными снастями или подняв на шесте западню, без зазрения совести ловят птиц. Массовое распространение это приняло в районах мясоконсервного комбината, Ботанического сада, в предгорьях юга и юго-востока города. В воскресные дни на рынке идет бойкая торговля пойманными птицами. Плачевые результаты хищничества уже видны — в городе резко сократилось количество гнездящихся седоголовых щеглов и их превосходная песня все реже звучит на улицах и в парках; меньше стало зимующих выорковых. Наряду с зерноядными птицами в ловушки попадают и насекомоядные и, в первую очередь, недавно акклиматизированная большая синица, были случаи продажи ее на рынке. Установлено, что отлов и клеточное содержание синиц — главная причина того, что количество их еще очень низкое.

Усиленно преследуются фазан, куропатка, кеклик, большая горлица, перепел, все еще встречающиеся на окраинах. Еще в 30—40-х гг. фазаны регулярно встречались в садах на окраинах. Ныне мест, подходящих для его обитания в городе, естественно, стало значительно меньше, однако он живет в Ботаническом саду и мог бы жить в садах колхозов и совхозов, примыкающих к окраинам города. Но фазан стал большой редкостью, и главная причина этого — уничтожение его человеком.

Если ко всем птичьим бедам добавить еще разорение гнезд, полчища бродячих кошек, то необходимость самой действенной охраны становится очевидной. Необходим строгий контроль за выполнением постановлений об охране природы. Только в том случае, когда каждый житель будет останавливать браконьеров, можно рассчитывать, что наших пернатых друзей будет все больше и больше.

* * *

В книге помещены фотографии, выполненные М. Н. Бикбулатовым (стр. 36, 45, 48, 90), Э. И. Гавриловым (стр. 53, 72), Е. В. Гвоздевым (стр. 25, 96), Ю. А. Дубровским (стр. 41), М. Н. Кореловым (стр. 69, 93), Л. Г. Лухтановым (стр. 12, 14, 20, 29, 55, 61, 70, 92, 95, 98) и И. А. Мухиным (стр. 27).

ЛИТЕРАТУРА

- Благосклонов К. Н. Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве. М., 1952.
Портенко Л. А. Полезные и вредные птицы. М., 1957.
Промптов А. Н. Птицы в природе. Л., 1957.
«Птицы Казахстана», т. I и II. Алма-Ата, 1960—1962.
«Птицы Советского Союза», т. I—VI. М., 1951—1954.
Шитников В. Н. Птицы Семиречья. М.—Л. 1949.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПТИЦ

Баклан большой — <i>Phalacrocorax carbo</i>	75
Бекас — <i>Capella gallinago</i>	79
Вальдшнеп — <i>Scolopax rusticola</i>	78
Варакушка — <i>Luscinia svecica</i>	67
Вертишейка — <i>Jynx torquilla</i>	100
Воробей домовый — <i>Passer domesticus</i>	34
Воробей индийский — <i>Passer indicus</i>	35
Воробей испанский — <i>Passer hispaniolensis</i>	36
Воробей полевой — <i>Passer montanus</i>	36
Ворона серая — <i>Corvus cornix</i>	10
Ворона черная — <i>Corvus corone</i>	11
Воронок — <i>Delichon urbica</i>	74
Вьюрок буланый — <i>Rhodospiza obsoleta</i>	29
Вьюрок королевский — <i>Serinus pusillus</i>	27
Галка — <i>Corvus monedula</i>	12
Горлица большая — <i>Streptopelia orientalis</i>	80
Горлица египетская — <i>Streptopelia senegalensis</i>	80
Горлица обыкновенная — <i>Streptopelia turtur</i>	79
Горихвостка краснобрюхая — <i>Phoenicurus erythrogaster</i>	66
Горихвостка рыжеспинная — <i>Phoenicurus erythronotus</i>	65
Горихвостка обыкновенная — <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	65
Горихвостка седоголовая — <i>Phoenicurus coeruleocephalus</i>	66
Горихвостка-чернушка — <i>Phoenicurus ochruros</i>	65
Грач — <i>Corvus frugilegus</i>	11
Гриф бурый — <i>Aegypius monachus</i>	88
Дербник — <i>Falco columbarius</i>	85
Дрозд деряба — <i>Turdus viscivorus</i>	60
Дрозд каменный пестрый — <i>Monticola saxatilis</i>	65

Дрозд рябинник — <i>Turdus pilarus</i>	61
Дрозд чернозобый — <i>Turdus atrogularis</i>	62
Дрозд черный — <i>Turdus merula</i>	63
Дубонос арчовый — <i>Mycerobas carnipes</i>	22
Дубонос обыкновенный — <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	22
Дятел белокрылый — <i>Dendrocopos leucopterus</i>	100
Жаворонок полевой — <i>Alauda arvensis</i>	39
Жаворонок степной — <i>Melanocorypha calandra</i>	40
Жулан туркестанский — <i>Lanius phoenicuroides</i>	53
Журавль красавка — <i>Anthropoides virgo</i>	77
Журавль серый — <i>Grus grus</i>	77
Завишка черногорлая — <i>Prunella atrigularis</i>	67
Зарянка — <i>Erithacus rubecula</i>	67
Зимняк — <i>Buteo lagopus</i>	89
Зимородок — <i>Alcedo atthis</i>	97
Змеяд — <i>Circaetus ferox</i>	89
Зяблик — <i>Fringilla coelebs</i>	33
Иволга — <i>Oriolus oriolus</i>	21
Камышевка садовая — <i>Acrocephalus dumetorum</i>	58
Камышница — <i>Gallinula chloropus</i>	76
Кеклик — <i>Alectoris kakelik</i>	84
Клест-оловик — <i>Loxia curvirostra</i>	33
Князек тяньшанский — <i>Parus cyanus</i>	47
Козодой обыкновенный — <i>Caprimulgus europaeus</i>	94
Коноплянка — <i>Acanthis cannabina</i>	26
Коростель — <i>Crex crex</i>	76
Королек — <i>Regulus regulus</i>	49
Коршун черный — <i>Milvus korschun</i>	88
Крапивник — <i>Troglodytes troglodytes</i>	67
Кукушка обыкновенная — <i>Cuculus canorus</i>	93
Курганник — <i>Buteo rufinus</i>	89
Ласточка береговая — <i>Riparia riparia</i>	75
Ласточка касатка — <i>Hirundo rustica</i>	69
Ласточка рыжепоясничная — <i>Hirundo daurica</i>	71
Ласточка скалистая — <i>Riparia rupestris</i>	75
Майна — <i>Acridotheres tristis</i>	18
Московка — <i>Parus ater</i>	49
Мухоловка серая — <i>Muscicapa striata</i>	55
Овсянка белошапочная — <i>Emberiza leucocephala</i>	38
Овсянка горная — <i>Emberiza cia</i>	38
Овсянка желчная — <i>Emberiza bruniceps</i>	38
Овсянка красноухая — <i>Emberiza cioides</i>	39
Овсянка обыкновенная — <i>Emberiza citrinella</i>	37
Овсянка-ремез — <i>Emberiza rustica</i>	39
Оляпка обыкновенная — <i>Cinclus cinclus</i>	68
Пеночка-зарничка — <i>Phylloscopus inornatus</i>	57
Пеночка зеленая — <i>Phylloscopus viridanus</i>	57
Пеночка индийская — <i>Phylloscopus griseolus</i>	58
Пеночка-теньковка — <i>Phylloscopus collybitus</i>	56
Перевозчик — <i>Actitis hypoleucos</i>	78
Перепел — <i>Coturnix coturnix</i>	83
Пищуха обыкновенная — <i>Certhia familiaris</i>	44
Просянка — <i>Emberiza calandra</i>	37
Пустельга белокоготная — <i>Falco naumanni</i>	86

Пустельга обыкновенная — <i>Falco tinnunculus</i>	86
Рябок чернобрюхий — <i>Pterocles orientalis</i>	83
Сарыч обыкновенный — <i>Buteo buteo</i>	89
Свиристель — <i>Bombycilla garrulus</i>	54
Сизоворонка — <i>Coracias garrulus</i>	95
Синица большая — <i>Parus major</i>	44
Синичка расписная — <i>Leptopoecile sophiae</i>	50
Синяя птица — <i>Myophonus coeruleus</i>	64
Сип белоголовый — <i>Gyps fulvus</i>	88
Сип гималайский — <i>Gyps himalayensis</i>	88
Скворец — <i>Sturnus vulgaris</i>	15
Скворец розовый — <i>Pastor roseus</i>	18
Славка-завишка — <i>Sylvia curruca</i>	60
Славка садовая — <i>Sylvia borin</i>	59
Славка серая — <i>Sylvia communis</i>	59
Славка ястребиная — <i>Sylvia nisoria</i>	59
Снегирь обыкновенный — <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	30
Снегирь серый — <i>Pyrrhula ceneracea</i>	31
Сова белая — <i>Nyctea scandiaca</i>	89
Сова болотная — <i>Asio flammeus</i>	91
Сова ушастая — <i>Asio otus</i>	90
Сокол-сапсан — <i>Falco peregrinus</i>	85
Соловей южный — <i>Luscinia megarhynchos</i>	66
Сорока — <i>Pica pica</i>	13
Сорокопут длиннохвостый — <i>Lanius schach</i>	52
Сорокопут серый — <i>Lanius excubitor</i>	51
Сорокопут чернолобый — <i>Lanius minor</i>	51
Сплюшка — <i>Otus scops</i>	91
Стенолаз — <i>Tichodroma muraria</i>	43
Стриж белобрюхий — <i>Apus melba</i>	100
Стриж черный — <i>Apus apus</i>	99
Сыч лесной — <i>Aegolius funereus</i>	92
Трясогузка белая — <i>Motacilla alba</i>	40
Трясогузка горная — <i>Motacilla cinerea</i>	41
Трясогузка черноголовая — <i>Motacilla feldegg</i>	43
Удод — <i>Upupa epops</i>	97
Урагус — <i>Uragus sibiricus</i>	28
Фазан — <i>Phasianus colchicus</i>	84
Филин — <i>Bubo bubo</i>	89
Чеглок — <i>Falco subbuteo</i>	85
Чекан черноголовый — <i>Saxicola torquata</i>	65
Черныш — <i>Tringa ochropus</i>	78
Чечевица арчовая — <i>Erythrina rhodochlamys</i>	33
Чечевица большая — <i>Erythrina rubicilla</i>	32
Чечевица обыкновенная — <i>Erythrina erythrina</i>	31
Чечетка обыкновенная — <i>Acanthis flammea</i>	27
Чибис — <i>Vanellus vanellus</i>	77
Чиж — <i>Spinus spinus</i>	25
Щегол обыкновенный — <i>Carduelis carduelis</i>	23
Щегол седоголовый — <i>Carduelis caniceps</i>	24
Щурка золотистая — <i>Merops apiaster</i>	96
Юрок — <i>Fringilla montifringilla</i>	34
Ястреб перепелятник — <i>Accipiter nisus</i>	87
Ястреб тетеревятник — <i>Accipiter gentilis</i>	87

Пребывание птиц в городе

(— сроки пребывания, — случайные залеты)

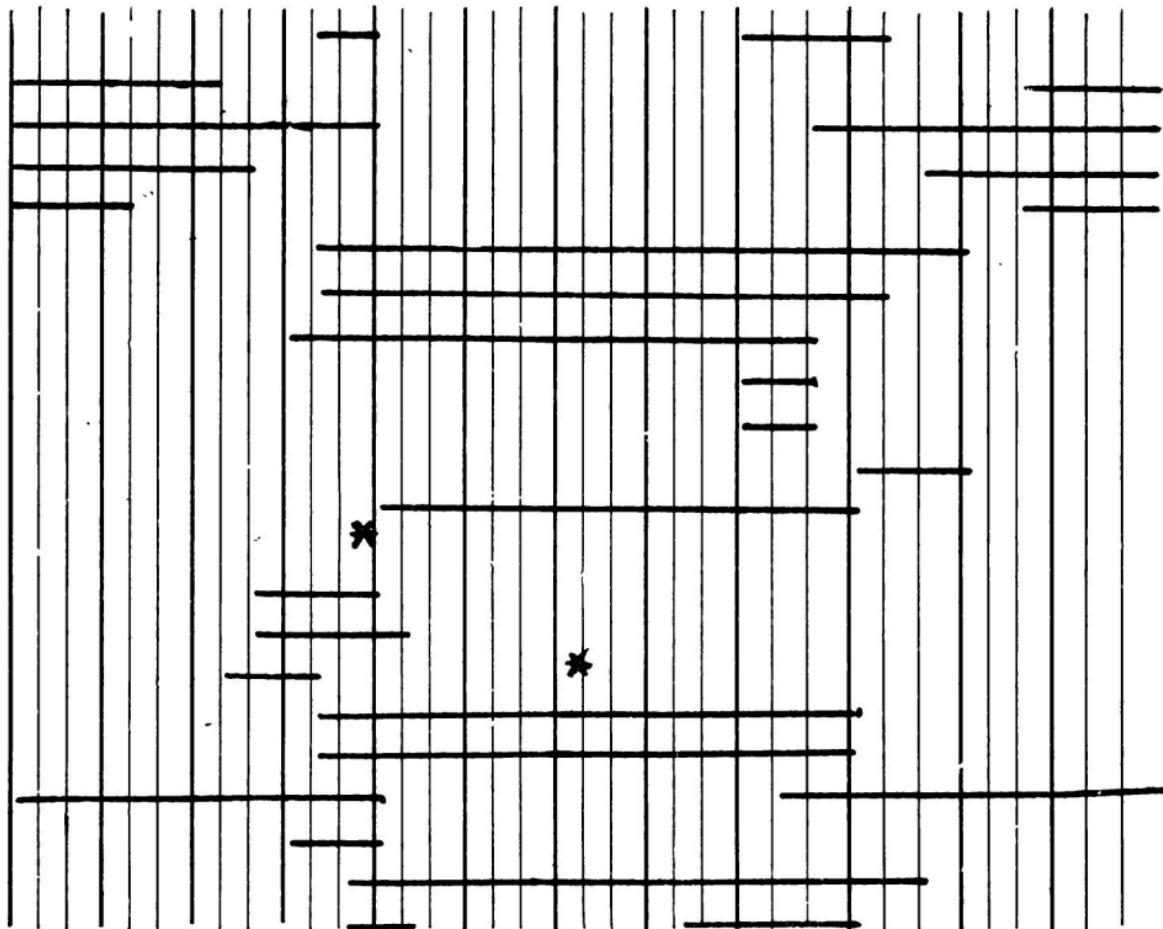
Продолжение таблицы

Красноухая овсянка
Овсянка-ремез
Полевой жаворонок
Степной жаворонок
Белая трясогузка
Горная трясогузка
Черноголовая трясогузка
Стенолаз
Пищуха
Большая синица
Князек тяньшанский
Московка
Королек
Расписная синичка
Серый сорокопут
Чернолобый сорокопут
Длиннохвостый сорокопут
Туркестанский жулан
Свиристель
Серая мухоловка
Пеночка-теньковка
Зеленая пеночка

A large grid of black lines on a white background, forming a complex pattern of rectangles and intersecting lines. The grid consists of many vertical and horizontal lines that overlap and intersect to create a dense, abstract design. There are several horizontal lines on the left side, some of which are longer than others. In the center, there is a cluster of vertical lines. On the right side, there are more vertical lines, some of which are longer than others. The overall effect is a complex, abstract pattern of black lines on a white background.

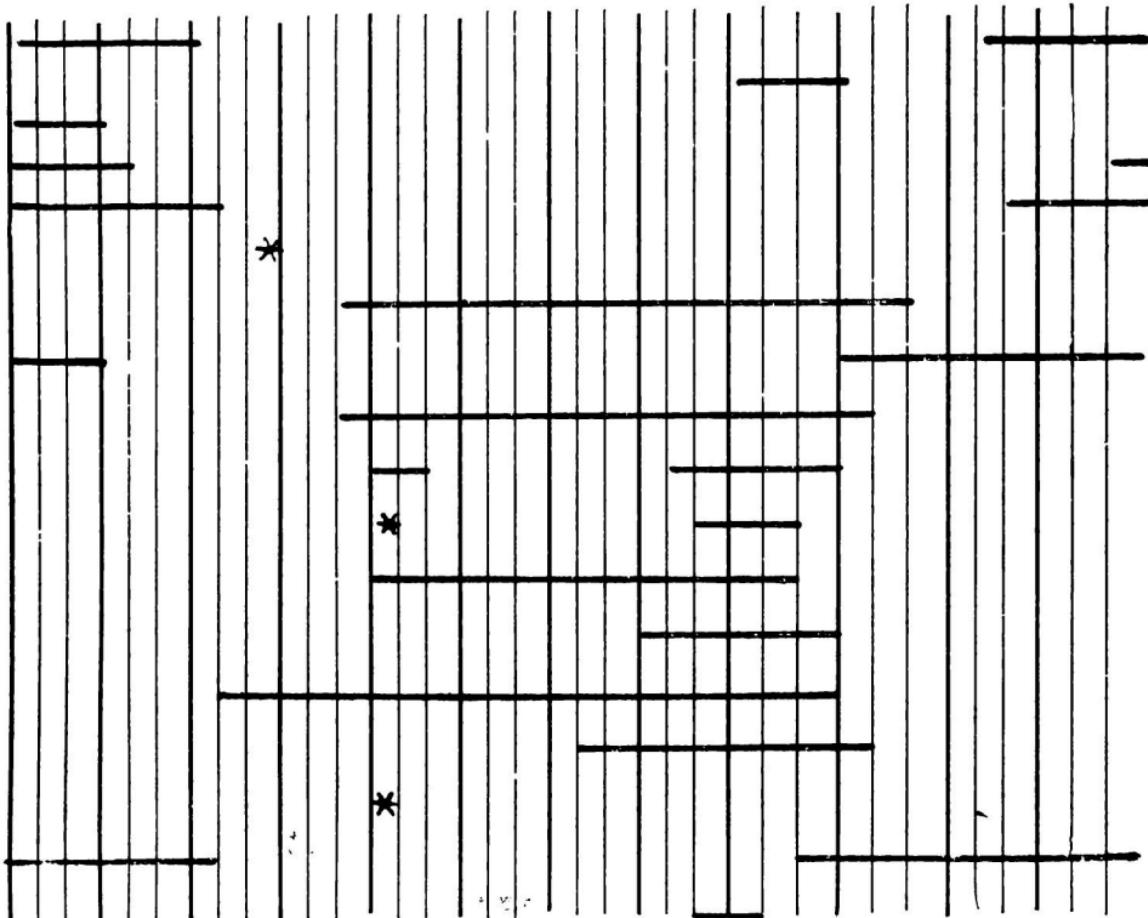
Продолжение таблицы

Варакушка
Зарянка
Черногорлая завишка
Крапивник
Обыкновенная оляпка
Ласточка касатка
Рыжепоясничная ласточка
Воронок
Береговая ласточка
Скалистая ласточка
Большой баклан
Коростель
Камышница
Серый журавль
Журавль красавка
Чибис
Черныш
Перевозчик
Вальдшнеп
Бекас
Обыкновенная горлица
Большая горлица

Продолжение таблицы

Зимняк
Змеевяд
Белая сова
Филин
Ушастая сова
Болотная сова
Сплюшка
Лесной сыч
Кукушка
Козодой
Сизоворонка
Щурка золотистая
Зимородок
Удод
Черный стриж
Белобрюхий стриж
Белокрылый дятел
Вертишнейка

ОГЛАВЛЕНИЕ

Места обитания птиц в городе.	7
Птицы Алма-Аты	10
История орнитофауны	110
Реконструкция орнитофауны	114
Литература	117
Алфавитный указатель птиц	118
Пребывание птиц в городе	121

**Б 833 Бородихин, Икар
Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, «Наука»,
1968.
121 с. с илл. (АН КазССР)**

598.2(584.6)

*Утверждено к печати Ученым советом Института
зоологии Академии наук Казахской ССР*

**Редактор Э. Г. Джилкибаев
Художник А. Б. Мальцев
Худож. редактор И. Д. Сущик
Техн. редактор З. П. Ророкина
Корректор И. А. Порываева**

**Сдано в набор 21/II 1968 г. Подписано к печати 16/V 1968 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 2. Усл. печ. л. 6,56.
Уч.-изд. л. 7. Тираж 7500. УГ05430. Цена 73 к.**

**Типография изд-ва «Наука», г. Алма-Ата, ул. Шевченко, 28.
Зак. 35.**